

ТРАДИЦИОННЫЙ
ФОЛЬКЛОР
ВИЛЕГОДСКОГО
РАЙОНА
АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ

(в записях 1986-1991 гг.)

Сыктывкарский государственный университет

**ТРАДИЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР
ВИЛЕГОДСКОГО РАЙОНА
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
(в записях 1986-1991 гг.)**

Исследования и материалы

Сыктывкар 1995

Сборник по Вилегодскому фольклору представляет собой комплекс материалов и наблюдений над ним коллектива составителей. Появление его есть результат огромной собирательной работы преподавателей и студентов кафедры фольклора и истории книги. Материалы, включенные в состав сборника, характеризуют современное состояние традиционной народной культуры в последнее десятилетие XX века.

Публикация сборника найдет отклик в кругах специалистов по народной культуре, работников культуры и всех интересующихся памятниками народной культуры.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Сыктывкарского университета.

Коллективный рецензент - Отдел этнографии ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

Редакция: А.Н.Власов (отв. ред.), Е.А.Шевченко (отв. за выпуск), О.А.Хвостикова.

ISBN 5-87237-125-x

© Сыктывкарский,
университет, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
<i>Шевченко Е.А.</i> Песенные жанры свадьбы	6
<i>Крашенинникова Ю.А.</i> Свадебный приговор дружки	32
<i>Мезенцева Е.И.</i> Необрядовая лирика. Баллада	50
<i>Савельева Г.С.</i> Песенно-игровой фольклор	74
<i>Григораиш А.В.</i> Лечебные заговоры	108
<i>Канева Т.С.</i> Сказки	126
<i>Панюков А.В.</i> Устная несказочная (суеверная) проза	138
<i>Низовцева С.И.</i> Загадки	145
Приложение	155

Введение

Вилегодский район Архангельской области, находящийся в бассейне реки Виледи, притоке нижней Вычегды, входит в севернорусскую историко-культурную зону. Ранее он лежал на пути миграции русского населения на Восток европейской части России - Урал, Сибирь.

Население Виледи состоит из выходцев новгородских и ростово-суздальских земель, заселивших край в XV-XVI вв. Уже в XVI в. Вилегодская волость упоминается как вотчина Николо-Коряжемского монастыря.

Большое влияние на культурно-хозяйственную деятельность этого края оказал город Сольвычегодск. Большая часть вилегодских земель являлась собственностью именитых людей Строгановых. В настоящее время Вилегодский район Архангельской области граничит с Кировской, Вологодской областями и Республикой Коми.

Полевую работу в этом районе начали с 1984 г. фольклористы Московского университета (ими собрано до 300 единиц записей); с 1986 по 1991 гг. экспедиционные исследования на Виледи проводил Сыктывкарский университет (собрано до 2 тыс. единиц записей). Они составляют Вилегодскую коллекцию Архангельского собрания Фольклорного архива Сыктывкарского университета - 96 единиц хранения (N AC 0401-0496).

Жанровый репертуар полевого материала включает: 1) тексты магического и заклинательного характера, в том числе заговоры, «снарядные» слова, «присушки» и т.п.; 2) свадебные жанры, в том числе приговоры дружек, причитания и свадебные песни; 3) похоронные плачи; 4) календарную поэзию; 5) лирические песни, в том числе исторического, семейно-бытового и социального характера; 6) игровые и хороводные песни, в том числе так называемые «рождественские припевки»; 7) песни позднего происхождения, в том числе литературные и жестокие романсы, а также частушки (плясовые, «на растяг», масленичные, свадебные, рекрутские и др.); 8) несказочную прозу, в том числе легенды, исторические и топонимические предания, былички и суеверные рассказы, сообщения демонологического характера; 9) сказки (волшебные, о животных, бытовые и новеллистические); 10) отдельные жанры детского фольклора (колыбельные песни, заклички, считалки, потешки, докучные сказки и др.); 11) малые жанры, в том числе загадки, пословицы и поговорки; 12) сведения о местных крестьянских родах; 13) этнографические описания свадебного, календарно-

го, родильного и похоронного обрядов; 14) сведения о местной истории края и о других этнокультурных особенностях жизни и быта крестьян Вилегодского района. На данном этапе изучения традиционной культуры Вилегодского края полевые исследования отражают достаточно полно ее современное состояние.

В настоящий сборник вошли материалы и исследования основных жанровых групп вилегодской традиции: тексты свадебных, игровых, необрядовых лирических песен, свадебного приговора дружки, лечебных заговоров, загадок, характеристика сказочной и несказочной прозы. Такая выборка материала прежде всего обусловлена степенью его репрезентативности.

Сборник состоит из отдельных авторских статей, в которых содержится исследование того или иного жанра традиционного фольклора, публикации текстов (кроме текстов народной прозы) и комментариев к текстам. В приложении публикуется текст Вилегодской коледы. Публикация текстов дана по одному из лучших по степени сохранности вариантов, а в комментариях указаны паспортные данные публикуемого варианта и шифры всех вариантов записей сюжета, хранящихся в Фольклорном архиве СГУ, в некоторых случаях этнографические замечания исполнителей. Песенные тексты даны без нотных расшифровок.

Встречающиеся в тексте условные обозначения: в скобках {} содержится ссылка на литературу, в () - отсылка на вариант публикуемого текста или шифр Вилегодской коллекции, в // - реконструированное слово или выражение в полевой записи, / - раздел на строки.

ПЕСЕННЫЕ ЖАНРЫ СВАДЬБЫ

Свадебный обряд Виледи представляет собой вариант севернорусского свадебного обряда и структурно состоит из сватовства, девичника, невестинной бани, пира у невесты перед венцом («сва-таньё»), пира у жениха («свадьба»), второго свадебного дня («красный стол»), первого приезда молодых к родителям невесты («хлибины»). В настоящей работе мы остановимся на характеристике песенных жанров вилегодской свадьбы.

Свадебные песни предвечной части обряда представлены в вилегодской традиции устойчивым текстом «опевальной» клевиальной песни «Похожу ли я по терему» (N2) и группой сюжетов с зачином «Растоплялася баенка» (N3). Первый сюжет, в котором хор от имени невесты вызывает ее родственников «в куть за занавесу» проститься с ее «трубчатой косою да дивьей красотой», функционально строго прикреплен к моменту прощания с родительским домом перед отъездом к венцу.

Интерес представляет группа сюжетов с одинаковым зачином «Растоплялася баенка да разгоралася каменка». Некоторые из этих сюжетов являются эгегическими предвечными песнями. Определение жанра других затруднительно, так как мы не имеем полных текстов этих вариантов.

Мотив бани, широко распространенный в севернорусской свадебной причети и клевиальных песнях, присутствует в сюжетах рассматриваемой группы песен. Поэтому его следует относить к моменту опевания невесты перед проводами ее в баню (N 3-а).

К эгегическим предвечным песням, исполняемым при прощании невесты с родительским домом перед венцом, могут быть отнесены два сюжета, представленные, как и предыдущий, фрагментарно. Оба текста содержат обращение невесты к родителям: (N 3-б, 3-в). Эти песни функционально дублируют сюжет «Похожу ли я по терему» [1].

К моменту прощания невесты с родительским домом приурочен и сюжет, исполняемый невесте-сироте (N 3-г). Он по своей мелодической организации и повествовательной структуре отличается от опевальных песен. Можно предположить, что это утратившее свою музыкально-поэтическую форму (но не обрядовое содержание) причитание. Данное предположение основывается и на срав-

нительно-сопоставительном анализе текста с сохранившейся причетной традицией соседнего Лузского района.

Процесс трансформации текстов этой сюжетной группы можно наблюдать и на примере одного из вариантов, в котором сюжет развивается по законам необрядовой лирики («Растоплялася баенка,...и далее: Уезжала дочь от батюшка,/ Уезжала не прощала-ся,...»).

Если замещение клевиальной песни на причитание может быть объяснено тематической и функциональной близостью этих жанров, то трансформация опевальных текстов в лирический жанр связана с разрушением фольклорной традиции в целом.

Это же подтверждается и зафиксированным явлением контаминации. Так, запись песни с тем же зачином, но с совершенно измененной жанровой и функциональной ориентацией, представляет собой соединение песенных формул, взятых из разных жанровых образований (величание невесте, целовальная припевка, величание паре). И как следствие появляется лишенный традиционной логики сюжет величальной песни:

Растоплялася баенка,	Огонька добыть не хочется,
Да разгоралася каменка,	Целоваться поизволится.
Да расплакалася Катенька.	«Ты, честная моя гостейка,
У нас Катя молодёшенька,	Посиди-ко у меня в терему,
А трава-то зеленёшенька.	Поляди-ко на меня на сокола
Она летом-то уробится,	Да на Ивано-то Ивановича.
А зимой-то умолотится,	

(0462-76)

Первым величанием на Виледи, с которого начинался свадебный пир, является «хвалебная» песня жениху «Не было ветру - вдруг навеяло...» (N 1), описывающая достоинства «самого лучшего гостя» через его шапку «приклони голова», нагрудный крест «на золоте», шубу «сороки соболей», «опояску шелковую», «перчанки барановые», сапожки «зеленого сафьяна».

Величание тысяцкому Вилегодского района («Тысяцкой, да ты послушай» - N 5) не содержит в себе элементов описания. Оно полностью построено на монологе-императиве, это выделяет его из ряда величаний других районов.

Кроме величания тысяцкому, в Вилегодском районе существует описательное величание сватье. В ней элементы собственно величания переплетаются с элементами монолога-императива. Так, зачин величания представляет собой наказ боярам: «Вы садитесь-ко, бояра, во скамью, Да вы смотрите-ко, бояра, на сватью» (N 4). Образ

сватьи в русской песенной традиции представлен в нескольких характерных описаниях: сватья-рукодельница, сватья-стряпуха, богатая гостья «непростого роду». Отметим, что в нашем величании кроме описания деталей одежды сватьи опеваются и сборы ее на свадьбу:

Она три года по насту ходила,
Да она белую рубашку белила,
Да она три года по рынку ходила,
Да она красну половинку выбирала,
Да все во сватьюшки да собиралась,
Да во веселые да снаряжалась.

(N 4)

И величание сватье, и величальная песня тысяцкому исполнялись на один напев. По сведениям исполнителей, двумя этими величаниями могли опевать всех гостей-«свадебщицов». Что касается величальных песен другим участникам обрядовой игры, то они на Виледи не сохранились в чистом виде. Элементы описательных величаний вошли в сюжетные «опевальные» песни, исполняемые паре, или в вечерочные припевки.

Рассмотрим группу величаний, обращенных к двум лицам (по классификации И.М.Колесницкой [2]), и проследим, как соотносятся с ней вилегодские сюжеты.

Первая группа - песни о снаряжении жениха за невестой. Эта тема развивается в следующих сюжетах: 1) мать радуется женитьбе сына («В колоколы ти ударили» - Мезень [3]); 2) мать наказывает сыну подарить невесту «низким поклоном, поцелуем» («Что не шаричек по горенке катался» - Новгородская область [4]); 3) жених троекратно просит «жено» («Вьюн на воды» - Пинега [5]); 4) жених «дрочит» коня, посылая его за спесивой невестой («Как у брода, у бродика» - Новгородская область [6]).

Эта группа песен в Вилегодском районе Архангельской области представлена сюжетом «Вьюн на воде извивается» (N23). Но в отличие от пинежского, в вилегодском варианте не жених просит свое «сужено-ряжено», а сват; свату, а не жениху приносят «пирогов решето», «сто аршин полотна», «козла за рога» и «красну девицу-душу» (N 23).

По словам информаторов, песни этой группы первоначально исполнялись при отъезде жениха за невестой, т.е. сопровождали свадебное действие, и лишь позднее приняли на себя функцию величаний. К песням, традиционно не являвшимся величальными, относится и сюжет «Вьюн на воде извивается». Таким образом, есть

основания предполагать, что в свадебной традиции Вилегодского района существовали песни, сопровождающие свадебное действие, которые в результате исторических трансформаций изменили и свою первоначальную функцию в обряде.

Второй момент, изображенный в песнях первой группы - встреча жениха с невестой, рассмотрение невесты [7]. Жених в этих песнях часто представлен охотником:

Да он куницами, лисицами обвесился,
Да круг калеными стрелами обтыкался,
Да он тугим лучком подпирается. [8]

Образ жениха-охотника встречается только в севернорусской поэзии. Мотив охоты представлен и в вилегодской песенной традиции. Так, в величании молодоженам «Много-много бояр в Москве» (N 17) жених-охотник описывается так:

На горе куниц убил,
Да под горою лисицу уловил,
Да на заводе - уточку,
Да на песочке - лебедушку,
Да в терему-то - красну девицу-душу.

Этот сюжет представлен и в традиции Терского берега Белого моря. В беломорском тексте строчкам «Много-много бояр в Москве, того боле крестьян на Русе» предшествует формула «Ты сокол ли, сокол молодой, не летай высоко и далеко» [9]. В вилегодском собрании Московского университета этот текст представлен вариантом с зачином:

Не могу лицом на севере стоять,
Да мое личико засеверело.
Да как на /думике/ на маковке,
На /Иванике/ серебряной.

(МГУ. ФЭ 10 N 8 1184)

В сравнении с текстом Терского берега, текст вилегодской песни больше по объему. Вторая часть песни представляет собой дальнейшее развитие сюжета, которое позволяет отнести этот текст не к «описательным», а к «сюжетным» величаниям (в этом особенность почти всех вилегодских величаний):

Да он и взял ее за правую руку,
Да он повел да в зеленой сад,
Да в лес спо губки, спо ягодки,
Да спо узюмны сладки пренички.
Да они шли да до саду дошли.
Да распростилися, домой пошли
Да со удалим добрым молодцом,
Да все с Васильем Левонидовичом.

(N 17)

К группе песен о встрече жениха с невестой И.М. Колесницкая относит тексты, в которых 1) жених выезжает на чудесном корабле, роняет в воду златен перстень, слуги вылавливают златоперых окуней [10]; 2) жених зовет невесту вступить на «червян корабль», когда перестанет печь солнце [11] и т.д. Образ корабля (как и образ охоты) распространен только на Севере, в Новгородской и Псковской традициях эти сюжеты не зафиксированы [12].

В Новгородской области тема соединения молодых отразилась в песнях «Уж как чашечки литы, литы, литы» [13] и «Плавала чарочка по сладкому медку» [14]. В них жених подносит невесте чару, она пьет из нее. В Вилегодском районе также бытует песня с аналогичным сюжетом («Чашечки литы, литы, литы» - N 8) в двух версиях, которые различаются тем, что в одной из них «чашечку» подносит невеста жениху, в другом - жених невесте.

Таким образом, вилегодская традиция включает в себя как песни, характерные только для Севера, так и песни, принадлежащие Новгородской традиции.

Песни первой группы имеют повествовательный характер. Последующие группы «более лиричны», в них непосредственно выражены чувства брачующихся.

«Вторая группа песен об отношении жениха и невесты представлена большим количеством сюжетов. Они различаются между собой по форме выражения чувства (монолог, диалог), образами и сюжетными положениями, в которых это чувство выражено» [15]. По нашему мнению, наличие диалога или монолога в песне не может служить определяющим признаком в отнесении того или иного «парного» величания ко второй группе песен, т.к. в песнях о встрече жениха и невесты, о снаряжении жениха за невестой и в песнях соединения молодых (т.е. в песнях первой группы) также часто встречаются монологи и диалоги [16].

Третья группа песен (о чувствах невесты к жениху) включает в себя множество текстов, известных во всех областях севернорусской традиции - это песни о «кудрях» молодца [17]. Мотив расчесывания кудрей широко представлен не только в величаниях, обращенных к двум лицам, но и в величаниях жениху, дружке, тысяцкому, т.е. в величаниях одному лицу.

«Парное» величание отличается от величания, обращенного к одному лицу, тем, что за описанием волос следует «пояснение», кто завивал кудри, как в вилегодской песне «Ище кто у нас во лавице сидит» (N 6). Эта песня имеет три варианта, которые отличаются между собой описанием волос жениха:

1. Да волоса его учесанные,
Да русы кудри призывавные.	2. Голова-то гладкочесаная, т,
Да русы кудри позолоченые.
(0429-26)	(0441-32)
3. Да нет уса, да нет и бороды,
Да волоса его шелковые,
Да в три ряда да розымаются,
Да в три кольца да завиваются.	
(N 6)	

За этим описанием следует вопрос: «Да еще кто эту головушку чесав? Да еще кто же русы кудри завивав?» и ответ: «Да тут чесала кудри Аннушка, Да завивала Николаевна». Благодаря такой вопросно-ответной форме повествования величание одному лицу становится величанием паре. Кроме того, к этой песне, как и к другим песням-величаниям женатым гостям, добавляется формула, посредством которой «опевальщицы» просят отблагодарить их за величание:

- Да он охоч , охоч девиц подарить,
Да он охоч да красных жаловати,
Да не рублем, да не полтиною,
Да золотю одной гривною.

(N 6)

В третью группу текстов входят сюжеты, в которых «забота невесты о суженом выражается в изготовлении для него подарков: невеста шьет жениху кафтан: «недолгой, некороткой, чтобы легче на добра коня скакать» (Терский берег и Мезень); вышивает ковер золотом. На Виледи эта группа сюжетов не представлена.

Обратимся к текстам, в которых встречается форма монолога или диалога и является, по определению И.М. Колесницкой, главным жанровым признаком. К этой группе относятся следующие вилегодские тексты: «На путе было на меленке» (N 9), «Чашечки литы, литы, литы» (N 8), «Пили-то, пили бояра вино» (N 14), «Как по столичкам рюмочки стоят» (N 7), «У нас колодчик ключеват» (N 11), «Спо загуменью тропиночка лежит» (N 19), «Со вечера , цепочка горит» (N 20) и др. Определение жанра подобных сюжетов осложнено тем, что их в равной степени можно относить как к вечерочным припевкам, так и к сюжетным величаниям паре. Н.П. Колпакова например, считает, что « в некоторых местностях припевки пелись не только на зимних молодежных вечеринках, но и на свадьбах при величании гостей, в других, наоборот, традиционные свадебные величальные песни ... с длинным, хорошо развитым текстом полностью исполнялись в качестве припевок. Величальные

песни с указанием «вечериночная» встречаются среди свадебных уже в записях 1830-1840-х годов» [18]. В Вилегодском районе состояние традиции таково, что исполнители не дают даже конкретных указаний на место функционирования данной группы песен. Часто их указания противоречивы: т.е. одни называют один и тот же сюжет вечерочным, другие - свадебным.

Именно опевальный характер данной группы песен обусловил их роль в молодежных вечерках. Как в свадебном обряде, так и на рождественских гуляньях они выполняли одну функцию - закрепляли своеобразный этикет отношений между молодыми.

Попробуем определить как соотносится композиционное строение севернорусских сюжетов с вилегодскими.

Песни, обращенные к двум лицам (женеху и невесте или женатым гостям), имеют законченный сюжет и четкую композицию, идентичную композиции песен предвечных. Как показала И.М. Колесницкая, севернорусские свадебные песни этого типа начинаются с бытовой картины, в которой описывается действие одного из персонажей. То же мы наблюдаем и на вилегодском материале:

По столичкам рюмочки стоят	Да она белится, руменится,
Два стакашка говором говорят.	Да во цветное платье редится,
Тут и Анна ходит по терему,	Да во стеклышко смотрится,
Да Ивановна спо высокоу.	Да у Михайла в гости просится.

(N 7)

Пили-то, пили бояра вино.
 Вили-то, вили соколя гнездо.
 Кличёт-то, кличёт Васильюшка жену,
 Кличёт-то, кличёт Иванович свою.

(N 14)

Чашечки литы, литы, литы,	Не конь по бережку бежит,
Полны мёдом налиты, налиты	Не вороненькой спо кругенькому.
Наливал эти чашечки,	Николаюшко невесту везёт,
Наливал эти братышечки	Олександрович хорошенькую
Разудалой доброй молодец	Душу красную девицу
Фёдор Левонидович.	Да Марию Николаёвну.

(N 8)

(N 19)

Вьётся-то, вьётся хмель над водою.
 Ломался, ломался Василий над женою.

(N 16)

Не конь по бережку бежит,
 Да не вороненькой спо кругенькому.
 Николаюшко невесту везёт,
 Олександрович хорошенькую.

(N 19)

Иногда бытовой картине предшествует один-два стиха, определяющие место или время действия:

На путе было на меленке,	Да почерпущечка серебряная.
Да на широкой на Гришенской	Да волочила воду черпала
Да золотое было черпальце,	Да душа красная девица.

(N 9)

Завершаются такие песни диалогом или монологом действующих лиц. В этой заключительной части оказывается выраженной главная мысль подобного рода песен: соединение молодых. Пример диалогической концовки:

- Уж ты Мишенька душечка,
 Да ты Иванович бабушечка,
 Да ты пошли в гости ко батюшку,
 Да ко родимой ко матушке.
 - Да ты Аннушка куколка,
 Да ты Ивановна лапушечка
 Да посиди-ко у меня в терему,
 Да посмотри-ко на меня на сокола
 Да на Михайла Ивановича.

(0438-90)

Пример монологической концовки песни:

Да выступай-ко, Марьюшка, сюда,
 Да выступай-ко, Левонтьевна, сюда,
 Да на моё крыльцо высокое,
 Да на широкую улочку,
 Да на проезжую дороженьку.
 Да бери коня за шелковый повод,
 Да ты напой его водицей ключевой,
 Да накорми коня пшеницей яровой,
 Да уведи коня ко конницу,
 Да добра молодца во горенку,
 Да напой чаём, напой кофиём,
 Да напой сладенькой водочкой.

(0427-89)

В аналогичных текстах других локальных традиций Русского Севера не выдерживается «логика сюжета», как правило сюжет заканчивается простой просьбой персонажа «унести его во горенку», «спородить сыночка», «напоить чаем, кофием» и т.п. В вилегодских же сюжетах, напротив, наблюдается законченность событийного ряда. Часто повествование продолжается от третьего лица, в нем говорится о выполнении просьбы, высказанной в диалоге или монологе. Например:

Феногена одевала,	На постельку спать бросила,
Да Васильёвича басыла,	Да сама к нему легла,
На руках его носила,	На праву руку клала,
Да носила, поносила,	Да Феногеном назвала.

(0403-20)

Можно предположить, что эта особенность вилегодской свадебной традиции связана с нечеткой функциональной прикрепленностью отдельных сюжетов к обряду, т.к. они могли исполняться еще и на молодежных вечерках. Возможность миграции подобного рода сюжетов внутри жанрово-функциональной системы фольклорной традиции указывает на одну существенную сторону народного жанрового сознания, а именно: способность дополнять или заменять утраченные звенья художественной картины мира за счет функционально близких элементов, развивающихся по сходным художественным законам.

Определив отличительную черту сюжетов Вилегодского района, можно присоединить к ним и другую группу сюжетов, не имеющих ярко выраженных монологических и диалогических форм повествования.

Сюжет «Чашечки литы, литы, литы» не содержит ни монологической, ни диалогической формы. Практически все варианты этого сюжета имеют помету исполнителей - свадебная песня второго дня свадьбы. Н.П.Колпакова в антологии «Лирика русской свадьбы», приводя этот же сюжет, записанный на Мезени, относит его к группе песен, исполнявшихся на предсвадебной неделе, т.е. в первой части обряда [19]. И.М.Колесницкая объясняет этот противоречивый факт тем, что подобные песни «исполнялись как в первой, так и во второй части обряда в тех случаях, когда жених и невеста находились вместе» [20]. Таким образом, существование данного сюжета на Мезени в первой части обряда, а на Виледи во второй части свадебного действия, в контексте рассуждений обеих исследовательниц, устраняет кажущееся функциональное противоречие.

Типологически близок сюжету «Чашечки литы» сюжет «Подка-

тился саночки», который встречается как в Вилегодском районе, так и в Сурском районе Архангельской области [21]. Основным сюжетобразующим мотивом в этой песне является мотив приезда свадебного поезда за невестой:

Подкатились саночки, подкатились новые...

Да к Андрею под окошечко.

(N 15)

В этом тексте также содержатся элементы величания невесты и описание момента одаривания ее женихом:

Да у Андрея дочка славна,	Николай-то-господин
Да славна всем исправна.	Да перевыше всех один
Да ее молодцы любили,	Да в семь аршин ленту купил
Все по ленточке дарил.	Да и Галину подарил.

(N 15)

Соединение в одном сюжете разных повествовательных форм и элементов других жанровых видов является ярким свидетельством жизнедеятельности фольклорной системы, постоянной ее способности к самовосполнению. Кроме того, подобное смешение жанрово-видовых компонентов в песенном материале, а также ослабление функциональной закрепленности сюжетов дают повод думать, что в системе фольклорных жанров произошла некоторая переориентация. Эта переориентация связана прежде всего с новой художественной ценностной системой.

Логическая завершенность сюжета величания благодаря заключительной формуле целовальной припевки «Она набелена намазана, целовать ему приказана» или «...напоследе поцелуемся с тобой» воспринималась как условный знак, как выражение игрового начала в свадебном обряде. Практически все свадебные величания паре в этом смысле испытали влияние молодежных игровых вечерочных песен. Поэтому грань между этими жанрами стиралась вовсе и происходила миграция сюжетов из свадебных в вечерочные и наоборот.

Отмеченное стремление к завершенности сюжетного событийного ряда в песенных текстах характеризует процесс становления нового эстетического идеала. Этот идеал уже удаляется от родовых и коллективных форм творчества и приближен к индивидуально-личностным аспектам человеческого бытия. Используя старые функционально-жанровые формы, носители фольклорной традиции начинают четко осознавать и в достаточной степени условность принятых традицией канонов. Осознание этой условности происходило на разных уровнях всей системы.

* * *

1. О возможности исполнения нескольких сюжетов в один момент обрядового действия говорит К.В.Чистов (**Чистов К.В.** Русская народная обрядовая поэзия // Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия: Сб.Л.,1984. С.12.)

2. **Колесницкая И.М.** Русские свадебные песни северных областей по записям последних десятилетий // Фольклор народов РСФСР: Межвузовский научный сборник. Уфа, 1978. С.66-70.

3. Песенный фольклор Мезени. Л.,1967.

4. Традиционный фольклор Новгородской области. Л., 1979. С.160 (N 339).

5. Обрядовая поэзия Пинежья (Русский традиционный фольклор в современных записях). М., 1980. С.70 (N 85).

6. Традиционный фольклор Новгородской области. С.151. (N 322).

7. **Колесницкая И.М.** Указ. соч. С.67.

8. См.: «Что не собои по улице погуливали» // **Балашов Д.М., Красовская Ю.К.** Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л.,1969. С. 127-128 (N 50).

9. **Балашов Д.М., Красовская Ю.К.** Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л.,1969. С. 131 (N 53).

10. См.: «Как по морю» // **Балашов Д.М., Красовская Ю.К.** Указ. соч. С. 123-124 (N 48).

11. См.: «Тут и шла и протекала река серебряная» // Народные песни Вологодской области: Песни средней Сухоны /Сост. **А.М.Мехнецов.** Л.,1981. С.46 (N 22).

12. И.М. Колесницкая выделяет широко известный только на Севере сюжет «Золото с золотом свивалось» (Терск. бер., Печора), символически изображающий соединение молодых. См.: **Колесницкая И.М.** Указ. соч. С. 67.

13. Традиционный фольклор Новгородской области. С.183 (N 407).

14. Там же. С.173 (N 372).

15. **Колесницкая И.М.** Указ. соч. С.68.

16. О значении монолога и диалога в величаниях паре см. ниже.

17. См.: «На стуле рети бархати» // **Балашов Д.М., Красовская Ю.К.** Указ. соч. С.115-117 (N53); «Ай у месяца» // Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района Ленинградской области. Л., 1985. С.65.

18. **Колпакова Н.П.** Русская народная бытовая песня. Л., 1962. С.89-90.

19. **Колпакова Н.П.** Лирика русской свадьбы. Л., 1973. С.55.

20. **Колесницкая И.М.** Указ. соч. С.62-63.

21. **Колпакова Н.П.** Лирика русской свадьбы. С.45. (N 82).

ТЕКСТЫ

1

Ой, не было ветру,*
Вдруг навиело.
Ой, не было гостей,
Вдруг наехали.
Ой, все тут сидят,
Все князь-бояра.
Ой, все хороши,
Один лучше всех.
Ой, спо имени зовут
Иван господин,
Ой, спо изотечеству -
Николаевич.
Ой, шапка на ём
Приклони голова.
Ой, крест на груди
Весь он на золоте,
Ой, шуба на ём
Сороки соболей.
Ой, опояска на ём
На ём шелковая,
Ой, на руках перчанки
Барановые,
Ой, на ногах сапожки
Зелен сафьян.

* каждая строка повторяется два раза.

2

Похожу ли я по терему,
Да поищу ли роду-племню.
Да неужели я безродная?
Да неужели бесплемянная?
Да есть и роду, есть и племню,
Да есть родимой-от батюшка.
Да ты дойди, дойди до грядочки
Да до печатные занавески.
Да ты не ради подареньца,
Ради великого прощеньца
Да мне охота с тобой свидица,
Да во последней раз проститесь,
Да со моей-то со русой косой,
Да со моей-то дивьей красотой.

3-а

Растоплялася банюшка
На высокой на горушке,
Да расплакалася девушка
Да об своем родном батюшке,
Да об своей родной матушке:
«Да ты, родимой мой батюшка,
Да наруби дровей без стуку.
Да ты родимая, матушка,
Да истопи баньку без дыму».

3-б

Растоплялася банюшка,
Да разгоралася каменка,
Да расплакалася Марьюшка:
«Да ты, родимая матушка,
Не плачь обо мне,
Не брани меня,
Наживешься без меня,
Лавочок намоешься,
Платочков не настираешься,
Меня надождаешься».

3-в

Растоплялася банюшка,
Да разгоралася каменка,
Да расплакалася Катенька,
Распрошталася со своима родителями:
«Да, родной батюшка,
Да я тебе не ключница,
Да, родная маменька,
Да я тебе не помощница».

3-г

Растоплялася банюшка
Да разгоралася каменка.
Выйду я на колоколенку,
Разболтаю большой колокол.
Раздайся, мать-сыра-земля,
Раскройся, гробова доска.
Да прилети, родна матушка,
Да сядь-ка на окошечко,
Да посмотри-ко, мамушка,
Да каково чадо наряжено,
Да каково чадо наглажено.
Да по тебе ли гости званые?
Да по тебе ли столы набранные?
Не сюда бы чадышко посадила,
Не эти бы пива наварила,
Не этих бы гостей пригласила.

3-д

Растоплялася банюшка,
Да разгоралася каменка,
Да расплакалася Катенька.
У нас Катя молодешенька,
А трава-то зеленешенька.
Она летом-то уробица,
А зимой-то умолотица,
Огонька добыть не хочца,
Целоваца поизволица.
«Ты, чесная моя гостейка,
Посиди-ко у меня в терему,
Погляди-ко на меня на сокола,
Да на соколика на ясеньково,
Да на Ивана Ивановича»

Вы садитесь-ко, бояра, во скамью, ой, да во скамью.
 Да вы смотрите-ко, бояра, на сватью, ой, да на сватью.
 Да как бела ли на сватьюшке рубашка, ой, да рубашка.
 Да что ала ли на сватье половинка, ой, половинка.
 Да она три года по насту ходила, ой, да ходила.
 Да она белую рубашку белила, ой, да белила.
 Да она три года по рынку ходила, ой, да ходила.
 Да аще алу половинку выбирала, ой, выбирала.
 Да все во сватьюшки да собиралась, ой, собиралась.
 Да во веселые да снаряжалась, ой, снаряжалась.

Тысяцкой, да ты послушай, ой, да послушай.
 Да уж ты, тысяцкой, да догадайся, ой, догадайся.
 Да ты за лямочку да похватайся, ой, похватайся.
 Да ише есть ли у лямочки мешочик, ой, да мешочик?
 Да ише есть ли в том мешочке деньжонка, ой, да деньжонка?
 Да ише есть ли чем певич да подарити, ой, подарити?
 Да ише сорок певич да со певичой, ой, со певичой.
 Да ише сорок молодич да с молодичой, ой, с молодичой.
 Да ише нам бы певичам понемножку, ой, понемножку.
 Да ише нам бы певичам по рублишку, ой, по рублишку.
 Да ише сорок рублей да со рублишком, ой, со рублишком.

Ише кто у нас во лавице сидит?
 Да ише кто во белодубовой сидит?
 Да тут сидит, сидит Григорий-господин,
 Да тут сидит, сидит Иванович-сударь.
 Да нет уса, да нет и бороды,
 Да волоса ево шелковые,
 Да русы кудри призывные,
 Да в три ряда да розымаюца,
 Да в три кольца да завиваюца.
 Да ише кто эту головушку чесав?
 Да ише кто же русы кудри завивал?
 Да тут чесала кудри Аннушка,
 Да завивала Николаевна.
 Да он охочь, охочь девич подарить,
 Да он охочь да красных жаловати
 Да не рублем, да не полтиною,
 Да золотоку медной гривною.

Как по столичкам рюмочки стоят,
 Да два стакашка говором говорят,
 Да оне бают разговаривают,
 Да Анне наговаривают,
 Да что Васильевне наказывают.
 Да тут и Анна ходит спо терему,
 Да Васильевна с по высокому.
 Да она белица, руменица,
 Да во цветное платье редица,
 Да во стекольшко смотрица,
 Да у Ивана в гости просица:
 «Да ты Иванушка-душечка,
 Да ты Николаевич-лапушечка,
 Да отпусти в гости ко батюшку,
 Да до родимые до матушки».
 «Да ты, чесная моя гостейка,
 Да Анна Васильевна,
 Да посиди-ко у меня в терему,
 Да посмотри-ко на меня на сокола,
 Да на соколика на ясеньково,
 Да на удала добра молодца,
 Да Ивана Николаевича».

Чашечки литы, литы, литы,
 Полны медом налиты, налиты.
 Кто эти чашечки наливал?
 Да кто эти стаканчики наполнял?
 Да кому их подавал?
 Да наливал эти чашечки,
 Да наполнял эти братнички
 Да разудалой доброй молодец
 Федор Левонидович.
 Подавал эти чашечки,
 Да подовал эти братнички
 Да раскрасавице девице
 Ирине Игнатьевне:
 «Да ты, Иринушка, испей,
 Да ты Игнатьевна испей».
 Ирина не пила, не пила,
 Да честь-поклоны воздала, воздала,
 Да на фатеру позвала, позвала,
 Да на фатерушку на новенькую,
 Да на кроватку на тесовенькую.
 «Не йду, не йду на улицу гулять,
 Да я нейду на широку гулять».

Да уйти бы погулять, погулять,
Да осиновых робят повидать.
Да не видали ли таково молодца?
Да Федора Левонидовича?
Ох, надо увидеть, увидеть,
Да стать целовать, целовать,
Да Федором называть, называть,
Да величать Левонидовичем».

9

На путе было на меленке,
Да на широкой на Гришенской.
Да на золотое было черпальце,
Да почерепушечка серебряная.
Да волочила, воду черпала
Да душа красна девица
Да Александра Ивановна.
Да она стала, оглянулася:
Да по бережку-ту конь бежит,
Да по крутому-ту сивой жеребец,
Да на коне сидит удалой молодец,
Да на коне сидит на вороне
Да удалой-от доброй молодец
Да Василий Левонидович.
Да он карком-то накаркивает,
Да он свистком-то насвистывает
Да камонём-то поворачивает,
Да ко двору-то приворачивает
Да ко двору сударь ко тестивому,
Да к терему сударь ко тёщиному
Да к белу полу Александриному.
Да выкликает Александрюшку сюда:
«Да выходи-ко, Александра, на крыльцо,
Да на своё крыльцо высокоё,
Да на широкую улочку,
Да на проезжую дороженьку.
Да бери коня за шелковой поводок,
Да ты напой его водицей ключевой,
Да накорми коня пшеницей яровой,
Да уведи коня во конницу,
Да добра молодца-во горенку,
Да накорми-ко медом-сахар
Да напой чаём, напой кофеём,
Да напой сладенькой водочкой.
Да сладка водочка анисовая.
Да Александрюшка написаная,
Да написана-нарисованая,
Да на картиночке срисована».

10

По загуменью тропиночка лежит,
Да по тропиночке детинушка бежит,
Да детинушка удалой молодец,
Да всё Иван-то Иванович.
Да он бежит, бежит торопица,
Да русы кудри не ворохнуца,
Да частоклинья не трепянуца,
Да наши девушки ломаются.
Да непростой парень ко девушке ходил,
Да непростой парень гостинечки носил,
Да гостинечки сладки пренички,
Да сладки пренички онисовые,
Да сладки пренички на гольном на меду,
Да из орешек одне ядрышки.
Да за то девица любила молодца,
Да за то красная жаловала,
Да целовала, не оманывала,
Да при сестре родной голубой назвала,
Да у голубы ни скота, ни живота,
Да у голубы изба новенькая,
Да изба новенька еловенькая,
Да под повитью столбы точеные,
Да подзолушки позолочены
Да подворотенка сорока мешка,
Да под-за-каменку быстра ричка течёт,
Да по той ричушке гогорюшко пловёт,
Да выше бережку головушку несет,
Да выше лесу крыльём взмахивает,
Да на себя воду забрасывает.
Да за гогорюшко судёнышко идет,
Да во судёнышке немножко людей,
Да ровно-ровно семь человек,
А восьмой-то кашевар кашу варит.
Да по судёнышку похаживает,
Да калену стрелу накаливает,
Да он стрелушке наоваривает:
«Да лети, лети, калёная стрела,
Да ты пади, пади, калёная стрела,
Да ты не на воду, не на землю,
Да ко вдовушке на широкой двор».
Да у вдовушки была дочь хороша,
Да хороша дочи Татьянушка.
Да она меня сповысушила,
Да без морозу серцо вызнобила,
Да без морозу, без студёные зимы,
Да без засухи, без засушливой весны.

У нас колодчик ключеват,
 У нас Иванушка богат,
 У нас Васильёвич тароват.
 Да он почасту к девкам ходит,
 Да он по многу денег носит,
 Да когда рублю, когда полтину,
 Да когда челу половину,
 Да когда всю синю бумажку,
 Да когда ситчу на рубашку.
 Да синя новая кленова,
 Да человать девка хороша,
 Да белолица, круглолица
 Да Фаина-мастерица,
 Да Ондриёвна горазна.
 Да шить, и преть, и ткать умиёт.
 Да шила, пряла, полотняла,
 Да всё Ивана одевала,
 Да всё Васиёвича басила,
 Да на руках ево носила,
 Да всё носила-поносила,
 Да на постылку спать бросила,
 Да сама к нему легла,
 Да Ивана обняла,
 Да на праву руку клала,
 А левой обняла,
 Да Иваном назвала.

Вился хмель по болоту, да по болоту,
 Да прививався хмель ко воротам, да ко воротам,
 Да колотился хмель под окошко, да под окошко:
 «Да это чей ишо дом постоялой, да постоялой,
 Да ишо чья така изба да большая, изба большая?»
 «Да у Васильюшка дом постоялой, да постоялой,
 У Тимофеевича изба большая, изба большая,
 Да й ево жена молодая, да молодая,
 Да словно куколка да увитая, да увитая,
 Да ишо всех она побаячая, да побаячая».
 Да ишо пой жо гостей сыто-пьяно, да сыто-пьяно,
 Да до великова да до повалу, да до повалу,
 Да чтобы шди гости похвалялись, да похвалялись,
 Васильюшка честь воздавали, честь воздавали,
 Да Тимофеевича да возносили.

Вдоль да вдоль по лавице
 Да поперёк по скамеице.
 Дойду ли я до умницы,
 Дойду ли я до разумницы,
 Я не знаю как умницу зовут,
 Да позабыла как разумницу зовут,
 Да назову её спо имени
 Да зваличею спо изотечеству
 Да душу красную девицу:
 Да Варвара-то Федоровна.

Пили-то, пили бояра вино,
 Вили-то, вили соколя пнездо,
 Кличет-то, кличет Иванович свою:
 «Подь-ко, поди, Марьюшка, сюды,
 Я тебя не вижу - без тебя жить не могу,
 Я тебя увижу - возрадуюся,
 Сердце-душа да вострепещутся,
 Белье полотна полощуца,
 В бёрнах вода да восхолошуца,
 Щуки, караси расходяца,
 Окуни, ерши да в глубоко море ушли
 Ох, бочка с мёдом катаёца,
 Да полуштофики с вином да наливаюца,
 Васильюшко женой да похваляёца:
 «Что-то, ребята, жена хороша.
 Пивцо-винцо не пьёт, да водки в рот не берет.
 Отвернёца вокруг - да по двенадцать рук.
 Питер женица, Москва замуж идёт,
 Верхоланья говорят, да поженица нам велят.»

Подкатилися саночки,
 Да подкатилися новые,
 Не новые, кленовые, решетчатые
 Да к Андрию под окошко.
 Да у Андрия дочка славна,
 Да славна, всем исправна.
 Да её молодцы любили,
 Все по ленточке дарили.
 Николай-то господин
 Да перевыше всех один
 Да в семь аршин ленту купил,
 Да и Галину подарил.

16

Вьётся-то, вьётся хмель над водою,
 Ломался, ломался Василий над женою.
 «Как у тебя невесту зовут,
 Как у тебя невеличивают?»
 «Анночка душечка Александровна».

17

Да много-много бояр в Москве,
 Да того боле крестья на Руси.
 Да ишо нет такого молодца
 Да што Василья Левонидовича.
 Он на горе куниц убил,
 Да под горою лисицу уловил,
 Да он на заводе уточку,
 Да на песочке лебедушку,
 Да в терему-то красну девицу-душу
 Да всё Елену Ивановну.
 Да он и взял её за правую руку,
 Да он повел в зеленой сад,
 Да в лес спо губки, спо яблочки,
 Да спо узюмны сладки пренички.
 Да они шди, да до саду дошли,
 Да распростилися, домой поцли
 Да со удалым добрым молодцом
 Да всё с Васильём Левонидовичём.

18

На улице дождь идет,
 На мосту-то рова падет,
 В терему-то дары дерут,
 А кого-то дарить хотят.
 Да дарить хотят Иванушку,
 Да подарить Александровича.
 «Не тебе дары ложены,
 Да тебе пригодилися.
 Кабы знала да ведала,
 Потоненько выпряла,
 Да почестня бы выткала,
 Побелея бы выбедила,
 Тебе бы, Иванушко,
 Получше поделала».

19

Не конь спо бережку бежит
 Да не вороненький спо крутенькому.
 Да Николаюшко невесту везёт,
 Да Алексеёвич хорошенькую,
 Да душу красную девицу
 Да свет Марию Николаёвну.
 Она белица, руменица,
 Да во цветной плетё редица,
 У Николая в гости просица:
 «Николаюшко-батюшко,
 Да отпусти в гости ко матушки,
 Да ко родимому ко батюшку».

20

Со вечера цепочка горит,
 Да со полуночи золоченая,
 Да горит, горит перегаривает,
 Да мальчик девушку заманивает,
 Да с молодой поговаривает:
 «Девушка, сойди с терема,
 Да вот, красавица, сойди с высока,
 На улочке басёшенько,
 Да под окошечком светёшенько,
 Башмачки не топчуца,
 Да чулки белы на мараюца,
 Да молодцы те накупаюца».
 Да удивила девка Масленицу,
 Да всю нидилю проходила в чупаках,
 Да прокаталася на войлочке,
 Да очутилася на ковровочке.
 Ой, девка простокиша,
 Парень кисло молоко.
 Да кто плясать не пойдёт
 Руки, ноги сволочёт,
 Ой, рот искосит,
 Да глаза выворотит.
 Ой, кто ногой не топнет,
 У того нога отсохнет,
 По косточке, да по ладышечке,
 По самому суставчик по чашечке.

21

Я бегу, бегу по поженке,
 Да добегаю до часовенки.
 Да на часовенке два голубя сидят,
 Да один голубь ничего не говорит,
 Да другой голубь выговаривает:
 «Да завтра праздничок Иванов день,
 Мой-от миленькой гулять пойдёт,
 На гульницу с собой меня возьмёт,
 Да на гулянье поцелует, обоймёт».

22

Пещим к обедне не ходят,
 Все оне на конюшнях гуляют.
 Да кони коням вороные,
 А кучера таки молодые,
 На кучерах сибирки голубые,
 Шапки на их пуховые.
 Кто у нас на воче всех басчая,
 Кто на широкой веселяя?
 Девочка одна всех басчая,
 Одна всех веселяя.
 Вышла она поплясати,
 Вышла она поскакати,
 Милому дорожку указати:
 «Вот тебе, миленькой, дорожка
 Прямо ко мне под окошко,
 Прямо ко мне под колодно».

23

Вьюн на воде изливается,
 Да сват у ворот убивается.
 Просит своё, просит сужено, да просит ряжено.
 Да вынесли свату пирогов решето.
 «Это не моё, это не сужено, да это не ряжено».
 Вынесли свату сто аршин полотна.
 «Это не моё, да не сужено, да не ряжено».
 Вывели свату козла за рога.
 «Это не моё, не сужено, да не ряжено».
 Вывели ему красну девицу
 Свет Наталью да свет Ивановну.
 «Вот что моё сужено да это ряжено».

28

24

Вытекала, выбегала подкорённая вода,
 Выходила, выступала Олександра на крыльцо.
 Да умывалась Олександра подкорённую водой,
 Утиралась Олександра чистым белым полотном.
 В чистое зеркальцо посмотрелась, сдивовалась:
 «Да я когда росла, когда выросла,
 Я когда цвела, да когда выцвела.
 Хорошее замужьице - радость моя,
 А худое замужьице - слёзы мои».
 Да не ходи, муж, перед печь, да не заглядывай в печь,
 Какова в печи печина да есть на молодце кручина
 Какова в полу доска, да есть на молодце тоска.

25

Часовые наши горенки,
 Да часовые наши новые
 Да все гостями располнёшеньки,
 Да одного-то гостя нету,
 Да гостя любимого,
 Да тятеньки родимого
 Да свет Ивана Константинова.
 Да я поднимуся на колоколенку,
 Да позвоню в большой колокол,
 Да разбужу родного тятеньку:
 «Да ты раздайся, мать-сыра-земля,
 Да ты откройся, гробова доска,
 Да разбудись, родимой тятенька,
 Да благослови своего дитятка,
 Да благослови своего чадышка
 Да под злой венец».

26-а

Чья эка умная дочь?
 Чья эка разумная дочь?
 Да умнава батюшка,
 Да разумные матушки.
 Умела на ножки встать,
 Умела поклон воздать
 Удалому добру молодцу
 Что Ивану Ивановичу.

26-б

Чья эка блецкая дочь?
 Да чья эка разблецкая дочь?
 Да блецкава батюшка,
 Да разблецкие матушки.
 Не умела на ножки встать,
 Не умела поклон воздать
 Удалому добру молодцу
 Ивану Ивановичу.

29

КОММЕНТАРИИ

1. Ой, не было ветру. 0401-27. Фоминский с/с, д. Большой Двор, Тропникова Александра Ильинична, 1916 г.р. (Вар.: 0409-12, 0416-9,13, 0419-25, 0424-9, 0426-1, 0427-8,26, 0431-11, 0432-6, 0433-1,2,38, 0435-9, 0441-1,24, 0450-53, 0462-7; Версии сюжета: 0461-80, 0427-4).

2. Похожу ли я по терему. 0422-24. Ильинский с/с, д. Курипины, Федяева Мария Тимофеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0419-7,8,20, 0424-14,25,26,34, 0427-16, 0429-27, 0432-8, 0433-21,0435-31, 0436-4,5, 0439-25, 0441-30, 0447-68,69, 0448-25, 0448-68, 0450-49, 0450-40, 0455-24, 0465-49, 0465-136, 0466-5). Песня поется несколько раз. Вслед за «батушкой» «опевальницы» вызывают «матушку», затем «брателко» и т.д.

3а, 3б, 3в, 3г, 3д. Растоплялася банюшка. 0461-94. Фоминский с/с, д. Борок, Шевелева Елизавета Михайловна, 1903 г.р. (Вар.: 0427-14, 0433-13, 0462-76); 0416-17. Ильинский с/с, д. Прокопьевка, Собашникова Серафима Федоровна, 1909 г.р.; 0413-15. Вилегодский с/с, д. Гришинская, Вепрева Лидия Михайловна, 1918 г.р. (Вар.: 0461-50); 0479-4. Вилегодский с/с, д. Мышково, Костина Марина Николаевна, 1903 г.р. (Вар.: МГУ. ФЭ 10 N 3 1086); 0456-5а. Фоминский с/с, д. Большой Двор, Суворова Екатерина Максимовна, 1909 г.р.

4. Вы садитесь-ко, бояра, во скамью. 0427-126. Быковский с/с, д. Аферьевская, Лапшина Марина Федоровна, 1909 г.р. (Вар.: 0419-9,10,28, 0430-30, 0432-11, 0433-6,7,9, 0424-13, 0450-55, 0455-39, 0462-85, 0480-5).

5. Тысячкой, да ты послушай. 0433-5. Павловский с/с, д. Залесье, Федяева Ольга Дмитриевна, 1911 г.р., Пахтусова Евдокия Дмитриевна, 1905 г.р., Федяева Мария Семеновна, 1914 г.р., Пахтусова Анастасия Дмитриевна, 1902 г.р., Суворова Манефа Александровна, 1915 г.р. (Вар.: 0419-27, 0449-2, 0450-51, 0456-4, 0434-5, 0432-2а, 0461-45, 0413-11, 0438-13, 0427-9, 0449-46, 0416-8).

6. Ише кто у нас во лавице сидит. 0471-39. Беляевский с/с, с. Шалимово, Вагина Александра Афанасьевна, 1913 г.р. (Вар.: 0426-10, 0429-26, 0436-49, 0438-23,26,26а, 0441-32, 0448-2, 0465-135, 0466-2,4).

7. Как по столичкам рюмочки стоят. 0429-21. Ильинский с/с, д. Осиновец, Аникина Анна Афанасьевна, 1904 г.р. (Вар.: 0401-24,29,40, 0402-43,44, 0410-19, 0414-5, 0416-1, 0419-11, 0420-21,

0427-30,36, 0432-7, 0433-24, 0433-42,52,51, 0441-6, 0436-56, 0456-10, 0478-36; версии сюжета: 0401-67, 0401-73).

8. Чашечки литы. 0429-20. Ильинский с/с, д. Осиновец, Аникина Анна Афанасьевна, 1904 г.р. (Вар.: 0408-20, 0424-22, 0427-5,35, 0433-49,50, 0455-40, 0466-33; версии сюжета: 0466-33, 0427-35).

9. На пути было на меленке. 0403-19. Вилегодский с/с, д. Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р., Журавлева Марина Васильевна, 1907 г.р., Гомзякова Авдотья Ивановна, 1914 г.р., Елезова Анна Ивановна, 1916 г.р., Захарова Ирина Петровна, 1909 г.р. (Вар.: 0406-18, 0408-8, 0409-16, 0414-17,18, 0419-15, 0420-8, 0424-37, 0427-24, 0429-25, 0430-11,38, 0432-12, 0433-34,35, 0449-56, 0456-2,19, 0462-10, 0462-85, 0477-52; версии сюжета: 0420-8, 0424-37, 0427-24, 0430-38, 0432-12, 0414-18).

10. По загуменью тропиночка лежит. 0408-9. Вилегодский с/с, д. Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0402-23, 0403-10, 0411-10,20, 0455-45, 0414-14,22, 0430-16,17, 0461-48, 0462-8, 0479-11; версии сюжета: 0430-17; контаминация сюжета: 0455-45).

11. У нас колодчик ключеват. 0478-37. Вилегодский с/с, д. Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р., Захарова Нина Петровна, 1909 г.р. (Вар.: 0403-20, 0430-12,14).

12. Вился хмель по болоту, да по болоту. 0477-52. Вилегодский с/с, д. Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р. (Вар.: 0403-18).

13. Вдоль да вдоль по лавице. 0430-46. Ильинский с/с, д. Борисовец, Лыкова Таисия Ивановна, 1906 г.р., Пироговская Таисия Ивановна, 1912 г.р. (Вар.: 0432-20, 0435-38,39, 0462-13, 0479-41,41а, 0480-2).

14. Пили-то, пили бояра вино. 0447-45. Ильинский с/с, д. Елезово, Собашникова Мария Ивановна, 1904 г.р. (Вар.: МГУ. ФЭ 10 N9 1202-1203)

15. Подкатилися саночки. 0466-7. Никольский с/с, д. Базацкая, Тараканова Клавдия Николаевна, 1914 г.р. (Вар.: ФЭ 10 N7 1193-1194).

16. Вьётся-то, вьётся хмель над водою. 0467-14. Никольский с/с, с. Никольск, Бушуева Таисия Николаевна, 1907 г.р.

17. Да много-много бояр в Москве. 0429-24. Ильинский с/с, д. Осиновец, Аникина Анна Афанасьевна, 1904 г.р.

18. На улице дождь идет. 0463-38. Павловский с/с, д. Моисеиха, Елезарьева Зоя Николаевна, 1908 г.р. (Вар.: 0465-51, 0473-14).

19. Не конь спо бережку бежит. 0448-57. Никольский с/с,

д.Игольница, Сухих Евгения Павловна, 1906 г.р. (Вар.: 0466-14,15,16,17,34; версия сюжета: 0466-34).

20. Со вечера цепочка горит. 0432-29. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0424-16,18,19, 0463-25, 0467-15).

21. Я бегу, бегу по поженке. 0429-18. Ильинский с/с, д.Осиновец, Аникина Анна Афанасьевна, 1904 г.р. (Вар.: 0479-14).

22. Пешим к обедне не ходят. 0483-23. Павловский с/с, д.Нылога, Губкина Софья Никифоровна, 1908 г.р. (Вар.: 0441-26; версия сюжета: 0441-26).

23. Выюн на воде изливается. 0471-41. Беляевский с/с, с.Шалимово, Вагина Александра Афанасьевна, 1913 г.р.

24. Вытекала, выбегала подкорённая вода. 0421-2а. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0432-30, 0424-25).

25. Часовые наши горенки. 0430-21. Ильинский с/с, с.Ильинско-Подомское, Байбародина Ида Анатольевна, 1932 г.р.

26а, 26б. Чья эка умная дочь/ Чья эка блецкая дочь. 0404-21. Вилегодский с/с, д.Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р., Журавлева Марина Васильевна, 1907 г.р., Гомзякова Авдотья Ивановна, 1914 г.р., Елезова Анна Ивановна, 1916 г.р., Захарова Ирина Петровна, 1909 г.р. (Вар.: 0401-21,28,29,40, 0429-21).

Ю.А.Крашенинникова

ПРИГОВОР СВАДЕБНОГО ДРУЖКИ

Приговор свадебного дружки представляет собой одно из интереснейших явлений традиционного свадебного фольклора; работы многих исследователей, в частности А.К.Мореевой, Ю.Г.Круглова, В.А.Поздеева, З.И.Власовой и др. посвящены приговору дружки, его жанровому своеобразию. Выдающийся этнограф Д.К.Зеленин писал: «На древнерусской свадьбе видную роль играли скоморохи, потешные люди... В современной деревенской свадьбе преемниками скоморохов являются дружки. Теперь на обязанности дружки лежит повеселить на свадьбе «честную публику» разного рода шутками и прибаутками. Дружка делает это в своих приговорах. Однако увеселение гостей - далеко не единственная и не главная обязанность дружки» [1]. Сравнение описаний свадебного обряда, а также текстов приговора дружки дает нам возможность выделить

ряд признаков, которые характерны для большинства локальных традиций русского свадебного обряда. Одним из основных является полифункциональность свадебных приговоров и образа дружки.

Так, Н.Кашин, по рассказам приаргунских крестьян (это подтверждают и этнографические описания), дал следующую характеристику основных свойств дружки: «Дружко при здешних свадьбах играет вообще весьма важную роль, он или большой балясник, или же по мнению народному, человек опытный, знающий, знахарь, известный также и тем, что помогает в разных болезнях своими заговорами и нашептываниями, следовательно, по суеверию народному владеет чародейством, колдун или просто, выражаясь просто-народно, знает с чертями» [2].

Многозначность функций определяла обязанности человека, который исполнял роль дружки. Выбирался дружка из женатых родственников или пожилых людей [3]; им мог быть старший из родных жениха [4] или близкий знакомый, который пользовался бы уважением, мог предупредить порчу или слыз за знахаря [5]. Несколько позже дружек стали выбирать из так называемых «бойких людей», нередко профессионалов, знающих традиционные приговоры, обереги, шуточные и эротические высказывания, владеющих импровизацией и умеющих руководить всей свадьбой [6]. Знание обрядовых действий и текстов, острый язык и быстрый находчивый ум - качества, которые были необходимы для настоящего дружки.

Этнографических сведений о дружке в Вилегодском районе было записано немного, приговоры дают больше представления об обязанностях этого чина. На Виледи дружка был с помощником; дружек могло быть три человека (0486-46)*; старший читал приговоры (0489-20). Дружки готовили свадебный поезд жениха (0435-32а), подносили подарки невесте на блюде (0489-22), расчищали дорогу к церкви. Информаторы особо отмечают момент прибытия свадебного поезда к дому невесты и действия дружки у закрытых дверей.

Роль дружки на свадебном пиру двойственна: с одной стороны, он почитаемый руководитель торжественных моментов обряда, требования которого все чтут и выполняют, с другой - веселый шутник-балагур, развлекающий публику [7]. Так, и его приговоры выполняли в обряде несколько функций: магическую, ритуальную и игровую [8]. Изначально приговору была присуща магическая функция. Дружка, выступая как защитник и «охранник от порчи» жениха и невесты, применяет заговоры [9] или заговорные слова,

направленные против сверхъестественных враждебных сил, колдунов, «еретиков». С традиционным заговором подобные заговорные формулы сближает частое обращение к божествам, своеобразный словесный закреп. Но в текстах формула заговаривания от «порчи» чаще всего оказывается «скрытой» и сохраняется в форме молитвенного обращения или заговорного слова, которое впоследствии трансформировалось в загадку и выражалось в заклинательной формуле: обращение дружки в каждом приговоре: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий Наш, спаси и помилуй нас...» (0427-15); при переходе через порог: «Матица, не гнишь, половица, не ломись, молодая княгиня, нас, резвых дружек не устрашишь...» (0481-77) и др.

«Ритуальное начало в свадебных приговорах объясняется необходимостью организации обряда» [10] и, основываясь на содержании этих приговоров, возможно реконструировать весь ход той части свадьбы, в которой они произносились. Приговоры с ритуальной функцией не комментировали обряд или какое-либо действие, а формировали его, являясь средством создания обрядовой ситуации, как бы организовывали ритуал свадьбы [11]. На Виледи дружка приговаривает «и куды сись, и куды пальто положить, и куды шапку положить, куды рукавицы, куды лошадь поставить, куды дугу поставить...» (0457-43). Приговоры, функционально отражающие такую форму свадьбы как «купля-продажа»; также можно отнести к приговорам с обрядовой функцией. Они построены на устойчивых мотивах расхваливания жениха и невесты, одаривания подарками:

У нашего новобрачного князя
Есть невесте подарочек,
Надевай чулочки,
Ступай на носочки.
Надевай башмачки,
Ступай на каблучки.

(0486-46, 0473-30, 0401-10, 0489-18, АС 04 РФ).

Третья функция, которую мы выделяем - игровая (выделяется в шутовских и импровизационных приговорах). Появление подобных шутовских (игровых) приговоров Д.К.Зеленин рассматривает с исторической точки зрения, возводя к вражде-борьбе двух родов и ее переходу впоследствии из области действия в область слова [12]. В свадебных приговорах Виледи дружка нахваливает себя, жениха-князя, его родственников и весь поезд (0481-77, 0401-10, РФ 23-

17). Гораздо «злее» дружка подсмеивается над невестой, ее родней и гостями:

Нет ли у вас старух старых, собак ярых,
Стариков - еретиков, петухов - клевунов,
Куриц - клокотуний, старух - пердуний?
Убирайте старух старых на печь,
Собак ярых - на цепь,
Стариков - еретиков - в подполье,
Маленьких ребят - жопами на колья.
(0494-16, 0481-77).

Соединяя противоположные по смыслу слова (стилистический прием оксюморон и оксюморонные фразы) дружка издевается над гостями:

Тетушки-молодушки...
У вас рожи смазаны,
Посередке глажены,
Для нас, для дураков, излажены...
(0481-77).

В загадывании загадок дружкой Д.К.Зеленин также видит источник шутовского элемента, т.к. «первоначальный смысл загадывания свадебных загадок забылся» [13]. Однако загадки в обряде задаются дружке представителем из родни невесты, и это происходит или перед закрытыми дверями, или на пороге при входе дружки в дом и пропуске князя-жениха к невесте [14]. На Виледи нами зафиксировано два варианта текста-диалога, который читался дружкой перед закрытыми дверями:

- Кто там пищит: не комар ли, муха?
- А я ни комар, ни муха,
От (а) свята духа...
(0473-30, 0489-18)

На наш взгляд, загадки несли в себе более серьезную нагрузку, чем были просто «шутовским элементом»: это некое магическое действие, где дружка являлся проводником жениха к невесте.

Таким образом, можно сказать, что приговор дружки представляет собой такое жанровое образование, в котором в синкре-

тическом единстве соединились три функции - магическая, ритуальная и игровая.

Все действия дружки можно условно разделить на три временных периода, каждый из которых имеет свои конкретные задачи и представляет собой замкнутый круг действий для выполнения этих задач; каждый такой временной период выражен словесной тирадой (композиционной частью общего приговора), состоящей из определенного набора поэтических формул и мотивов [15].

Первый период происходит в доме жениха при подготовке к «походу» за невестой и отправлении свадебного поезда со двора жениха и заканчивается отъездом свадебного поезда со двора. В первый композиционный блок приговора входят «благословение жениху и дружкам»; тексты, комментирующие действия в доме жениха и подготовку свадебного поезда к походу за невестой; тексты, произносимые за столом в доме жениха и сопровождающие отъезд свадебного поезда. Второй период проходит в доме невесты и посвящен «добыче» невесты и подготовке ее перехода в род жениха. Дружкой произносятся приговоры или диалоги у закрытых дверей, на крыльце, на пороге, в доме и итогом этого периода является венчание жениха и невесты (второй композиционный блок). Главная задача третьего периода заключается в принятии «молодой» в новую семью и примирение двух родов, которое происходит в доме жениха.

Опираясь на сводный текст вилегодского приговора, можно выделить следующие элементы его архитектоники. Зачином служит просьба к родителям и поезжанам «благословить жениха и дружек» (АС 04 РФ). Далее следует описание действий в доме жениха и подготовки свадебного поезда к походу за невестой. Обычно дружка описывает сборы в дорогу от своего имени; в вилегодском приговоре описание сборов в дорогу идет от лица князя-жениха:

Я, молодой князь,
Встаю утром рано,
Выхожу на красное крыльцо,
Гуляю на широкой улице
И вхожу в новую конюшню.
Выбираю себе коня молодого, белогривый,
Накладываю уздечку,
Закладываю пошовенцы дубовые,
Отлабленки ветлаовые,
Закладываю дужку.
И так наши кони были напряжены, излажены,
В божий лад излажены.

(0481-77)

Интересен приговор, в котором дружка спрашивает родителей жениха о том, как ехать свадебному поезду, и тем самым решает функцию заручения поддержкой женихового рода через вопрос о поведении поезжан при встрече с кем-нибудь в дороге (АС 04 РФ). Также в первый период мы включаем приговор, которым дружка проверяет готовность поезда посредством мотива-обращения к поезжанам (0481-77, АС 04 РФ). Таким образом, можно сказать, что приговоры, произносимые дружкой в доме жениха до отправления за невестой, почти не сохранились. Нами записаны этнографические сведения о том, что дружка заговаривал поезд и жениха от «порчи», хотя тексты их не зафиксированы; то же самое можно сказать и о приговорах, произносимых дружкой за столом в доме у жениха.

Второй композиционный блок (у дома и в доме невесты) отличается наибольшей сохранностью текстов и представлен почти всеми традиционными мотивами и формулами; кроме того, следует заметить, что приговоры, в которых отразились черты местной вилегодской традиции, относятся именно ко второму блоку. В этой части приговора дружка комментирует свои действия на крыльце, на пороге, в доме невесты. Функция оповещения невесты и ее родни о прибытии свадебного поезда решается благодаря мотиву преодоления дружкой символических препятствий на пути к невесте (крыльцо, лестница, ворота, запоры):

На первую лесенку ступаю деревянну,

На вторую - оловянну,

На третью - серебряну.

Выхожу на крутое крыльцо,

Берусь за витое кольцо,

Отворяю воротичка дубовые,

Вынимаю запорчики кленовые.

Кладу на левую руку,

А отворяю на правую.

Правой ногой ступать,

Левой отворять.

(0481-77, 0486-46, 0401-11)

и выкупа каждого препятствия дружкой (например, выкуп каждой ступени крыльца или выкуп с мотивом угрозы всему дому невесты):

На первую ступень ступаю -
Кладу сто рублей,
На вторую ступаю -
Двести рублей,
На третью - триста рублей,
На четверту ступаю ступень -
Этому дому не будет подъему.
(0489-18, 0473-30)

Задача найти дорогу жениху к невесте решается посредством вопроса «в какие двери стучаться»:

- Где нам поколотиться?
У банных дверей?
Где нам постучаться?
У банных дверей ли,
У крыльчатых дверей ли?
- У банных дверей.
- У нас жених не ...,
И банных дверей не знает.
- У стайных дверей.
- Наш молодой князь не пастух,
И стайных дверей не знает.
- У крыльца.

(0401-11, 0404-19, 0481-77)

Ситуация преодоления невестинной обороны в разных вариантах может решаться различными способами, которым соответствуют поэтические мотивы угрозы (0489-18, 0473-30), нахваливания князя-жениха (0401-11, 0481-77, N 15), мотив дороги и погони по «куньему следу», мотив встречи на расстанях с Николаем Угодником и получения его благословения, игра в загадки с целью открыть дверь в дом невесты (0473-30, 0489-18). Этот блок приговоров интересен тем, что наиболее важным здесь является мотив дороги (исполнители, как правило, чаще всего его воспроизводят, и он имеет наибольшее число вариантов). Мотив дороги реализуется в 4 вариантах: 1) описание дороги без конечного пункта («Ехали-попоехали, попал нам волок: не велик, не долог - сорок елок...» - 0493-25, 25а; 0487-71, 0452-14); 2) описание дороги с конечным пунктом («Мы ехали темными лесами, черными грязями, чистыми полями, зелеными лугами. Доехали до деревни. Деревня как город,

изба как терем...» - 0431-44, 0433-15, 0462-84, 0473-12, 0481-77, 0484-56, 0486-46). Сюда же мы относим мотив дороги с вопросом о правильности нахождения конечного пункта, не получивший формы развернутого действия («Тот ли дом, тот ли терем, где молодая княгиня живет?» - 0426-10, 0456-5а, 0479-2, АС 04 РФ 25-121); 3) мотив дороги с самостоятельным сюжетом встречи поезжан на расстанях с Николаем-Угодником и просьбы о защите в дороге и благословении:

Доехали до расстани,
Тут наши кони стали.
На тех расстанях
Стоит дряво зелено-кудряво,
А на том дряве
Сидит Николай-Угодник.
И мы ему повалились, покрестились.
На путь-дорогу попросились.
И он нас направил на путь-дорогу.
(0486-46, 0481-77, АС 04 РФ)

Образ Николая Чудотворца появляется не случайно, т.к. он был покровителем путешественников и «близким, соучастником забот» [16] крестьянина и, по всей видимости, поезжане обращаются к нему как заступнику и помощнику [17]. К сожалению, приговор с подобным мотивом больше нигде нами не зафиксирован; 4) мотив дороги с рассказом о «погоне по куньему следу». Все тексты приговоров с мотивом «куньего следа» описательного характера; мотив «куньего следа» не развернут, нет прямого противопоставления «куница-девица»:

Ехали чистым полем,
На куне след увидали.
Проехали по куньему следу...
Ехали - попоехали,
К молодой князь к невесте приехали.
(0401-11, 0473-30, 0484-18, АС 04 РФ 23-47,
АС 04, РФ 24, АС 04 РФ)

При описании пути свадебного поезда дружка иногда рисует фантастическую картину дороги (стилистический прием гипербо-лы):

Мы ехали да гнали,
С горы на гору наши кони скакали.
Мы ехали темными лесами,
Черными грязями,
Чистыми полями,
Зелеными лугами...
(0481-77, 0486-46);

Поехали по крутым горам,
По длинным мостам...
(АС 04 РФ 23-17, 47, 0401-11)

И далее свадебный поезд обнаруживает невесту только потому, что у нее «дом (деревня) стоит как город, а изба как терем (высокий терем в чистом поле)» (0401-11, 0410-26, 0427-15, 0431-44, 0433-15, 0456-5а, 0462-84, 0479-2, 0484-56).

При описании дома невесты ключевым моментом является переход дружки (и тем самым расчищение дороги жениху и всему свадебному поезду) через порог, символизирующий собой наиболее важный момент свадебного действия предвечной части. Мотив порога также очень распространен и имеет несколько видов:

У нас ноги коротки (худые),
У вас пороги высоки (крутые),
Скок через порог -
Едва ноги переволок.
(0410-26, 0431-44, 0433-17,19, 0445-38,
0465-122, 0478-4,11,43, 0479-2, 0481-77, 0482-11, 0484-29, 0486-46, 0489-184, 0490-57, АС 04 РФ 25-121).

Пад, споткнулся, встал да справился,
Опять вперед отправился
(АС 04 РФ).

Еще не зайдя в дом, дружка на пороге заговаривается от «порчи»:

Матица, не пиись,
Половица, не ломись,
Молодая княгиня, нас,
Резвых дружек, не устраишь.
(0481-77)

Кроме того, мы выделяем блок текстов, в которых дружка комментирует свои действия в доме: открывает двери и заходит в «тепло-грень» (0401-11, 0473-30, 0481-77, 0486-46, АС 04 РФ 23-17, АС 04 РФ), приветствует невесту, ее родню и гостей (функция решается посредством поэтического мотива челобитья-приветствия: каждый приговор сопровождается обращением к родителям и родне невесты), охраняет себя и жениха от «порчи» (реализуется не в форме заговора, а посредством юмористических мотивов осмеяния присутствующих - 0401-11, 0486-46, 0481-77, 0487-64, АС 04 РФ 23-17, 47; АС 04 РФ 24, АС 04 РФ).

Далее следует блок приговоров с просьбой дружки хорошо принять жениха и свадебный поезд (решается посредством мотивирования требования корма лошадям, хорошего отношения к поезжанам):

Сват да сватьяшка, невестина матушка,
Выпрягите наших коней.
[Дужки прибрать, а колокольчики не снимать] (АС 04 РФ).
Надавайте нашим коням
[Сена до колена, белой пшенки до щетки] (АС 04 РФ).
[Сена чтобы было до колена,
Ярые пшеницы до самые грудицы] (0401-11).
Как будет у вас нашим,
Таково и у нас вашим.
Если вы наших будете обносить,
Мы до ваших далеко не станем доносить.
Если вы наших будете обижать,
Мы ваших живых домой не будем выпускать.
[Встречайте новобрачного молодого князя
Хлебом-солью, пивом чашкой, вином чаркой,
Святой иконой, свечой воскояровой] (АС 04 РФ).
(0401-11, 0435-35, 0481-77, 0483-75,76,

0486-7, 10, 46, АС 04 РФ 23-17, АС 04 РФ).

Следует выделить приговоры, которые посвящены передаче подарков от жениха: 1) просьба о «тарелочках»:

Нет ли золотой тарелочки?
Если нет золотой, дайте серебряну,
Серебряной нет, дайте медную.
Медной нет, дайте оловянную.
У нашего новобрачного князя
Есть вам наблюдники.
(0473-30, 0482-11, 0489-18, АС 04 РФ);

2) поиск невесты в доме:

Где у вас молодая княгиня-невеста?

Ежели на середе, то несу на переде,

Ежели на пече - несу на плече. (0401-11, АС 04 РФ 23-17,47);

3) вручение подарков невесте от жениха:

Молодая княгиня-невеста, не ломайся,

Быстрой за подарочки хватайся.

Подарочки-те принимай

И подарочки платочком покрывай... (0401-11).

Надевай чулочки,

Ступай на носочки.

Надевай башмачки,

Ступай на каблучки... (0489-18, 0478-11, 0481-77, 0486-46, АС 04 РФ 23-17, 47, АС 04 РФ);

4) просьба о дорожке к невесте:

Тетушки-молoduшки,

Белье лебедушки,

Порасшатитесь, порассотитесь

На все четыре стороны.

[Дайте мне дорожку

Ни широко, ни узко,

Через одну половку.] (0401-11)

Надо вам на ножку ли вступить,

Хохолки ваши не потрясти,

Нашего новобрачного князя

В несчастье не ввести. (0401-11, 0473-30, 0489-18, АС 04 РФ 23-17, 47, АС 04 РФ 24);

5) оценивание «отдарочков» - невестиных даров для поезжан (посредством мотива «хваления-хуления» невесты и требованием дать «семь аршин полотна», АС 04 РФ).

Интересны приговоры, которыми дружка описывает жениха и невесту, все эти тексты имеют эротическое содержание. Как правило, князя-жениха дружка хвалит:

...А у нашего молодого князя как рог,

Голова как кий, а сам как клин,

А язык как колоколо... (0481-77, 0486-46, АС 04 РФ 23-47).

...Поднимались на крыльцо,

Да у молодого князя несли х... через плечо (0487-40, 0494-16). Молодой князь в приговорах дружки «как серый заяц по чистому полю

поскакивает» (0401-11, АС 04 РФ 23-17), «как ясный сокол по полю летает» (АС 04 РФ 23-47, АС 04 РФ).

Описание же невесты в приговорах, как и в песенных жанрах свадьбы, двух типов (похвала и хуление). Оба типа в вилегодских приговорах присутствуют: 1) похвала: описание шитья даров невестой «тонко пряла, звонко ткала, бело белила, на сером камешке колотила и нас, резвых дружек, хорошо подарила...» (АС 04 РФ); 2) хуление: свадебный поезд встречает по дороге двух уток, которые рассказывают поезжанам о невесте:

У вас молодая княгиня

Недобрых родов была,

На большой дороге жила.

Сто человек по дороге проходило:

Она каждого из них целовала

И каждому давала...

но при этом дружка добавляет: Но ведь это не зарок... (0481-77, 0486-46, 0487-40-42, 0494-16).

Мотивом-просьбой о благословении жениха и невесты на брак заканчивается второй композиционный блок приговора. Некоторые приговоры дружки в вилегодской свадьбе утрачены или замещены свадебными песнями с подобными функциями. Например, приговор, с которым дружка выводит невесту и вручает жениху, замещен песнями «Вдоль да вдоль по лавице, да поперек по скамеице...» (0430-46, 0432-20, 0435-38,39, 0462-13, 0479-41, 41а, 0480-2), «Покатилися саночки, (да) покатилися новые...» (АС 0466-7, ФЭ 10 N 7 1193-1194 (фонд МГУ); выкликает на дарение родственников жениха - «На улице дождь идет, на мосту-то роса падет...» (0463-38, 0465-51, 0473-14).

Третий композиционный блок приговора дружки - прием «молодой» в род жениха - совсем скудно представлен текстами. По всей видимости, роль дружки в доме жениха ослабевает, уходит на «второй план». На дружку возлагается обязанность отвести молодых на подклет (на это указывают этнографические сведения). Свообразным мотивом, заключающим сюжетную композицию вилегодского приговора дружки, является вынос «чести» (свиной головы), оповещающий о целомудрии невесты:

Господи Иисусе Христе, Сыне Боже Нас

И помилуй нас...

Несу честь,

Тысяцкому рушать,

Всем гостям кушать. (0473-32).

В заключение можно отметить, что приговор свадебного дружки

в Вилегодском районе Архангельской области в результате его реконструкции представляет собой структуру, сохранившую традиционные мотивы и формулы. Анализ мотивов приговора показал, что на Виледи происходят процессы, характерные для всего Европейского Северо-Востока: размывание традиционных канонов, утрата и замещение приговоров в свадьбе песенными жанрами.

* * *

1. **Зеленин Д.К.** Свадебные приговоры Вятской губернии. Вятка, 1904. С. 1.
2. **Кашин Н.** Свадебные обычаи приаргунцев // Вестн. РГО. СПб., 1860. Т. 30. С. 156.
3. **Богословский П.С.** К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь, 1927. С. 18; «Раньше [дружки] пожилые женатые были. Нонче молодняк остался» (2215-89); «...Дружка - брат был или из родни...» (2218-14).
4. Описание народной свадьбы Самарской губернии, составленное Е.Всеволожской // Этнографическое обозрение. 1825. Т. XXIV. С. 5-23.
5. **Кривошапкин М.Ф.** Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 77; Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1864. № 3. С. 15.
6. **Поспелов М.М.** Свадебные обычаи Ветлужского края Маркарьевского уезда // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1877. Т. 6. С. 130; **Мореева А.К.** Традиционные формулы в приговорах свадебных дружек // Художественный фольклор. Вып. 2-3. М., 1927. С. 113; Также см.: 2215-36, 1809-12, 1813-23, 1317-48.
7. О функциях дружки в свадебном обряде см.: **Гура А.В.** О роли дружки в севернорусском свадебном обряде // Проблемы славянской этнографии. Л., 1979. С. 162-172; **Поздеев В.А.** Приговоры дружки в структуре севернорусского свадебного обряда // Жанровая специфика фольклора: Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1984. С. 60-74; **Власова З.И.** Скоморохи и свадьба (К вопросу об эволюции отдельных моментов обряда) // Русский фольклор. Т. 25. Л., 1989. С. 23-37 и др.
8. **Ю.Г.Круглов** выделяет магическую, ритуальную и эстетическую функции приговора. Эстетическая выделяется в связи с требованием «условно-поэтической интерпретации свадьбы, то есть в широком смысле - эстетического отношения к обряду...» См.:

Круглов Ю.Г. Свадебные приговоры как жанр // Жанровая специфика фольклора. М., 1984. С. 77. Ю.Г.Круглов противопоставляет жанры приговора дружки и свадебного причитания, отказывая последнему в наличии эстетической функции. С этим мы согласиться не можем; эстетическую функцию мы будем называть игровой, так как выделение в приговорах дружки игровой функции отвечает функциональной заданности группы балагурно-шутовских приговоров.

9. По всей видимости, дружка исполнял традиционные заговоры для оберега молодых от «порчи», но печатные публикации и рукописные архивы содержат мало подтверждений этому. Одним из таких подтверждений являются материалы В.Серебренникова. **Серебренников В.Н.** Свадебные обряды и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 6. С. 32, 35.
10. **Круглов Ю.Г.** Свадебные приговоры как жанр // Жанровая специфика фольклора. С. 75.
11. **Круглов Ю.Г.** Свадебные приговоры как многофункциональное явление русского фольклора // Полифункциональность фольклора: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 6.
12. **Зеленин Д.К.** Указ. соч. С. 176.
13. **Зеленин Д.К.** Там же. С. 180.
14. **Дерунов С.Я.** Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1869. Вып. 5. С. 122-124; **Воронов Г.** Крестьянские свадьбы в Устюжском уезде Новгородской губернии. Новгород, 1897. С. 18-20; Сказки и песни Белозерского края / Зап. Ю. и Б.Соколовы. 1915. С. 352-353.
15. Условную схему периодов приговора дружки предложила А.В.Торопова. См.: **Торопова А.В.** Наговор дружки в поэтической системе свадебного фольклора. Л., 1974.
16. Николай Чудотворец // Мифы народов мира. М., 1988. Т.2. С. 217-218.
17. А.Смирнов, описывая обряд свершения брака у раскольников-беспоповцев, пишет: «Среди избы заблаговременно бывает поставлена ступа, на ступу кладется лапотная колодка, а к колодке приставляется образ Николы, т.е. Николая Чудотворца.» См.: **Смирнов А.** Обычаи и обряды русской народной свадьбы. [М.], 1878. С. 34.

ТЕКСТ

Господи Иисусе Христе, Сыне Боже Нас
И помилуй нас, отец родимый...
Благословляйте-ко новобрачного молодого князя
За новобрачной молодой княгиней ехати.
Вы, гости суточные и куточны,
Званы и незваны,
Благословляйте новобрачного молодого князя
За новобрачной молодой княгиней ехати.
Отец родимый, мать родимая,
Кому прикажете путь держати:
Князьям или боярам,
Или вашим гостенькам,
Или нам, резвым дружкам.
Отец родимый и мать родимая,
Если мы поедем,
Встретимся брате братом,
Кому прикажете воротить?
Нам воротити или им воротить,
Или на половину дорогу делить.
Или их по шее колотить.

Дома у жениха:

Господи Иисусе Христе, Боже Наш...
Мы садимся в сани,
И поехали мы сами
Со сватьяшкой-гогулей,
Со всем поездом ехали.
Попоехали чистыми полями,
Зелеными дугами,
Темными лесами.
Попали нам росстани черными грязями,
Тут мы все и стали:
На тех росстанях стоит древо,
На том древе святая икона
И Николай Чудотворец.
Мы ему помолились, покорились
И в путь-дорожку отпросились.
Ехали-попоехали,
Попали на куничий след.
По куничьему следу

Доехали до деревни ко крыльцу.
- В этой ли деревне,
В этой ли губерне
Новобрачна молодая княгиня живет?
- В этой.
- У вас новобрачна молодая княгиня жива и здорова?
- Здорова.
- А у нас новобрачный молодой князь
Жив и здоров.
Как во полюшке соколих полётывает,
Так и у нас новобрачный князь
Сапог о сапог с ноги на ногу поколачивает,
Нас, резвых дружек, хорошо поворачивает.
Господи Иисусе Христе, Боже Наш...
Я, резвый дружка,
Сват и сватьяшка,
Захожу в ваше тепло-гренье.
Нет ли в теплом гренье старух старых,
Робят малых, петухов-клевунов,
Мужиков-еретиков, собак ярых?
Я, резвый дружка, смело ступаю,
Старух старых всех раскидаю на печь,
Собак ярых - на цепь,
Петухов-клевунов - в подполье,
Мужиков-еретиков - на задворье,
А робят малых - в застолье.
Господи Иисусе Христе, Боже Наш...
Сват и сватьяшка,
Отец невестин и матушка,
Нет ли у вас прямя печки
Серебряных тарелочек?
Нет серебряных - дайте оловянных,
Нет оловянных - живет и блюда деревянные.

Они подали блюда деревянные и дружка выходит к жениху,
первый по улочке погуливает:

Ты, новобрачный молодой князь,
Не заглядывайся, не засматривайся
И вынимай-ко золотой ключик,
Отпирай-ко серебряный ящик,
Вынимай-ко подарочки,

Клади на тарелочки.
На первую тарелочку -
Башмачки и чулочки,
На другую тарелочку -
Белила румяные, гребешок и чисто зеркальце.

И пошди в избу дружки:

Господи Иисусе Христе, Сыне Боже Наш
И помилуй нас...
Сват и сватьяюшка,
У вас пороги-те высокие,
У нас ноги-те коротки.
Скок за порог -
Едва и ноги переволок.
Пал, споткнулся, встал да справился,
Опять вперед отправился.
Сват да сватьяюшка,
Отец невесты и матушка,
Садитесь-ко на повеленное место,
Где Господь Бог повелел - за столики.
Господи Иисусе, помилуй Боже Наш...
Вы, новобрачна молодая княгиня,
Встань-ко на куриные ножки,
Соболиные лапки,
Подойди-ко к нам поближе,
Поклонись-ко нам пониже.
Принимай-ко подарочки,
Клади нам отдарочки:
Клади семь аршин полотна,
Чтобы вышла рубашка
Не длинна, не коротка с подштанниками.
Каково будешь дарить,
Таково будем и хвалить.
Плохо дарить -
Будем хаять и бранить.
Спасибо вам, сват и сватьяюшка,
Хорошо свою дочку поили,
Кормили и на добрые дела угнали.
Тонко пряла, звонко ткала,
Бело белила,
На сером камешке колотила
И нас, резвых дружек, хорошо подарила.

Спасибо, сват и сватьяюшка,
Отец невестин батюшка,
Чем свою дочку поили, кормили
И на добрые дела угнали,
И тем же встречайте
Новобраного молодого князя:
Хлебом, солью, пивом чашкой,
Вином чаркой, святой иконой.
Свечой воскояровой.
Господи Иисусе Христе...
Сват и сватьяюшка,
Отец невестин батюшка,
Нарядите-ко своих сыновей
Или ваших гостей,
Чтобы выпрягли наших лошадей.
Выпрягут - дужки прибрать,
А колокольчики не снимать
И сена надавать.
Сена до колена,
Овса до хвоста,
Белой пшенки до щетки.
Каково будет нашим,
Таково будет завтра и вашим.
Сегодня мы вам в глаза глядим,
А завтра вы нам будете глядеть.

* Текст публикуется по варианту АС 04 РФ. (Вар.: 0401-11, 0404-19, 0410-26, 0427-15, 0431-44, 0433-15,17,19, 0435-35, 0445-38, 0452-14,0456-5а, 0462-84, 0465-122, 0473-12, 0473-14,30,32, 0478-4,11,43, 0479-2, 0481-77, 0482-11, 0483-75,76, 0484-56, 0486-7,10, 0486-46,48, 0487-40,41,42,64, 0487-71,72, 0489-18-20, 0490-57, 0493-25,25а, 0494-16, 04 РФ 23-17,47, 04 РФ 24, 04 РФ 25-121; этнографические сведения о дружке: 0433-16, 0435-4а,32а, 0457-43, 0478-12, 0481-13, 0484-29, 0486-5, 0486-45,47, 0487-11, 0487-91, 0487-113, 0489-17,20,22, 0490-23).

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА. БАЛЛАДА

Основной пласт вилегодской необрядовой лирики составляет (если воспользоваться определением музыковедов) «девья» лирика - песни, связанные с образами, отражающими судьбу и мир переживаний русской женщины, и традиционно относимые к жанру семейно-бытовой и любовной лирической поэзии (N 1-24). Три сюжета (N 25-27) относятся нами в соответствии с тематикой к жанру солдатских песен, а один (N 28) - к жанру удалых (разбойничьих) песен. Сюжеты N 29-38 имеют непосредственное отношение к жанру баллады, который на позднем этапе существования в жанровом отношении сближается с необрядовой лирикой.

Жанр удалых (разбойничьих) песен в вилегодской традиции представлен тремя фрагментами сюжета «Вниз (вдоль) по матушке по Волге» (N 28). Исполнительницей воспроизведена лишь начальная часть сюжета (которая имеет только незначительные расхождения с аналогичным фрагментом текста из сборника Прача [1], помещаемого в раздел бурлацких песен), где говорится о ненастной погоде и чернеющей в волнах лодке с белым парусом. Дальнейшего содержания А.Д.Федяева не помнит, однако в варианте 0480-15 добавляет: «Тут про атамана каково-то ещё говорится, кто в лодочке-то сидел». Упоминание об атамане, традиционном персонаже разбойничьего фольклора, позволяет нам предположить иное, нежели в тексте из сборника Прача (здесь «хозяин» просит гребцов «грннуть» ко Аленину подворью), развитие последующего действия, связанного непосредственно с «разбойничьей» тематикой, восстановить которое сейчас не представляется возможным, и отнести вилегодские фрагменты сюжета к удалым песням.

К жанру солдатских песен мы относим три сюжета: «Шли солдатики, ой, солдаты с походу» (N 26), «Ещё шли-то прошли бурлаки» (N 27), «Не стой-ко, рябина, на крутой горе» (N 25).

Сюжет «Шли солдатики ...» записан в трех вариантах. Сходный вариант сюжета опубликован в сборнике «Народные песни Вологодской области» [2]. Развернутая тема Казани («Во Казанюшке житьё хорошо, дородно...» и т.д.) ставит вилегодский сюжет в один ряд с такими песнями, как «Соловей кукушку подговаривал» [3] и «У колодечка да ле у глубокого» [4], примыкающими по своему содержанию к историческим песням казанского цикла.

Три варианта сюжета «Ещё шли-то прошли бурлаки молодые»

соотносимы с начальной, наиболее устойчивой частью текстов песен «Вдоль по Питерской по славной по дорожке» из сборников Н.Леонтьева [5] и «Песни Печорь» [6] и «Уж как шли-прошли солдаты молодые» из песенного собрания П.В.Киреевского [7].

Необрядовые лирические песни, относящиеся к жанру семейно-бытовой и любовной крестьянской поэзии, наиболее широко представленному в Вилегодском районе, могут быть сгруппированы в несколько сюжетно-тематических циклов.

Тематический цикл «Тоска замужней женщины по родному дому» объединяет пять сюжетов: «Чёрная черёмушка да не во время росцвела» (N 1), «Мамушка родимая, зачем на горе родила» (N 2), «Ой, мамка, светик дорогой» (N 3), «Отдала меня мамушка замуж далеко» (N 4), «Лучше бы я девушкой у батюшки жила» (N 5).

Тематический цикл, который условно можно определить как «отъезд молодца - переживания девушки», включает в себя сюжеты «На закат сонцо закаталосе» (N 6), «Уж ты, сад, ли мой сад» (N 7, 7а, 7б), «Экой Ваня» (N 8), «Кого нету, того жаль» (N 9).

Сюжеты «Малолетняя девчонка за гульбой рано пошла» (N 13) (к нему примыкает фрагментарный вариант «Я вечер дружка милого унимала ночевать» - N 13а), «Недозрелая да калинушка» (N 12) - с мотивами «солдатство молодца-замужество девушки», «Солнышко низко, вечер близко» (N 14) - с мотивом «брак со стариком», «Загулял детинушка, заломал калинушку» (N 15, 15а) - с мотивом «косьба травы» и «Отходил да отгулял я по этой дороженьке» (N 17) могут быть объединены в рамках темы «девушка - молодец, разлука».

Баллада и соотносимые с ней в жанровом отношении произведения не имеют на Виледи широкого распространения. Круг сюжетов, записанных от единичных исполнителей, неширок, тем не менее в нем отразились некоторые закономерности бытования балладной традиции в поздний период ее существования.

Из обширного перечня сюжетов классической русской баллады на Виледи зафиксированы три, имеющие разную степень сохранности: семейно-бытовые «Муж-солдат в гостях у жены» и «Оклеветанная жена» и социально-бытовая «Муж-разбойник».

Баллада «Муж-солдат в гостях у жены» в вилегодской традиции представлена двумя вариантами («Питер-Москву проезжает» N 31).

От классических образцов местные варианты баллады отличаются некоторой схематичностью передачи драматической ситуации. Сохранена лишь основа сюжета, при этом нет обстоятельности в

изложении его элементов, опущены детали, не имеющие непосредственного отношения к центральному событию, а отсутствие мотива солдатства вносит некоторую неясность в смысл произведения.

Из пяти имеющихся в архиве ПНИА ФАИ вариантов баллады «Оклеветанная жена» («Летела пава через три моря» N 29) три носят фрагментарный характер, зато два (0424-28, 0477-21) не уступают по полноте записям XIX века.

Отличительной чертой вилегодских вариантов баллады является наличие развернутых лирических зачинов, органически вливающих в сюжет и создающих соответствующий эмоциональный тон внесением личностного начала.

Сюжет «Как со вечера да седока езда» (N 30), записанный в шести вариантах, сохранил отдельные мотивы баллады «Муж-разбойник», которые в совокупности не представляют собой развернутого повествования. За его пределами остаются конфликтные взаимоотношения супругов (несчастный брак с разбойником), в тексте нет прямого указания на род занятий мужа (цель его отъезда не обозначена), отсутствует кульминационный момент узнавания окровавленной рубашки брата. Такие пропуски смыслообразующих элементов сюжета делают вопрос «Ты зачем (не ты ли) убил да брата роднова?» немотивированным.

Выпадение ряда сюжетобразующих мотивов нарушает целостность сюжета, которая является необходимым условием сохранения баллады как жанра [8]. При этом не происходит типичного в подобных случаях перехода баллады в лирическую песню. Эти обстоятельства затрудняют определение жанровой принадлежности вилегодских вариантов.

Помимо сюжетов, в той или иной мере сохранивших черты классических баллад, в Вилегодском районе зафиксированы два сюжета, широко распространенные в общерусской традиции и относимые исследователями к новой балладе: «Как во нашей во деревне во весёлой слободе» (N 32) и «Ехали солдаты со службы домой» (N 33).

Влияние лирической песни на балладу становится характерной чертой существования этих жанров на позднем этапе. Признаками взаимопроникновения жанров является введение лирических зачинов в балладу и лиризация персонажей, а лирические песни, в свою очередь, вбирают балладные сюжеты и отдельные их мотивы.

Л.И.Брянцева отмечает в некоторых случаях такую зыбкость грани между лирическими песнями и балладами, «что трудно определить, что это: лирическая песня с балладным сюжетом или же

баллада, вобравшая в себя элементы песенной лирики» [9]. Произведениям подобного типа исследовательница дает определение - лирическая баллада.

В Вилегодском районе записаны следующие лирические баллады: «Красива девушка во садике гуляла» (N 37), «Распечальное моё дивье сердце» (N 36), «Отправлялся Олександрюшко ко царю службу служить» (N 35), «Чует, чует Коленька сам себе невзгоду» (N 34), «Жила-была девица да жила раскрасавица» (N 38).

* * *

1. Собрание народных русских песен с их голосами, на музыку положил И.Прач / Под ред. **В.М.Беляева**. М., 1955. N 21.

2. Народные песни Вологодской области. Песни Средней Сухоны / Сост. **А.М.Мехнецов**. Л., 1981. N 9.

3. Песни, собранные **П.В.Киреевским**. М., 1929. Вып. 2. Ч. 2. N 2366.

4. Песни Печоры / Изд. подг. **Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М.Добровольский**. М.; Л., 1963. N 133.

5. Печорские былины и песни / Записал и составил **Н.П.Леонтьев**. Архангельск, 1979. N 85.

6. Песни Печоры. N 182.

7. Песни, собранные **П.В.Киреевским**. N 2956.

8. **Кулагина А.В.** Традиционная образность баллад // Традиции русского фольклора. М., 1986. С. 75.

9. **Брянцева Л.И.** Русская балладная традиция в Башкирии // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1986. С. 110.

ТЕКСТЫ

1

Чёрная черёмушка да не во время росцвела,
Да на ту пору на то времичко, ой, матери сына родила.
Да родимая моя мамушка, ой, ты на горе родила.
Да не собравши с полной возрасти, ой, дочерь замуж отдала.
Да отдала дочерь не к местичку, ой, не за милово дружка.
Да не за милово дружочика, ой, на чужую сторону.
Да чужадалная сторонюшка, ой, без ветра сушит-крушит.
Да не отец, родима мамушка, ой, без вина журят-бранят.
Да обернись я птичкой-пташечкой, ой, я везде могу летать,
Да обернись горькой кокушечкой, ой, буду плакать-горевать.

Да поличу на родну сторону, ой, прямо к батюшку в садок,
Да уж я сяду я на сосенку, ой, из кудряв кудрявую.
Да я своим-то зысным голосом, ох, весь я садик споглушу,
Да своими слезьми горечима, ой, весь зелёной спотоплю.
Да услышает родной тятинька: ой, чу, кокушка во саду.
Да услышает родна маменька: ой, это наша сирота.
Да слышают родны сестрицы: ой, посмотрели бы иё.
Да услышает родной братичок: ой, застрелил бы я иё.
Да застрелил братец кокушечку - ох, свою родную сестру.
Да не летала бы, не мучилась, ой, по чужой-то стороне.

2

[Мамушка родимая, зачем на горе родила]
Тонким голосом скокую, подсушу весь тёмной лес,
Вся слезами обольюся, потоплю зелёной сад,
Свернусь серой кокушкой, поличу к маме назад,
Поличу я к маме, сяду на высокоё крыльчо,
На высокоё крутоё, стукну-брекну во кольцо.
Стукну-брекну во колечко, мама вышла на крыльчо,
Мама вышла на крылечко, отдала из рук письмо.
Стала маменька читать, начала меня рутать:
Ты свернись серой кокушкой, полетай к мужу назад,
Прилети и приголубься, назови милым дружком.
Три я годика летала, себе места не нашла,
Всех людей перевидала, тебя лучше не нашла.

3

Мамка, светик дорогой, да долго ходила со мной,
Меня несчастну родила да рано замуж отдала.
Отдала замуж да далёко да на чужую сторону.
Да как сулилась ко мне мамка да часто в гости ходить
Да всё подолгу гостить.
Да первое лето на проходе, да нет родимой мамушки.
Да как второе тёпло лето, да нет родимые моё.
Да как на третье тёпло лето я вижу - мамушка идет.
Да я свою-ту мамушку да середь поля встретила.
Да здравствуй, здравствуй, мамушка.
Да здравствуй, здравствуй, дитетко,
Да где твоё бело личё да где-ка алы румина?
Да мне не прежняя пора да мне не дивья красата.
А поутру-ту да рано будят да посылают за водой.
Да щиплёт, щиплёт мои рученьки да от видёрка от дути,
Да болят, болят мои ножаньки да от угоров от крутых.

4

Да отдала меня мамушка взамуж далеко, в чужую землю да в большую семью.
Да хотела ко мне мамушка часто в гости ходить и помногу гостинцёв носить.
Я годок прожила, да ко мне мамушка родимая не бывала,
Да второй скоротала, родимая ко мне не бывала.
А на третьей годочик я вышла на высоко крылечко
Да навалилась на дубово перильцё.
И ясной ты сокол, дай мне правильца, сера кокушечка крылья,
А поличу я к мамушке в гости сама.
И прилетела я, села на сутно окошко.
Родна мамушка свадебку собираёт, столы розоставляет
И всех дочерей по порядку поминаёт,
Меня кокушку на окошке забывает.
А старшой братец с полатей слезает, ружьё зарежает
И меня кокушку на окошке ладит убить.
Я три раза скоковала, тут моя мамушка сказала:
Да не моя ли кокушка прилетала
Да не моя ли серая коковала.

5

Лучше бы я девушкой у батюшки жила,
Ой, с утра день до вечера улушку мела да роспахивала.
Ой, роспахала улушку, ко батюшке пошла да разжалобилась,
Родимой матушке расплакалась:
Скука мне розлука - чужая сторона,
Дальняя сторонюшка без ветру шумит,
А лютая свекровушка без жалости бранит,
Бранит, бранит девушку, ругает без конца.

6

Не бела зоря занималась,
Ой, не ясно сончо из-за гор взошло,
Не ясён сокол со гнезда слетал,
Мой-от миленькой со двора съезжал.
Ой, ты куда, милой, собираешься,
Да со всема с людьми ты прощаешься,
Ой, ты со мной с одной не прощаешься,
Да разве злых людей опасешься?
А я пойду с горя во темны леса,
Ой, во темных лесах там темнёшенько,
Ой, в зеленых лужках зеленёшенько,

Ой, там росла трава да шелковая,
Понеслись духа (ой) там анисовы,
Ой, росчвели цветы там лазоревы,
Ой, я сорву цветок, соплету венок
Я милу дружку на головушку.
Да ты носи, милой, не сранивай,
Люби меня, не оманывай.

7

Уж ты, сад, ли ты мой сад, сад зелененькой,
Да почему рано цветёшь, россыпаёшься,
Сколь далече, милой мой, да собираёшься?
Да я опять пошёл в поход да во дороженьку.
Да со всемами да родными да всё прощайётся,
Да со мною с молодою всё ругаётся.
Ой, не ругайся, мой ты милой, скажи: милая, прошай.
Да на прощеньичё оставил с руки перстень золотой.
Да день ношу кольцо на ручке, к ночи в головы кладу.
Да потому колечко клаа, штебы виделся во сне.

7а

Уж ты, сад, ли ты мой сад, сад зелененькой,
Ой, почему рано цветёшь да россыпаеессе,
Ой, сколь далёко, милой мой, собираиссе?
Да почему со всема людьми говоришь, со мной ругаиссе?
Да не ругаюсь с тобой, милая, с тобой речь не говорю.
Прожил годик, прожил два, прослужил годочка три,
На четвёртой на годочик дроля катится домой
Да к отцу к матери родной да к жонове дорогой.

7б

Сад ли мой сад, сад зелёньейкой, сад зелёньейкой-розвесёленькой,
Ты зачем рано цветёшь, осыпаеессе,
Сколь далече, милый мой, собираеешь?
Ты во путь ли во поход, во дороженьку?
Со всема, милой, людьми рощощаеессе, а со мною с молодою всё ругаеешь.
Не ругайся, не бранись, скажи: милая, прощай.
Тут лителя пава через синие моря,
Обронила пава с крыла пёрышко.
Мне не жалко крыла, жалко пёрышка,
Не жаль матери-отца, жалко молодца.

8

Экой Ваня да разудаала. Иван, головушка твоя,
Чего ты, Ваня, сделал, Ванюшка-Ваня, надо мной.
Ведь ты меня оставил да не замужней, не вдовой.
Да я уеду в дальные, дальные, дальные города,
И не приеду я, милая, боле некогда.

9

[Ково нету, тово жаль] когда уезжаёт милой вдаль,
Уезжаёт милой, оставляет одне ласковы милой слова.
На прощаньицо милой оставил с руки перстень золотой.
День на рученьке кольцо носила, к ночи в головы ево клаа.
Потому в столовьицо я клаа, штобы виделся милой во сне.
Все пуховые мои подушки потонуи оне во слезах,
Соболино тёпло одеяло не согрело белу грудь.
Кабы было воску яру, сибе крылышки бы я слала,
Сливши, сливши сибе лёгкокрыльё, полителя к дружку вдаль,
Полителя, высоко взлителя, выше Питера-Москвы.
Несчастлив-от выход мой, да шел навстречу милой мой,
Шёл навстречу милой из-за лесу, разговаривал со мной:
Уж ты, милая моя, хороша, похудела без меня.

10

Розмолоденькие да вы молодчики, вы друзья да мои.
Ой, вы-то друзья ли мои да восприятели ко сердцу да слова.
Ой, вот-то без ветру-погоды да мои мысельчи-мысли рознеслись.
Ой, рознеслись мои мысли да вдоль по чистеньким по чистым да полям.
Ой, што-то во том чистом поли да стоит горенка да нова.
Ой, што она нова ли нова да три колодные колоды да окна.
Ой, што-то во той новой горенке сидит девушка дай одна,
Ой, што она сидела, чесала да буйну голову головушку в три гребня,
Ой, што она вплетела да алу ленту в три да рубля,
Ой, што она сидела, смотрила да в чужудаальную дальну сторону,
Ой, што она бранила-журила да чужудаальную дальну сторону:
Ой, ты-то злодейка-тотарка да чужадаальная дальна сторона,
Ой, во-первых, розлучила с родной маменькой да отцом,
Ой, во-вторых, розлучила да с родным братиком, братом и да сестрой,
Ой, во-последних-то, розлучила с миленьким милым-то дружком.

11

Со вечера рябинушку дождиком мочило,
 Со полуночи кудрявую ветерком раздувало.
 Ветер дует, сонце гриет, рябина алеет.
 Не рябинушка алеет, миленький доиет.
 Да долетет-то не долетет и со мной не гуляет.
 Не со мною, со иною, со Дуней [из Дресвянки] молодого.
 Не робей, Дуня, делами и поидем с нами молодцами на вороной паре,
 На вороной паре, в золотой карете.
 Еду, еду в чисто поле, стоит куст кудрявый,
 Стоит кустичек кудрявый, белая берёза,
 А на этой на берёзе сидит птица пана [пава]
 Некрутская забава, солдатская слава.
 Ванька холост, неженат, все порядки знает, головой качает,
 Чёрны брови поднимает, на двор вызывает,
 На двор на дворече, на красное крылечко, отдай с руки колечко.

12

Недозрелая да калинушка, её нельзя заломать,
 А недорослая красная девушка, её нельзя замуж взять.
 Ой, дозреть-то некогда калинушке, скоро осень подойдет,
 А подойдет осень холодная, все листочки опадут.
 Ай, на мою-то на калинушку два те горя нападут.
 А у моей-то у желанные два-то горя с собой.
 А про одно-то горюшко не сказано, другое горе милой плакать не велит.
 Да ты наплачешься да ты навоешься, да когда не будет меня,
 А не будет, не будет, меня в солдатушки возьмут, а тебя замуж отдадут.
 Меня в солдаты на пять лет, а тебя замуж на весь век.
 А по калинову мосточку, чу, коретушки стучат да колокольчики бречат,
 А не мою-ту ли желанную к золоту венцу тащат.
 А ты, моя милая, поедешь взад, хоть маленечко постой.
 А рада я, радешенька, мои кони не стоят, а они едут да палят.
 Ну дак ты, милая, хоть ноженькой качни.
 А рада я, радешенька, с ноги башмачок слетит.
 Ну дак ты, моя милая, хоть рученькой махни.
 А рада я, радешенька, с руки перстеньки слетят.
 Ну дак ты, моя милая, хоть платочиком махни.
 А рада я, радешенька, в руках платочка нет.
 Ну дак ты, моя милая, хоть на подклети помяни.
 А рада я, радешенька, тоды воля не моя.
 Ну дак ты, моя милая, будь ты проклета.

13

Малолетняя девочка, ой, за гульбой рано пошла.
 Да ростом средня, личом белая, розвесёлые у ёй глаза,
 Ой розвесёлые у ёй глазёнка, ой, накладные волоса.
 Да-то вечер дружка ево милова, ой, унимала, ой, да ночевать:
 Да ты-то ночуй, ночуй да, любезной, ночуй ночку, ой, да у меня.
 Да рад-то радешенёк да остаться, ой, боюсь дома забранят.
 Да ты не бось, не бось, да, любезной, ой, не опасся, ой, да неково,
 Да я-то поутру раньше встану, ой, до зорюшки
 Ой, да разбужу да подальше провожу.
 Да я-то до тех мест дружка провожала, ой, где скончалася у них любовь,
 Где-то скончалася с милым раставалася...
 Слезно-то плакала да рыдала, ой, со слёз речка, ой, да протекла.
 Да протекла ричка да Казанка неширока, ой, да глубока,
 Неширока речушка глубока, песочками жёлтая,
 Как за эту за речонку переходу за ней нет.

14

Солнышко низко, вечер близко, ой, да мы домой да скоро пойдём.
 Вот пойдём да новую песню запоём
 Да запоём мы новую песню да заунывным голоском.
 Полно, милая, крушиться жалким сердцем обо мне,
 Важно время на подходе, все прошли весёлы дни.
 Все наши денёчки на проходе, ручейчки протекли.
 Протекали ручейчки во темные во леса,
 Во лесах красы не вижу, зрел листочек опадёт,
 Приопавши зрел листочек, с милым нега отойдёт.
 Отошло с милым гулянье, не видаться никогда.
 Я тож ней с дружкой увижусь у соседа вечером,
 У соседа на беседе замечают все, на нас глядят.
 Замечают-разлучают, любить дружка не велят.
 Не отстану, любить стану до неволи своёе,
 До такой большой неволи, до замужества ево.
 Распроклятое мой замужье, не за ровню замуж отдают.
 Не за ровню, не за ровню, за старово старика,
 Мне спроситься неохота, не спрося, уйти нельзя.

15

Загулял детинушка, заламад калинушку,
 Бросил во долинушку, сам пошёл в биседушку,
 Сел он возле девушку.
 Девка слово моляла, Ванюшу пожонила.
 Наш Ваня не жонится, серцо не воротится.
 Не весной, не осенью, середь лета тёплого,
 Время сенокосново, девка траву косила,
 Ходила покосыма долгима, широкима,
 Косу призатупила, стала полопатила,
 Рученку порезала, платиком завязала,
 Маменьке не сказыла.

16

Прошла молодость моя да прошла-прокатилася,
 Эх, дак нашла старось на меня да старось навалилася.
 Эх, дак не вались-ко, не вались, да моя старось лютая.
 Эх, дак не шипли-ко, не моршши да моё личо белое,
 Эх, дак личо бело, щёчки алы, волоса кудрявые.

16а

Прошла молодость моя, прошла-прокатилася,
 Старость, старость на меня, старость навалилася.
 Не вались ты, не вались, старость грозная,
 Поймаю я коня, коня ворона,
 Поличу ли на коне выше ясна сокола,
 Выше ясна сокола да сиза голубя,
 Догоню ли догоню свою молодость,
 Не догнать уж, не догнать свою молодость.

166

Прошла молодость моя, прошла-прокатилася,
 Некорысная была, назад не воротилася.
 Я пойду ли то пойду с горя, ох, во темны да леса,
 Во темных-то лесах да там темнёшенько,
 Во зелёных во лугах да зеленёшенько.
 Да сорву ль, сорву цветок да соплету венок,
 Да соплету ли я венок да дружку на головушку.
 Да носи, миленькой, венок да носи не сранивай,
 Люби девушку меня, люби, не оманывай.
 А как веночек спал, так он девушку любить не стал.

17

Эх, отходил да отгулял да по этой дороженьке,
 Ох, отсмотрел да отглядел да на эти окошечка.
 Ох, на окошке у дружка да лежала заметочка,
 Не заметочка лежала, лежит сухота моя.
 Иссушил да искрушил мальчик красну девицу.
 Лет семнацати девчонка, разумом глупёшенька
 Да девка молодёшенька,
 Без белил да без румян её щёчки алые,
 Глазки карие, брови наведённые,
 Её русая коса плотно заплетённая,
 А в русой косе да у ней лента алая.
 Ваня Дунюшу любил да он счастливый был,
 Он от Дунюши отстал да он несчастный стал.
 Он на лавочке сидел да всё в окошечко глядел,
 Не пойдёт ли за водой да не махнёт ли мне рукой

18

Под окошечком Машенька сидела да любезнова-та дружка в гости ждёт,
 Любезнова-та дружка сердешнова,
 Постелюшечку рано посталаа,
 Свечку сальную Маша загасила, да вдоль по улочке миленькой идёт,
 На окошечко миленькой не взглянет да всё приметочки мой милый кладёт.
 Приметочки кладёт не простые да с обрученьица девушку берет.
 Да с обрученьица девка писню спела:
 «Да ты послушай-ко, милой, догадайся да возьми девушку замуж за себя».

19

Протекала там ричонка ле речка быстрая,
 Нисколь быстрая.
 Проходила детиношка, и парня бравово
 Брала, брала за ручонку ли ручку правую
 Да повела да во горёнку ли нову спаленку.
 Да стелю я постелюшку мятку пухову,
 Кладу я в стоговице мятко высоко,
 Кину я простынюшку белу тонкую
 И сама лягу на тесовую новую кровать.
 Да позабыла соловьюшку и дружку наказать:
 «Ты не пой-ко, брат соловьюшко, поутру рано.
 Не буди-ко меня, девушку, годами молода».

19а

Протекала там ричёнку ли речка быстрая,
Сколь быстрая, неразумная деушка была,
Не слушалась ни матушки, шельма, ни отца,
Полюбила детиношку, парня бравова,
Брала, брала за рүчёнку ли рочку правою,
Вяла, вяла во горёнку ли нову спаленку,
Слаала, слаала постелёшеньку мятку пухову,
Слаала, слаала простынёшеньку белу тонкою,
Клаала, клаала в сголовеньца ли мятко высоко.

20

Помешали мне комарики в лесу да помешали, спать не дают.
Да я заснула, заснула, вижу милово во сне,
Будто мой-от милой во высок терем зашёл,
Трое-двое по горенке прошёл
Подушки раскидал, целовал-миловал.

21

Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет,
Невесёлая компаньица, где милово нет,
Тут весёлая компаньица, где милой-от пьёт,
Он и пьёт не пьёт, за мной молодой шлёт.
Будто я млада-младёшенька замешкалася,
За гус(а)ями за утками прогонялася.
Да птичка-пташечка журавочка по берегу похаживает,
Она зелёну травку пощипывает,
Она за речушку за быстрюю подглядывает.
Там за реченькой за быстрой слободка стоит,
Невелика слободка: только два домика стоят.

22

Стонёт, стонёт голубочик, ой стонёт, стонёт день и ночь,
Мой-от миленький дружокчик уезжал надолго прочь.
Штё ты, голубь, не воркуёшь да штё пшеницу не клюёшь?
Он воркуёт, он горюёт да потихонечку слёзы льёт.

22а

Стонёт, стонёт голубочик, стонёт, стонёт день и ночь.
Легко ле голубь не воркуёт, и он пшенички не клюёт.
Он дожидал к себе голубку со всех с дальних со сторон,
И он не мог её дождаться, головку в перьё завернул.
И прилетала та голубка да со всех дальних со сторон.
«И стань-ко, стань-ко, милой мой дружок,
И без тебя одной мне скучно, да кто мне пнёздышко совьёт?
Нехто мне крылышком не махнёт, нехто милой не назовёт»
И улетаала та голубка да во печале во слезах,
Она оставила дружокча да на чужбине далеко,
И вспоминаёт, горько плачёт. жалеёт друга своево.

226

Стонёт-то, стонёт голубочик да стонёт, стонёт день и ночь.
В поле да голубь не воркует, он пшоницу не клюёт,
Да голубь на эти уснёт.
Прилетала да тут голубка: «Да ... голубоцик, стань,
Стань ты, стань ты, голубочик, да стань, родимой сударь мой»
Да принародно-то, при компанье да мальчик девочку обнял.
Девке-то парня стало стыдно, да пролила слёзы из глаз.
Он вынял биленькой платочик, да стал он слёзы вытирать.
«Ты не плачь, не плачь, девица, не плачь, милая моя,
Я да надумаю жониться да возьму замуж за себя»
«Ой, не возьмёшь замуж, обманёшь, твоей-от батпошка богат,
Накуплю чёрнова на платьё, пойду в девьей монастырь
Да пойду богу помолюся, да не простит ево грехи».

23

Последней час розлуки с тобой, мой дорогой.
Не вижу кроме скуки утехи никакой.
Одна была утеха, в садочке гулела,
Гуляла во садочке, гуляла в зеленом,
Искала те следочки, гуляли где вдвоём.
Не нашла эти следочки и садилась под кусток,
На зеленую травку, на жёлтенькой песок.
Летели три голубки одна за другой,
Одна села на ветку, другая на пруток,
А третья та спорхнула ко мне на белу грудь.
Тяжелошонько вздохнула о милком дружке,
О милком о дружокче, Серёже-пастушке.

24

Не вздыхай-ко, душа Маша, ой, не вздыхай-ко тяжело.
 Ой, если шибко парня жалко, ой, ты живи с им заодно, ой, люби парня одново.
 Ой, одново bravovo да из семи удалова, ой, из восьми кудрявово.
 Уж ты, мать моя родная, ой, мать-розлучница моя,
 А розлучила меня с парнём, ой, не дала в любви пожить.
 А я со той большой печали, ой, во постелюшку слегла
 Да во сыру землю ушла.
 Ой, схороните моё тело, ой, между трёх больших дорог,
 А между трёх больших широких, а во Ивановской садок.
 Ой, во Ивановском садочке, ой, возле милова дому,
 А пусть-ко миленькой гуляет, ой, на могилке на моёй.
 А на моёй-то на могилке а крест серебряной стоит...

25

Ты не стой-ко, ребина, на крутой горе
 Да не рони-ко ты, ребина, листья зелено да на синё морё.
 Да как спо синёму-ту морю корабли плывут.
 Один-от каравль да богу молится,
 Да часовой-от савдат да домой просится:
 «Да опустите-ко домой да к отчу-матере
 Да к молодой жене да к малым детонькам».
 Да отвичал ему старшой:
 «Да не могу тебя пустить, да мы идём с тобой да на великой бой
 Да за отца царя».

26

Шли савдатки, ой, савдаты с походу,
 Оне рожью шли, ой, рожью слободою,
 За има девушки с вёдром за водою.
 Те савдатички с собой девок звали,
 Оне звали-то звали, звали до Казани.
 Во Казанюшке житьё, ой, хорошо дородно.
 Там ведь мистичко есть, ой, место хлебородно.
 Там угоры-те каменны, крутые,
 Меж угорыма ричиньки быстрые,
 Межу ричкима, ой, камни золотые.

27

Ещё шли-прошли да бурлаки молодые,
 Ой, за бурлаками да савдаты редовые,
 За савдатами да лекрутья молодые,
 За лекрутьём - отцы-матери родные,
 За отцами-матерями жены молодые.
 «Ох, вы не плачьте да не рыдайте, маменьки родные,
 Не тоскуйте да не горюйте, жены молодые.
 Ох, вам не выходить, да Россиюшка за нами,
 Не смочить ... слезами».

27a

Вариант окончания:

«Вам не выходить, Россиюшка за нами,
 Ой, не смочить сыра земля слезами,
 Не напоить синёе морё горечими».

28

Вниз по матушке по Волге да разыгралася погода,
 Погодушка не малая, ой, и волновая.
 Нечего в волнах не видно,
 Одна лодочка чирниёт, на ней парус билиёт.

[Тут про атамана каково-то ещё говорится, кто в лодочке-то сидел.]

29

Ой, летела пава через три поля,
 Обронила пава да сизо пёрышко.
 Мне не жаль сиза крыла да жалко пёрышка,
 Не жаль матери-отца да жалко молодца.
 Ещё мой-от молодец молодёшенек во солдатушки ушёл на три годика.
 Три годочка прослужил и пошёл домой.
 В перво полюшко зашёл - призадумался,
 Во второе-то зашёл - призаплакался,
 В третье-то зашёл, да мама встретила,
 Мама встретила да хорошо ответила:
 «Ой, здорово, мой сынок: да сын возлюбленный».
 «Здрастуй, здрастуй, да мать родимая».
 Как твоя-то жена да за гульбой пошла.
 Весь дом развела,

Вороньих-то коней в рынок вывела, всех распродала,
Соловьёв-то-певунов всех распустила,
Дорогово-то сыночка похоронила » .
Ко крылечку подхожу, да женка встретила да мне ответила:
«Здорово ты, мой муж, муж возлюбленный » .
Муж ни слова не сказал, распрогневался,
Вынул саблю, вынул остру, снял головушку жены.
Покатилась голова да мужу под ноги.
Во конюшню зашёл, кони все стоят да овёс едят,
Все вороненьки да все молоденьки.
Во светлицу-ту зашёл, да соловьи поют.
А во горницу зашёл, свечка светится, зыбка высится, сын качается.
«Ой, прощай, моя жена, прощай безвинная.
Ой, ты, мать моя, мать-разлучница » .

30

Как со вечера да седока езда,
Как со вечера да со двора съезжал да домой приезжал.
Да со коня слезал да ко столбу везал
Да на крыльцо ступал да за колючку брал.
«Ты жона моя, да выйди встретить меня
Да мужа роднова да благороднова » .
«Ты зачем убил да брата роднова?»
«То не я убил - да тучка грозная, да ночь была осенняя » .

31

Питер-Москву проезжает да ко вдовушке заезжает
Да в окошко постукает: «Пусти, вдовка, ночевати, ночевати да постояти » .
Вышла вдовка на крылечко да воспромовила словечко:
«У меня дом не стоялый, а проезжалый » .
Гости в избу ворвались да сили вдоль по лавке.
Да один гость-от сел повыше, да он ко вдовушке поближе.
«Да ты давно ли, вдовушка, вдовиёшь да ты давно ли сиротиёшь?»
«Я вдовию лет петнацеть, а сиротию с годом двацеть » .
«Подойди, вдова, поближе да поклонисе мне пониже
Да сойми шапочку пухову, да во шапочке есть платочик,
Да во платочке - узелочик да в узелочке - перстенёчик » .
Да стала вдовка детонёк бужати: «Вы вставайте, мои детки,
Да дорогой-от гость приехал, да к нам папашенька наехал»

32

Как-то во нашей во деревне, во весёлой слободе
Жил-то мальчишко лет семнацеть, нежонатой, холостой.
Ой, вздумал мальчик пожениться, он не знал, ково спроситься
Кроме сердца своего.
Ево добры люди натакали: спросись матери-отца.
«Позволь, папенька, жониться, позволь взять кою люблю » .
Отец-от сыну не поверил, шгё на свете есть любовь:
«Все на свете люди равны, надо всех вровне любить » .
Отвернулся сын, заплакал, отцу слова не сказал, по дорожке побежал.
Шёл он лесом, шёл дремучим, сел на камень отдохнуть.
И вынял саблю, вынял остру и снял головушку по плеч.
Ево веселые глазки всё на солнышко блестят,
Ево печальные письма прямо к Машеньке литят.
Где читала, тут и пала, вот кончаласе любовь.

33

Ехали солдаты со службы домой, на плечах погоны, на грудях кресты.
Едут по дорожке, родитель стоит.
«Здорово, папаша» . - «Здорово, сын родной» .
«Расскажи, папаша, про семью свою » .
«Семья, слава богу, прибавилася,
Жена молодая сына родила » .
Сын отцу ни слова, садился на коня,
На коня златово, поехал он домой.
Подъезжает к дому, стоит мать с женой,
Мать стоит с улыбкой, жена - во слезах.
Мать просила сына: «Сын, прости жену »
«Мать, тебя прощаю, жену - никогда»
Закипело сердце в солдатской груди.
Заблестела шашка во правой руке,
Скатилась головка с неверной жены.
«Боже, ты мой боже, што я натворил [наробил] ,
Жену я зарезал, сам себя сгубил,
Маленьку малютку навек осиротил.
Жену похоронят, а меня сошлют [закуют] ,
Малую малютку в приют отдадут» .

Чует, чует Коленька сам себе невзгону,
 Невзгону-невзгонушку да большое солдатство.
 Надо, надо Коленьке в солдаты сходитьи, царю послужити,
 Царю-государю да молодому князю.
 Надо Коленьке на часах стояти, надо Коленьке ружьецо держати.
 Да от военна ружьеца белы рупки зябнут,
 Во тесных сапожках да резвы ножки щиплет.
 Едет, едет батюшка да едет из Казани,
 Едет, едет батюшка мимо караула.
 «Смени, смени, батюшка, смени с караулу,
 Сменишь ли не сменишь - середь ночи сбежу!»
 Бежал, бежал Коленька, бежал, торопился,
 О шелкову травушку весь он измочился.
 «Да пусти, пусти, батюшка, пусти обогреться,
 Пусти, родна матушка, пусти обсушиться».
 «Иди, иди, дитятко, во чисто поле,
 Тебя ветерком обдунет, сонцем обогреет».

Как пошёл наш Олександрушко ко царю службу служить,
 Посулился Олександрушко к рождеству домой прибыть.
 Все-те празднички проходят, рождество и новой год,
 Олександра дома нет.
 Ево жена молодая день горюет, ночь не спит,
 Ево маменька родная сумлевется об ём.
 «Пойду-выйду я на башню, коя башня выше всех.
 Посмотрю я в ту сторонку, где мой Оленька живёт».
 Как из той дальное сторонки дак молодой солдат бежит.
 «А ты куда, савдат, бежишь, куда торопишься-спешишь?»
 «Ой, я бежу ли я спешу, от Олександра висть тащшу.
 Скидывай-ко ало платьё, черной фартук надевай.
 Помер, помер Олександрушко, во дорожке жизнь скончал.
 Ево савдаты редовые во главах ево несут,
 Афицеры молодые об ём жалобно поют».

Распечальное моё дивье сердце, ой, да ност-занывает
 Занывает моё сердечко, ой, да о милом о дружке,
 О милом-то дружочке да о ясном соколочке.
 Соколик, соколик, летаешь да девушек пыгаешь.
 Испытавши парень девушку, в город уезжаешь.
 Оставляет её в горе, как корабль на море,
 Как на море волны бьются, у девушки слёзы льются,
 Льются слёзы, катятся, на час не уймутся.
 Долго ждала она дружка, дожидала,
 Слала девушка постельку, мягкую перину,
 Клала девушка в столовице именны подушки.
 Именные, перьевые, перо лебедино,
 Как на эти-то подушки одна спать ложилась
 Да в полночь разбудилась,
 Поутру ранёшенёк вставала, ко ей вестка пала.
 Пала вестка, письмо получила,
 Получила девушка письмецо под черной печатью, со большой печалью:
 Умер сокол её ясный во чужом краю.
 Оставалась молодица с малыми детьми, бедными сиротами,
 Оставался конь вороной во хорошей сбруе.

Красива девушка во садочике гуляла да черёмушку брала,
 Да брала-побрала, немножечко набрала.
 Да уж я кажотся не с кем и не стояла,
 А только стояла с одним с милым дружком.
 Да речь говорила, словечико молвила:
 «Да пойдёшь ли пойдёшь, возьми меня с собой».
 «Да ишо нет и у меня не брата, не сестры,
 Да только есь у меня угрюмая жена.
 Да я угрюмую жану во зарушку заручу,
 Да изо жарушки в шипичу колочу,
 Да из шипичушки на Волгу на реку.
 Да она тонёт и не тонёт, ко бережку не несёт».

Жила-была девушка да жила красасавица да по ту сторону реки.
 Шёл мой милый бережком да шёл мой милый крутеньким, переходу не нашёл.
 Взял мой милый жёрдочку да взял мой милый тоненьку,
 Перебросил, сам пошёл.
 Жёрдочка сломилась, шапочка свалилась, тут мой милый потонул.
 Увидала девица да увидала красная из висока терема.
 Взяла она ведёрышка, взяла она дубовые, за водой сама пошла.
 «Катитесь, ведёрышки, катитесь, дубовые, до самой до реки,
 Черпайтесь, ведёрышки, черпайтесь, дубовые, да сами поаные воды.
 Ты скажи-ко, реченька, ты скажи-ко, быстрая, где мой милый потонул».
 Отвечает реченька, отвечает быстрая:
 «Там, где шапочка всплыла».
 «Заростай ты, реченька, да заростай ты, быстрая, шёлковой густой травой.
 Век бы тебе, реченька, да век бы тебе, быстрая, да век бы тебе, рички, не текать.
 А мне уж бедной девице да дружка мила не видать».

КОММЕНТАРИИ

1. Чёрная черёмушка да не во время расцвела. 0450-2. Ильинский с/с, д.Конгур, Елезова Алевтина Алексеевна, 1909 г.р. (Вар.: 0443-2, 0455-6).
2. Мамушка родимая, зачем на горе родила. 0413-2. Селянский с/с, п.Фоминск, Тропникова Варвара Петровна, 1905 г.р. (Вар.: 0479-5).
3. Мамка, светик дорогой. 0410-14. Вилегодский с/с, д.Мышково, Костина Марина Николаевна. 1904 г.р. (Вар.: 0406-8, 0408-11, 0462-9, 0487-30).
4. Да отдала меня мамушка взамуж далеко. 0461-100. Селянский с/с, д. Борок, Швелева Елизавета Михайловна, 1903 г.р. (Вар.: 0414-11, 0478-48).
5. Лучше бы я девушкой у батюшки жила. 0430-34. Ильинский с/с, с. Ильинское, исполнитель не указан.
6. Не бела зоря занималась. 0427-13. Павловский с/с, д.Залесье, Федяева Ольга Дмитриевна, 1911 г.р., Пахтусова Евдокия Дмитриевна, 1905 г.р., Федяева Мария Семеновна, 1914 г.р., Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р., Суворова Манефа Александровна, 1925 г.р. (Вар.: 0401-4, 0402-12, 0403-2, 0409-2, 0411-17, 0424-11,

0430-6,7, 0432-39, 0433-10, 0436-19, 0462-98, 0477-19, 0479-30, 0482-31, 0483-50, 0484-76, 0492-2,17).

7,7а,7б. Уж ты, сад, ли ты мой сад, сад зелененькой. 0415-5. Вилегодский с/с, д.Пригодино, Анкудинова Пелагея Егоровна, 1903 г.р.; 0415-11. Вилегодский с/с, д.Пригодино, Анкудинова Пелагея Егоровна, 1903 г.р.; 0420-20.Ильинский с/с, д. Сидоровская, Богданова Серафима Петровна.

8. Экой Ваня да разудалая, Иван, головушка твоя. 0470-25. Беляевский с/с, д.Истоминская, Меньшикова Нина Александровна, 1920 г.р.

9. Ково нету, тово жаль. 0432-35. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0406-13, 0408-10,24, 0411-3,25, 0413-1, 0414-1,20, 0424-36, 0429-31, 0439-24, 0445-30, 0446-25, 0479-8, 0481-54, 0492-13,19, 0493-23).

10. Розмолоденькие да вы молодчики, вы друзья да мои. 0408-3. Вилегодский с/с, д.Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0402-19, 0403-1, 0408-26, 0410-24, 0411-23, 0414-21, 0420-21, 0431-1, 0492-30, 0493-18, 0481-45, 0462-11).

11. Со вечера рябинушку дождиком мочило. 0430-20. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0427-37, 0433-48,53).

12. Недозрелая да калинушка, её нельзя заломать. 0404-10. Селянский с/с, д. Большой Двор, Тропникова Александра Ильинична, 1916 г.р. (Вар.: 0401-27, 0401-65, 0402-20, 0403-3, 0406-9, 0408-2,21,27, 0411-5, 0420-3, 0422-5, 0426-7, 0427-20, 0429-28, 0432-27, 0433-27, 0436-12,51, 0437-1, 0439-33, 0446-1, 0441-2а, 0442-25, 0448-46,47, 0450-45, 0455-35, 0477-20, 0481-33,42, 0482-28, 0483-46, 0488-39, 0492-11, 0493-21,36, 0479-10, 0471-34, 0470-14, 0458-44).

13. Малолетняя девчонка, ой, за гульбой рано пошла. 0408-16. Вилегодский с/с, д.Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0430-2, 0449-54, 0482-32, 0483-51).

14. Солнышко низко, вечер близко. 0424-39. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0421-3, 0431-2, 0427-28, 0433-40, 0436-22,68, 0424-39, 0450-46, 0454-73, 0470-27а, 0479-9, 0491-25).

15. Загуляла детинушка, заломал калинушку. 0432-43. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0402-26, 0403-6, 0409-4, 0411-4, 0412-6, 0421-14, 0424-42, 0455-37, 0492-15).

16,16а,16б. Прошла молодость моя. 0426-6. Павловский с/с, д. Горка, Пунинова Манефа Федоровна, 1912 г.р.; 0464-61. Исполнитель не указан; 0463-40. Павловский с/с, д.Моисеиха, Елизарьева Зоя Николаевна,1908 г.р.

17. Эх отходил да отгулял да по этой дороженьке. 0424-43. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0420-5, 0432-16, 0427-33, 0448-48, 0482-27, 0483-52).

18. Под окошечком Машенька сидела. 0427-31. Павловский с/с, д.Залесье, Федяева Ольга Дмитриевна, 1911 г.р., Пахтусова Евдокия Дмитриевна, 1905 г.р., Федяева Мария Семеновна, 1914 г.р., Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р., Суворова Манефа Александровна, 1925 г.р. (Вар.: 0433-43).

19,19а. Протекала там ричонка ле речка быстрая. 0479-7. Вилегодский с/с, д.Мышково, Костина Марина Николаевна,1903 г.р. (Вар.: 0470-12,13, 0483-19); 0409-3. Вилегодский с/с, д. Лубягино, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р., Климова Мария Александровна, 1914 г.р.

20. Помешали мне комарики в лесу. 0430-27. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р.

21. Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет. 0430-28. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р.

22,22а,22б. Стонёт, стонёт голубчик. 0409-15. Вилегодский с/с, д. Лубягино, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р., Климова Мария Александровна, 1914 г.р.; 0415-17. Вилегодский с/с, д. Гришинская, Вепрева Лидия Михайловна, 1918 г.р.; 0441-9. Никольский с/с, с.Никольск, Русанова Манефа Федоровна, 1911 г.р., Кутькина Анна Максимовна, 1908 г.р., Кутькина Нина Петровна, 1913 г.р.

23. Последней час розлуки с тобой, мой дорогой. 0441-8. Никольский с/с, с.Никольск, Русанова Манефа Федоровна, 1911 г.р., Кутькина Анна Максимовна, 1908 г.р., Кутькина Нина Петровна, 1913 г.р. (Вар.: 0403-7, 0404-7, 0406-3, 0410-8, 0432-32, 0401-23, 0436-11, 0481-35, 0492-29).

24. Не взыхай-ко, душа Маша. 0403-5. Вилегодский с/с, д. Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р., Журавлева Марина Васильевна, 1907 г.р., Гомзикова Авдотья Ивановна, 1914 г.р., Елизова Анна Ивановна, 1916 г.р., Захарова Ирина Петровна, 1909 г.р. (Вар.: 0402-14,16, 0406-16, 0408-14, 0409-9, 0411-15, 0416-21, 0429-10, 0432-25, 0435-11,13, 0436-7,21,55, 0448-49, 0450-3, 0464-70, 0481-48, 0479-7, 0492-12).

25. Ты не стой-ко, ребина, на крутой горе. 0415-16. Вилегодский с/с, д. Гришинская, Вепрева Лидия Михайловна, 1918 г.р.

26. Шли савдатики, савдаты с походу. 0432-4. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна,1903 г.р. (Вар.: 0421-11, 0455-3).

27,27а. Ещё шли-прошли да бурлаки молодые. 0421-11. Ильинский д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна,1903 г.р. (Вар.: 0455-3); 0432-4а. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна,1903 г.р.

28. Вниз по матушке по Волге да разыгрался погода. 0480-15. Павловский с/с, д. Замятино, Федяева Афанасья Дмитриевна, 1907 г.р.

29. Летела пава через три поля. 0424-48. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0431-17, 0432-36, 0461-93, 0477-21).

30. Как со вечера да седока езда. 0493-17. Вилегодский с/с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р. (Вар.: 0409-17,18а,19, 0482-8, 0492-28).

31. Питер-Москву проезжает да ко вдовушке заезжает. 0414-12. Вилегодский с/с, д. Гришинская, Вепрева Лидия Михайловна, 1918 г.р. (Вар.: 0461-103, 0462-1).

32. Как-то во нашей во деревне, во весёлой слободе. 0441-27. Павловский с/с, д. Нылога, Губкина Великанида Степановна, 1914 г.р. (Вар.: 0402-31, 0403-8,9, 0406-10, 0408-12,25, 0410-13, 0479-34, 0415-7, 0420-14, 0432-34, 0424-44, 0429-30, 0433-26, 0436-57,58, 0441-3, 0445-28, 0446-2, 0481-55, 0483-28, 0482-9, 0492-18).

33. Ехали солдаты со службы домой. 0424-31. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0402-21, 0403-4, 0408-22, 0409-1, 0412-4, 0442-15, 0461-47, 0482-10, 0433-12).

34. Чует, чует Коленька сам себе невзгоду. 0424-45. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0409-18, 0432-28, 0455-23, 0436-8, 0461-78, 0461-94, 0464-71, 0481-34,43, 0482-30, 0483-49, 0492-14).

35. Как пошёл наш Олександрушко ко царю службу служить. 0462-16. Селянский с/с, д.Слободка, Носонова Наталья Александровна, 1912 г.р. (Вар.: 0402-24, 0406-2,14, 0411-12, 0441-2, 0445-29, 0446-3).

36. Распечальное моё дивье сердце, ой, да ноет-занывает. 0430-5. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р.

37. Красива девушка во садочике гуляла да черёмушку брала. 0455-36. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна,1903 г.р. (Вар.: 0429-11, 0432-26, 0443-3,5, 0449-55, 0488-3).

38. Жила-была девушка. 0430-22. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р.

Г.С.Савельева

ПЕСЕННО-ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР

В локальных песенных традициях Русского Севера игровые песни занимают ключевое место. Несмотря на то, что этот жанр представляет собой поздний пласт традиционной культуры, он отражает все основные процессы, происходящие в народном сознании.

В песенной традиции Вилегодского района сюжеты игрового характера являются наиболее многочисленными по сравнению со свадебными и лирическими.

Характеризуя современное состояние песенно-игрового фольклора Вилегодского района, прежде всего можно отметить отсутствие четкой закреплённости песен за определенным календарным периодом. В большинстве случаев утрачено исконное назначение той или иной песни.

В народной терминологии отражена общая функциональная характеристика («плясовые»), по типу хореографии выделяются песни «круговые» и отмечается временная приуроченность. Исполнители включают игровые песни в репертуар любого времени года, называя их «рождественскими». По мнению В.И.Чичерова, такое обозначение связано с тем, что «игры и песни, обычные и для других периодов, в условиях новогодней обрядности приобретали особый смысл, получали торжественно-праздничный характер, связывались с состоянием общего возбуждения» [1].

В общепринятой научной классификации выделяются следующие группы игровых песен: хороводные, собственно игровые и плясовые.

Для описания современного состояния песенно-игрового материала Вилегодского района мы будем придерживаться этой классификации, выдвинув на первый план поэтические особенности самих текстов, а не их хореографию. Во многих случаях описания действия или отсутствуют, или разноречивы.

Сюжетной основой собственно игровых песен является ряд последовательных действий. В тексте сообщается то, что непосредственно может происходить в игре. К таким сюжетам относятся

песни «Царев сын да хоробер...» (N 6), «Как под кустичком олень...» (N 1), «Со выюном я хожу...» (N 9), «Хожу я гуляю вдоль по хороводу...» (N 5), «Мы пшеницу засиём...» (N 3), «В караводе были мы...» (N 10) и т.д. Драматическая природа этой группы песен находит выражение в ряде дополнительных признаков. Так, в них отсутствуют все виды иносказания, основным средством художественного изображения является традиционный эпитет. Описание окружающей обстановки сводится к называнию места действия, которое не меняется на протяжении всего текста.

Группу хороводных песен можно охарактеризовать как своеобразное кроссжанровое образование. По своему содержанию, сюжетному построению они близки к жанру лирических, в некоторых случаях свадебных песен. В большинстве песен повествование носит описательный характер. Содержание песен сводится к описанию связанных с добрыми отношениями (иногда с негативными вариантами брачных: измена и т.п.) типичных ситуаций, мыслей и чувств героя. В качестве примера можно привести сюжет «Как на улице на Шведской» (N 18), который строится на размышлении героя о том, какая жена лучше (модель: старая-малая-ровня). К группе хороводных также относим песни «Как спо морю, морю синему...» (NN 22, 23); «Стало не с кем попить, погулять...» (N 25), «Как за речкой хмель родился...» (N 27), «Как у наших у ворот...» (N 26), «Пошла в тонец...» (N 24), «Как со вечера-то дождь...» (N 21) и др. Зафиксировано два наборных хоровода: «Посмотрите, каки девичьи пошли...» (N 42), «Вдоль по лавице...» (N 43).

Особенность группы плясовых песен заключается в том, что в них преобладающее значение имеет ритм, который задает общий эмоциональный тон песни. Текст по отношению к напеву имеет второстепенное значение и представляет собой комбинации песенных мотивов, построенные на ассоциативных связях. Например, сюжеты песен «Пал, пал перстень...» (NN 36-41), «Со вечера цепочка горит...» (N 31), «Дуня Фомина Еремина была...» (N 33), «Как у Гурьинских у ворот...» (N 35), «Ах вы, сени, мои сени...» (N 34).

Таким образом, основной блок сюжетов вписывается в рамки традиционной классификации песенно-игрового фольклора. Тем не менее в любой песенной традиции можно найти тексты, отражающие те деформационные процессы, которые происходят в традиционной культуре на современном ее этапе. И хотя эти процессы универсальны, возникающие новообразования могут получать узколокальное оформление.

Утрата исконного назначения той или иной песни влечет за собой изменения в структуре текста. В свою очередь трансформация текста приводит к функциональной переориентации. В большей степени это сказалось на песнях собственно игровых. Разрушение действия приводит к «затемнению» смысла текста, дает возможность его иной смысловой интерпретации, более или менее свободного варьирования отдельных мотивов. Например, в одном из вариантов песни «Как под кустичком олень...» отсутствует вторая часть, связанная с выкупом платка (со слов «Выкупай-ко ты, Галинушка, платок»). Сюжет получил новую трактовку: «оленю» предлагается выбрать девушку, имя которой называется. Меняется и сопровождающее песню действие: в центре крута находятся припеваемые парень и девушка. Таким образом, из группы собственно игровых данный вариант песни переходит в разряд припевок.

Другим примером внутржанровой вариативности являются тексты песен с зачином «Пал, пал перстень» (общее количество вариантов 33). В большинстве случаев исполнители относят эти песни к плясовым. Однако соотнесение трех имеющихся описаний игры с основным содержанием, повторяющимся во всех версиях сюжета, позволяет сделать вывод о том, что изначально эта песня относилась к группе собственно игровых. Утрата исконной формы бытования и определила многообразие версий, представляющих собой свободные соединения мотивов, что является одной из основных поэтических особенностей группы плясовых песен.

В результате таких трансформаций игровых песен образовались и так называемые «целовальные» песни, которые сохраняют, с одной стороны, структуру плясовых, с другой - логику развития действия собственно игровых песен с любовной тематикой. К таким песням относятся: «Удивила девка масленицу» (N 32), «Пал, пал перстень» (N 39), «Пешию к обиденке не ходят» (N 17).

Отсутствие описания действия затрудняет отнесение сюжета «Ой, хрен мой, хрен» (N 2) к какой-либо из групп песенно-игрового фольклора. Анализ описаний игр данной тематики, опубликованных в различных сборниках [2], показывает, что все основные моменты игры находят свое выражение в песне: главные персонажи («хрен», «продавец», «покупатель»), обязательные действия участников игры (купля-продажа «хрена» и выдергивание «хрена»). В отличие от выше рассмотренного сюжета «Пал, пал перстень...», утрата игрового действия не повлекла за собой каких-либо адаптационных процессов, а количество зафиксированных вариантов (песня записана в 2-х вариантах, один из них представлен фрагментарно)

позволяет отметить тенденцию к исчезновению этого текста вообще [3].

В целом, характеризуя современное состояние песенно-игрового фольклора Вилегодского района, можно обозначить следующие тенденции: во-первых, тенденция к сокращению, а в некоторых случаях и полному исчезновению текстов, во-вторых, в результате деформации традиционных текстов возможно появление спорадических конструкций, в большей степени связанных с индивидуальным сознанием исполнителя, его фольклорным опытом.

* * *

1. Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVII-XIX вв. М., 1957. С. 63.

2. См., напр.: Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. М., 1989. С. 177; Игры народов СССР. Л., 1934. С. 34-35.

3. В Нарьян-Марском р-не первая часть данной песни является одним из мотивов плясовой песни «Казак, казачок, казак миленький дружок...» (0706-26, 0702-15).

ТЕКСТЫ

1

Как под кустичком
Олень так и олень,
Да спод другим
Так и другой, так и другой.
- Тепло ли те олень,
Студено ли те олень?
- Когда тепло,
Когда студено,
Когда холодно,
Летом оводно.
- Призакройся, олень,
Призакутайся,
Сойми с девушки платок,
Со молодухи венки,
Со старые старушки шамшур с головы,
С мужичка - с дурочка синя шапочка,
С робёночка пелёночка.

-Выкупай-ко, Серафимушка, платок,
Выкупай-ко ты, Григорьевна, платок,
Не отдам тебе без выкупа,
Безо ста рублей, без тысячи,
Без такого, без сякого,
Сам не знаю без какого,
Выше выскочи столба,
Поцелуй женишка.

2

-Ой, хрен, мой хрен,
Садовой, полевой,
Огораживанной,
Ох, кто тебя сажал,
Ох, кто поливал?
Сажал меня Иван,
Поливал Селиван,
Селиванова жена огораживала,
Эх, дочка его да присматривала.
Ох, ехали бояра из Нова-города,
Увидели девушку на крутом берегу,
На жёлтом песку:
-Продай, девушка, венку,
Продай, красавица, хренку.
-Выдерну хренину, отряхну,
Поставлю, брошу о землю
На место, на местечко.

3

- Мы пшённу засиём,
Ой, диди-ладушка, засиём,
- Мы пшённу вытопчём,
Ой, диди-ладушка, вытопчём,
- Чем жо вы вытопчете,
Ой, диди-ладушка, вытопчете?
- Мы коней напустим,
Ой, диди-ладушка, напустим *
- Мы коней зымаём,
- Чем жо вы зымаите?
- Мы шёлковым поводом
- Мы коней выкупим

- Чем жо вы выкупите?
- Мы дадим сто рублей,
- Сто рублей нам не надобно,
- Мы дадим тысячу,
- Нам тысяча не надобно,
- Чего же вам надобно?
- Нам надо девушку,
- Вот у нас в серебре,
- Та нам не надобно,
- Вот у нас в золоте,
- Нам ту не надобно,
- Кака жо вам надобно,
- Нам надо в жемчуге,
- Вот у нас крайна в жемчуге,
- Дайте нам ворота,
- Вот вам и ворота,

- У нас была непряха,
У нас была неткаха,
Не по воду хожайка,
Не шти варя,
Не хлеб печя,
Испечёт - сожжёт,
Шти сварит - всё прольёт,
Только по лесу ходить,
Да лыко драть,
Да хомуты плести,
Да на базар везти.
- А мы будем учить да переучивати.
Мы будем качать да перекачивати.
У нас будет пряха,
У нас будет ткаха,
По воду хожайка,
Шти варя,
Хлеб печя,
Испечёт - не сожжёт,
Шти сварит - не прольёт,
На стол принесёт - поклонится,
Не отворотится.

* До строки «У нас была непряха» последнее слово каждой строки с рефреном «ой, диди-ладушка» повторяется.

4

/Купила/ горошку на денежку,
Мой горох зеленой, молодой, со гороховиной *.
Мой-от горошек корениться стал,

Мой-от горошек цвести поспел,
Да мой-от горошек в стручки поспел,
Да мой-от горошек молотить поспел,
Да мой-от горошек на меленку поспел,
Да мой-от горошек творить поспел,
Да мой-от горошек в печку поспел,
Да мой-от горошек из печки поспел,
Да мой-от горошек и исть поспел,
Андреюшку пирог да с Татьянушкой,
Андреюшку пирог да Николаевичу,
Ишо Татьяне пирог да с Андреюшком,

* Припев повторяется после каждой строки.

5

/Хожу я, гуляю вдоль спо хороводу/,
Розочка алая,*
Хожу выбираю дорогу невесту,
Ишо выбираю дорогого тестя,
Я нашёл, я сыскал дорогого тестя.
Ишо выбираю дорогую тещу,
Я нашёл, я сыскал дорогую тещу.
Ишо выбираю дорого брата,
Я нашёл, я сыскал дорогого брата.
Ишо выбираю шурина весёлого,
Я нашёл, я сыскал дорогого шурина.
Ишо выбираю дорогу сестрицу,
Я нашёл, я сыскал дорогу сестрицу.
Ишо выбираю дорогого свата,
Я нашёл, я сыскал дорогого свата.
Ишо выбираю дорогую сватью,
Я нашёл, я сыскал дорогую сватью.

Наварю я пива - прямо тестю в рыло,
Напеку я пирогов - береги, тёша, зубов,
Милой братец, не сердись, поскорая удались.
Запрягаю я коня - да, милой шурин, со двора.
Милая сестрица, ты нам ни желица,
Дорогому свату накладу под шляпу,
Дорогой-то сватье изорву всё платье.
Посмотрите, люди, посмотрите, добры,

Как я гуляю с милою-милою,
Милая-милая, радость дорогая,
Сядем-ко в карету, которой у нас нету.

*Припев повторяется после каждой строки.

6

Царь-от сын да хоробёр *
По загороду ходит,
Да по за Киеву гуляет,
Себе девок выбирает,
Себе красных замечает,
Он нашёл себе девицу,
На девиче платочек,
На платочке веночек,
Уж мне дайте ворота,
Да уж мне дайте широки,
Поступаю я хоробенько,
Поклонюсь я низенько,
Я возьму её за ручку,
Я возьму её за праву,
Поведу я за собою.

*Повторяется после каждой строки.

7

По - за городу гуляет
Казак молодой,
Он невест себе выбирает,
Вы откройтеся, ворота,
Ты войди, войди во город,
Всем низенько поклонися,
Кого надо поцелуй.

8

Хожу, хожу в кругом города,
Я хожу, ишу весёлу девушку.
Где бы, где бы, мне-ка девушку найти,
Где бы, где бы мне весёлая найти?
Я нашёл бы, златым перстнем подарил,
/Я бы/ взял её за рученьку,
Я бы взял её за правую,
Я повёл бы в кругом города,

Я завёл бы во серёдку во кружок,
Поставил бы на местечко,
На единую половочку,
Поклонимся низёшенько,
Поцелуемся милёшенько.

9

Со вьюном я хожу,
С золотым я хожу,
Я не знаю, куда вьюн положить. (2р.)
Положу я вьюн, (2р.)
Положу я вьюн на правое плечо, (2р.)
Я со правого, (2р.)
Я со правого на лево положу, (2р.)
Я ко молодцу, (2р.)
Я ко молодцу иду, иду, иду.
Поцелую да и прочь пойду.

10

В караводе, в караводе,
В караводе были мы,
Ай, ля-ли были мы,
Чего надо, чего надо,
Чего надо видели,
Ай ля-ли видели,*
Там парочка, парочка,
Парочка гуляла,
Встань парочка, парочка,
Парочка прибодрись,
Перед милым, перед милым,
Перед милым развернись,
Хоть немножко, немножко,
Немножко потонцуй,
Кого любишь, кого любишь
Кого любишь, поцелуй,

* Рефрен «ай ля-ли» с последним словом каждой второй строки повторяется.

11

Во саду было во саде,
Во зелёном садике,
Цветочки мои да белорозовые.*
Тут и шёл прошёл детина
Розудала голова,
Розудала, не простая Иванушкина.
В саду девица гуляла,

Долго шванелася,
Нам не кланялася,
Добру молодцу - поклон,
С головы шапочка вон,
Добра девица пошла,
Наклонилась подняла.
Во белы ручки взяла,
На головку надела,
Поцеловала и пошла.

*Припев повторяется после каждой второй строки.

12

Среди-то поля дуб стоит,
Да среди-то чиста сыр стоит,
Спо задобью куна скачёт. (2р.)
- Не скачи, куна, спо задобью. (2р.)
Скачёт, пляшёт по новым сеньям. (2р.)
- Ты иши, иши дружинушку,
Ты иши, иши хорошую,
Дружину сполобовную, (2р.)
- Я нашла, нашла дружинушку,
Я нашла, нашла хорошую.
Дружину сполобовную, (2р.)
- Росцелуй, милой, дружинушку,
Росцелуй, милой, хорошую,
Дружину сполобовную, (2р.)
Росталась моя дружинушка,
Росталась моя хорошая,
Дружина сполобовная. (2р.)

13

А на что нам капусту садить,
Да на чего бы угород городить?
Ой, ля, ля-ли, ля-ли, ля-ли,
Лучше с миленьким по садику ходить,
Лучше с радостью по зелёному.
Кому надобно капусты,
Приходи к нам в угород,

Кому надобно вилок,
Приходи в чистокол,
Мы капустку не торгуём,
Друг дружку целуем.

14

А на чтобы нам капусту садить,
Для чего бы огород городить?
Лучше с миленьким по садику ходить,
Лучше с сердечным по зелёному,
Я по садику погуливала,
По зелёному похаживала,
Милу
Дай-ко, подай-ко голосок,
Через тёмненький, зелёненький лесок,
Во лесу цветы овеются,
Ко девушке сватаются,
Уж сватайтесь - не сватайтесь ко мне,
Да одному кому достанусь молода,
Большому нет, так среднему.
Нет, так самому последнему.

15

Вдоль по улице в конец
Шёл удалой молодец,
Сын Дунай, сын Дунай,
Сын Иванович Дунай,
Посадили Дуная
Прямо девице на стул,
Дунай девицу целует,
С его шапочка долой,
Если любишь, наложи,
А не любишь - откажи.

16

Я бегу, бегу по поженке.
Добегаю до часовенки,
На часовенке два голубя сидят,
Один голубь ничего не говорит,
Другой голубь выговаривает:
«Завтра праздничок Иванов день.

Мой-от миленькой гулять пойдёт,
На гуляньицё с собой меня возьмёт,
На гулянье поцелует, обоймёт».

17

Пешию к обиденке не ходят,
Все оне на конюшах гуляют,
Кони коням вороные,
Кучера ... молодые,
На кучерах сибирки голубые,
Шапки на их пуховые.
Кто у нас на воле всех басчая,
Кто на широкой веселяя?
Девчонка одна всех басчая,
Одна всех веселяя.
Вышла она поплясати,
Вышла она поскакати.
Милому дружку указати:
«Вот тебе, миленькой, дорожка
Прямо ко мне под окошко,
Прямо ко мне под колодно,
Выше встань на перстички,
Да расцелуйся в крестички,
В крестички, в крестички».

18

Как на улице на Шведской,
В слободе было немецкой,
Троё - двоё нас с тобою,
Третий - каменна палата,
Широка она богата.
Мы поедём, друг, жёниться,
Приворачивай на спутьё, (2р.)
Мы на спутьё-то простимся, (2р.)
Привяжи коня ко кусту, (2р.)
Ко кусту ко рябине,
Ты откушай, конь, рябину,
Какова кисла рябина,
Таково жить со старым. (2р.)
Как на улице на Шведской,

Троё-двоё нас с тобою,
Третий - каменна палата,
Мы поедём, друг, жёниться,
Приворачивай на спутьё, (2р.)
Мы на спутьё-то простимся, (2р.)
Привяжи коня ко кусту,
Ко кусту ко шипице,
Ты откушай, конь, шипицу,
Какова колька шипица,
Таково житьё со малым.
Как на улице на Шведской,
Троё-двоё нас стобую,
Третий - каменна палата,
Привяжи коня ко кусту,
Ко кусту ко малине,
Ты откушай, конь, малину,
Какова сладка малина,
Таково жить с молодою.

19

Вдоль по речке,
Вдоль по Казанке
Серой селезень пловёт,
Вдоль по бережку,
Вдоль по крутому,
Доброй молодец идёт,
Бравой со кудрями,
Бравой со русами,
Разговаривает:
«Кому эти кудри,
Кому эти русы
Доставались чесать?»
Доставались кудри,
Доставались русы
Молодой вдове чесать.
Вдова не умеет,
Красна не горазна,
Только волосы дерёт.
«Эта мне не радость,
Эта не веселье,
Нет утёхи молодцу».

Вдоль да по речке,
Вдоль по Казанке
Серой селезень пловёт,
Парень со кудрями,
Бравой со русами,
Разговаривает.
Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице чесать,
Девица умеет,
Красная горазна,
Волос к волосу кладёт.
«Эта мне-ка радость,
Эта есть веселье,
Есть утёха молодцу».

20

Как во лузах, (2р.)
Во лузах было зелёных во лузах, (2р.)
Там росла трава, (2р.)
Вырастала трава шёлковая, (2р.)
Росчвели цветы, (2р.)
Росчвели цветы лазорьевые, (2р.)
Пронесли духа, (2р.)
Пронесли духа анисовые, (2р.)
Я со той травы, (2р.)
Я со той травы сповыкормлю коня, (2р.)
Я повыкормлю, (2р.)
Я повыкормлю, повыглажу его, (2р.)
Я сповыглажу, (2р.)
Я сповыглажу, сповыложу его, (2р.)
Поведу коня, (2р.)
Поведу я коня к батюшку, (2р.)
«Уж ты, батюшко, (2р.)
Ты скажи-ко слово ласковое,
Ты скажи слово приветливое,
Не отдай меня, (2р.)
Не отдай меня за старого взамуж, (2р.)
Я стара мужа, (2р.)
Я стара мужа насмерть не люблю, (2р.)
Со старым мужем, (2р.)

Со старым мужем гулять не йду, (2р.)
Ишо вот не йду, (2р.)
Вот не йду, не йду, не вздумала идти».

21

Как со вечера-то дождь, (2р.)
Поутру порошка. (2р.)
Как по этой порошке (2р.)
Шёл Вася хорошей, (2р.)
Не путём он, не дорогой, (2р.)
Чужим угородом, (2р.)
Не чужим он угородом, (2р.)
Чужою межою, (2р.)
Нажимает, набирает (2р.)
Ком белого снегу, (2р.)
Он бросает, кидает (2р.)
Во передну стену, (2р.)
Во переднюю-ту стену, (2р.)
В колодно окошко, (2р.)
У колодного окошка (2р.)
Сидела девича, (2р.)
Она шила - росшивала (2р.)
Широки узоры, (2р.)
Что широкие узоры (2р.)
Васе на подола, (2р.)
Клубок ниток потеряла, (2р.)
На Васю сказала: (2р.)
«Не шути, белой, кудрявой, (2р.)
Час тебе не время, (2р.)
Как у батюшка-га гости, (2р.)
У матушки гости, (2р.)
Как у братий-то компанья, (2р.)
У сестёр подружки, (2р.)
У меня жо ты, Василий,
Ты пошёл жо мой Василий,
Ко быстрой ко ричке» (2р.)
Начинает, затягает, (2р.)
Любимую писню: (2р.)
«Как стара баба любить, (2р.)
Совестно ходити, (2р.)
Молода баба любить,

Убитому быти,
Красна девица любить,
Шогольно ходити.
Надо синь кафтан с борами,
Кушак с полосами,
Надо бамужны чулочки,
Гарусны подвязки,
Как по гарусным подвязкам
Золотые пряжки,
К позолоченным-то пряжкам
Хромовы сапожки.

22

Как спо морю,
Как спо морю, морю синенькому,
Спавыла лебедь,
Спавыла лебедь со лебёдушкою,
Стрелял милой,
Стрелял милой в лебедь белую свою,
Розбрызну кровь,
Розбрызну кровь я спо синему спо морю,
Несло перьё,
Несло перьё спо чистому спо полю,
Брала перьё,
Брала перьё, приговаривала:
«Милу дружку,
Милу дружку на подушечку,
Сердешному,
Сердешному на столовьё высоко».

Каждая строка повторяется 2 раза.

23

Как спо морю, (2р.)
Как спо морю, морю синенькому, (2р.)
Плаввши лебедь, (2р.)
Плаввши лебедь с лебединочкою, (2р.)
Ронил перьё, (2р.)
Ронил перьё лебединое своё, (2р.)

Я брала перьё, (2р.)
 Брала перьё, приговаривала: (2р.)
 «Я батюшку, (2р.)
 Я батюшку на подушечку, (2р.)
 Я родной мамке, (2р.)
 Родной мамке на столовьё высоко». (2р.)
 Тут и шёл - прошёл, (2р.)
 Тут и шёл - прошёл удалой молодец: (2р.)
 - Божья помощь, (2р.)
 Божья помощь, красна девица - душа, (2р.)
 Спесивая, (2р.)
 Спесивая, горделивая моя, (2р.)
 Молчи, девка, (2р.)
 Молчи, девка, спокайся, (2р.)
 Молчи, красна, (2р.)
 Молчи, красна, догадайся, (2р.)
 Пошлаю сватом, (2р.)
 Пошлаю сватом - высватаю за себя, (2р.)
 - Я думала не ты, милой, идёшь,
 Не ты идёшь, низко кланяешься.
 Поклонилася и поздоровалася.

24

Пошла в тонец,
 Пошла в тонец тонцевать,
 Тонцевала,
 Тонцевала, приустила,
 Села к милу,
 Села к милу на колени,
 К дорогому,
 К дорогому во беремё,
 Милой в скрипку,
 Милой в скрипочку играет,
 Меня млада,
 Меня млада забавляет,
 «Встань, девушка,
 Встань, девушка - лебедушка,
 Вон лютой-от,
 Вон лютой-от свёкор едет,
 Вон де свёкор,
 Вон де близко, недалёко.

Вон де ноги,
 Вон де ноги обметает,
 За порожек,
 За порожечок ступает,
 В избу ступит,
 В избу ступит - бранить станет,
 Хоть побранит,
 Хоть побранит - перестанет,
 Поколотит,
 Поколотит - не воротит,
 Мы с тобою,
 Мы с тобою поживём,
 Вместе в Вологду пойдём».

Каждая строка повторяется 2 раза.

25

Стало не с кем попить, погулять,
 Стало некого на двор выгонять.
 Ой, стало некого на двор выгонять,
 Все скотинки во долинках, во лужках,
 Я младенька на сухом берегу,
 Я по бережку похаживала,
 Чернолом траву заламывала,
 Я серых гусей заганивала. ;
 — Кышьте - кышьте, гуси - лебеди, домой,
 Неужель вы не наплавались,
 Я, младешенька, наплакалась,
 Наплакалась, нарыдалась молода,
 Давно с милым не видалась, года два,
 Тут навстречу шёл гусарик молодой,
 Стал гусаричок заигрывать со мной,
 За бело лицо пощипывати,
 За белы груди похватывати:
 «Не щепли, гусар, за белое лицо,
 Моё личико разгарчивое,
 Разгорается, не уймется,
 Приду, дома догадаются,
 С чего лицо разгорается,
 Не со чаю, не со кофею,
 Не со сладкие водочки».

Как у наших, у наших,
 У наших у ворот,
 Ай ля-ля у ворот, (2р.)
 Схоял девок, (2р.)
 Стоял девок хоровод,
 Ай ля-ля, хоровод, (2р.)^{*}
 Молодушок, (2р.)
 Молодушок табунок,
 Меня девки, (2р.)
 Меня девки кликали,
 Молодичи, (2р.)
 Молодичи манили,
 На уличу, (2р.)
 На уличу в зелен сад,
 С робятами, (2р.)
 С робятами погулять,
 Не с большими, (2р.)
 Не с большими, с малыма,
 Самы малые ребята
 Двадцати пяти годов,
 Я младенька, (2р.)
 Младенька тридцати,
 Гуляй, сноха, (2р.)
 Гуляй, сноха, до поры,
 До утряной, (2р.)
 Утряной до зари,
 Как зорюшка, (2р.)
 Зорюшка занялась,
 Я младенька, младенька.
 Младенька поднялась,
 «Деверьюшко, деверьюшко,
 Деверьюшко, мужний брат,
 Проводи-ко, (2р.)
 Проводи-ко к мужу спать,
 Бить-то станет, (2р.)
 Бить-то станет - отойми,
 Бить не станет, не станет,
 Не станет - отойди»,
 Во горенку, (2р.)

Во горенку ступила,
 Башмачонка, (2р.)
 Башмачонка сбросила,
 Кровать нова, (2р.)
 Кровать нова скрипнула,
 Кровь горяча,
 Горяча брызнула,

*Рефрен «ай ля-ли» и последнее слово каждой второй строки повторяются.

Как за речкой хмель родился, (2р.)
 По шестичкам вился, (2р.)
 Вился-вился, извивался.
 К верху поднимался,
 Как зайду я, млада, в садик,
 Во сад во зелёный,
 Нащипаю я хмелю млада,
 Хмелю ярового, (2р.)
 Наварю я пива пьяна, (2р.)
 Пива пьяного, (2р.)
 Созову я гостя в гости,
 Гостя дорогого,
 Батюшка родного,
 Ко мне батюшка приедет.
 Недолго пробудет,
 Одну ноченьку ночует.
 Всю он протоскует,
 Спо новым сеням проходит,
 В окошко просмотрит,
 Бела света дожидает,
 Ворона коня впрягает,
 Домой уезжает.

В саду девицы гуляли,
 Да калина, да моя малина,⁺
 В саду хорошие гуляли,
 Они цветики рвали,
 Да они виночки плели,
 Да на Дунай бросали,

Да на Дунай на речку быстру,
Да ещё кто винок одинет,
За того я взамуж выйду,
Да пособи, мати, венчаться,
Да пособи обручаться.

*Припев повторяется после каждой строки.

29

Посиели девки лён,
Посиели красны лён,
До ли, что ли, ну ли, то ли,
Говори, чте девки лён,
Повадился паренёк, (2р.)
До ли, что ли, ну ли, то ли,
Со лну цветы,
Со лну цветы сорывал,
До ли, что ли, ну ли, то ли, сорывал,
А на Дунай ричку,
На Дунай ричку побросал,
До ли, что ли, ну ли, то ли, побросал,
А на Дунай ричка,
На Дунай ричка не примамай,
До ли, что ли, ну ли, то ли, не примамай,
Всё ко бережку,
Всё ко бережку прибивай,
До ли, что ли, ну ли, то ли, прибивай.

30

Посиали девки лён, девки лён,
Да в чисто поле косогор, косогор,
Да уродился алой лён, алой лён,
Да повадился ловмачок, ловмачок,
Да холостенькой парничок, парничок,
Да алы цветы сорывал, сорывал,
Да совеночки соплетал, соплетал,
Да первой винок сам себе, сам себе,
Да другой винок красной девице-душе,
Да этот винок непростой, непростой,
Да /имя парня/ холостой, холостой.

31

Со вечера цепочка горит
Со полуночи золоченая,
Горит-горит, перегаривает,
Мальтик девушку заманивает,
Со девичой поговаривает:
«Ой, девушка, сойди с терема,
Вот, красавица, сойди с высока,
На уложке басёшенько.
Под окошечком светлешенько,
Башмачки не топчутся,
Чулки белы не мараются,
Молодцы-те накупаются».
Удивила девка масленицу,
Проходила всю неделю в чупоках,
Прокаталась на войлочке,
Очутилася на ковровке.
Ой, девка - простокиша,
Парень - кисло молоко,
Кто плясать не пойдёт,
Руки-ноги сволочёт,
Ой, рот-то скосит,
Глаза выворотит.
Ой, кто ногой не топнет,
У того нога отсохнет
По косточке да по ладышечке,
По самому суставчик, по чашечке.

32

Услыхала девка масленку,
Да всю неделюшку
Каталась в чурпочках,
Она каталась на войлочке,
Да очутилася на ковричке,
Девка садом шла,
Полусадом шла,
Тяжело девка несла,
Коромысло да валёк,
Третье-милому платок,
А я за этот за платок,
Да поцелую раз пяток,
Встань на перстички,
Целуйся в крестички.

Дуня Фомина	(2 р.)
Дуня Фомина Еремина была,	(2 р.)
Вдоль по бережку,	(2 р.)
Вдоль по бережку ходила, гуляла,	(2 р.)
Правой ножкой,	(2 р.)
Правой ножкой топнула, топнула,	
Сердечиком,	(2 р.)
Сердечиком охнула, охнула.	(2 р.)
Ишо свет Христос,	(2 р.)
Ишо свет Христос - родима сторона,	(2 р.)
Нова горенка,	(2 р.)
Нова горенка, село вот слобода.	(2 р.)
Как во этой во горнице	(2 р.)
Молодые кузнецы	(2 р.)
Куют-дуют,	(2 р.)
Куют-дуют, приговаривают,	(2 р.)
Меня младу,	(2 р.)
Меня младу приговаривают:	(2 р.)
«Пойдём, Дуня,	(2 р.)
Пойдём, Дуня, во лесок на часок,	(2р.)
Сорвём, Дуня,	(2р.)
Сорвём, Дуня, лопушок-цветочок,	(2р.)
Сошьём, Дуня,	(2р.)
Сошьём, Дуня, сарафан, сарафан,	(2р.)
Ты носи, Дуня,	(2р.)
Носи, Дуня, не марай, не марай,	(2р.)
По праздничкам,	(2р.)
По праздничкам накладай, накладай,	(2р.)
По будничкам,	(2р.)
По будничкам скидывай, скидывай,	
По будничкам забирай, забирай,	
В коробочку,	(2р.)
В коробейку запирай, запирай.	(2р.)

Ах вы, сени, мои сени,
 Сени новые мои,
 Сени новые, кленовые, решетчатые,
 Никому по этим сенюшкам не хаживати,
 Ясна сокола на рученьках не нашивати,
 Выходила молода
 За новые ворота,
 За новые, кленовые, за решетчатые,
 Выпущала сокола
 Из правова рукава,
 На полётике соколику наказывала:
 "Лети, лети, сокол, высоко, далеко,
 Сколь высоко, сколь далёко,
 На родиму сторону,
 На родимой-то стороне
 Родной батюшко живёт.
 Он грузён и не грузён,
 Он не милостливой,
 Он не милостливой,
 Он не жалостливой,
 Не спускает молоду
 Поздно вечером одну,
 Я не слушала отца,
 Потешаюсь молодуца,
 Я за то его потешу,
 Что один сын у отца,
 Зовут Ванешю-пивоваришею".
 Пивовар пиво варил,
 Зелено вино курил:
 "Вы пожалуйста, девицы,
 В пивоварнию мою.
 На моей-то пивоварне
 Пиво пьяно на ходу,
 Пиво пьяно на ходу,
 Да водка сладка на меду,
 На холодном на меду".

Как у Гурьинских,
 У Гурьинских у ворот, у ворот,
 Стоял девок,
 Стоял девок каравод, каравод,
 Молодушок,
 Молодушок табунок, табунок,
 Одна девка,
 Одна девка лучше всех, лучше всех,
 Коса руса,
 Коса руса доле всех, доле всех,
 В косе лента,

В косе лента шире всех, шире всех,
Топнула Дуня,
Топнула Дуня левой ногой,
Махнула Дуня,
Махнула Дуня правой рукой:
«Да ишо мне, младе,
Мне, младешеньке, не хаживати,
Пивца-винца,
Пивца-винца не пивать, не кушать»,
Сорви, Дуня,
Сорви, Дуня, лопушок, лопушок,
Сошьём, Дуня,
Сошьём, Дуня, сарафан, сарафан,
Носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
По праздничкам,
По праздничкам надевай, надевай,
По будничкам,
По будничкам в коробейку запирай.

* Каждая строка, кроме последней, повторяется два раза.

36

Пал, пал перстень,
Пал, пал златой
В калину-малину,
Во черну смородину,
Очутился перстень,
Очутился златой
Ай, у дворянина,
Ай, у молодого
На правой на ручке,
На мизинном пальце.
Гадай, гадай, девица,
Отгадай, красавица,
Вам не гадати,
Нам не сказати,
Через поле едучи
Да русу косу плетучи,
Шелком увиваючи,
Ай вы, девки,

Перстень дайте,
Не утайте.
Меня мати хочет бити,
Согромити,
По три утра, по четыре,
Я вичу, вичу, вичу,
Да за поповича хочю,
За которого попа,
За Романовича.
У Романова попа
Три коня в седле,
В золотой узде,
Три плёточки,
Три шёлковые,
Полушёлковые
Да не держанные.

37

Пал, пал перстень,
Пал, пал златой
Калину-малину,
Во черну смородину.
Очутился златой
Я у дворянина
Я у молодого
На правой на ручке,
На мизинном перстне.
Я вичу, вичу,
За поповича хочю,
За которого попа,
За Романовича.
У Романа у попа
Было три коня
В золотых в уздах,
Во три плёточки,
Во три шёлковые
Да полушёлковые.
Да ты вставай-ко, попадаья,
Отпирай-ко ворота,
Ишо с улицы запор
Да селименной.

Стужну я в доску,
Поеду я в Москву.
У нас в Москве
Да во Тарасовке
Много пива, много дива,
Много баб баских
Да робят холостых,
Женатеньких, некудреватеньких.
Паны, паны за горами,
Ходят девушки тропами,
Молодицы-табунами.
Одной девки тропы нет,
Моей желанной нет.
Как моя-то желанная
Пирожки печет на паре,
Садит в печку на лопате,
Вынимает на вожжах,
На верёвочках, на мутовочках.

38

Пал, пал перстень,
Пал, пал золотой
Калину-малину,
Во черну смородину,
Очутився перстень,
Очутився золотой
На моей на ручке,
На мизинном пальце.
Гадай, гадай, девушка,
Отгадай, красавица.
Да я бы рада отгадать
Да мне не отгадати.
Через поле едуци,
Русу косу плетучи,
Шелком приплетаючи,
Златым увиваючи.
Я вичу, вичу
Да за поповича хочу,
За которого попа,
Да за Романовича.
У Романа у попа

Три коня в седле,
В золотой узде,
Да о три плёточки,
Да о три шёлковые,
Полушёлковые.
Стукнули в доску,
Поехали в Москву.
Слободы бежат,
Да слободанушку тащат.
Ешо есть калачи,
Не для вас печены,
Для поповых детей,
Для боярских людей.

39

Пал, пал перстень,
Пал, пал золотой
В калину-малину,
Во черну смородину,
Очутився перстень,
Очутився золотой
Я у дворянина,
Я у молодого.
Мне-ка не сказати.
Мне не отгадати,
В одной ручке беличо,
Во другой руминичо.
Двое ходят,
Двое бродят,
Двое схватятся
Да поцелуются.

40

Пал, пал перстень,
Пал, пал золотой
В калину-малину,
Во черну смородину,
Очутился перстень,
Очутился золотой
Ай у дворянина,
Ай у молодого
На правой на ручке,
На мизинном пальце.
Гадай, гадай, девица,

Отгадай, красавица,
«Я рада, рада бы гадать,
Да не знаю, где сказать,
В коей ручке беличо,
В коей бы румяничо».
Ходят паны за горами,
За горами, за долами,
Красны девичи тропами,
Молодичи-табунами,
Одной девке тропы нет,
Моей любезной нет.
Моя-то любезная
Дома стряпат пирожки,
Подбивает на дрожжах,
Пирожки печёт на паре,
Из печки тянет на вожжах,
В печку садит на лопате.

41

Пал, пал перстень,
Пал, пал златой
В калину-малину,
Во черну смуродину.
Очутился перстень,
Очутился златой
Я у дворянина,
Я у молодого
На правой на ручке,
На мизинном перстне.
Я вичу, вичу, вичу,
Да за поповича хочу,
Да за какого за попа,
Да за Романовича.
А у Романа у попа
Было три коня
В золотых уздах,
Во кареточках.
А ты вставай-ко, попадаья,
Отпирай-ко ворота,
Ой с улицы запор
Да селименной.

Хлопнули в доску,
Поехали в Москву.
Слобода горит,
Слободжанки бежат,
Коробейку тащат.
Увидели девочку
Да во зелёном садочке
Да в юбке, в шубке,
В ленточке полосатенькой.
Как бы эта бы девочка
За моего сыночка,
За писшичка, за помощничка,
За перевозничка.

42

Да посмотрите, каки девицы пошли,
Да посмотрите, разудалые пошли,
Да они ходят-унижаются,
Да под полатима сгибаются,
Да за худых-то запинаются,
Да до хороших добираются.
Да уж ты, девица, вставай пошли,
Да, разудала, за тобой пришли,
Да за праву руку взяли повели,
Да что за левую не тронь, не шевели,
Не давай платка, платка английского,
Платка макаринского,
А если двинешься вдруг,
Дак останешься тут.

43

Вдоль было по лавице,
Да поперек по скамеице,
Дойду ли я до умницы,
Дойду ли до разумницы.
Да я не знаю, как умницу зовут,
Да я не знаю, как разумницу зовут,
Да назову её спо имению,
Да взвеличю спо изотчеству,
Да Александра Ивановна.

КОММЕНТАРИИ

1. Как под кустичком. 0430-52. Ильинский с/с, д.Борисовец, Лыкова Таисия Ивановна, 1907 г.р. (Вар.: 0429-27, 0431-15, 0432-15, 0441-7, 0442-34, 0452-1, 0449-51, 0463-26, 0480-11, 0464-42, 0471-19,20, 0481-69, 0424-28, 0427-1, 0488-9, 0490-43,44,68.). Участники игры ходят по кругу, а один («олень») находится в круте. Со словами «Сойми с девушки платок» играющие кладут на «олень» свои платки, со второй части платки выкупаются: поочередно поющие обращаются по имени к каждой девушке, которая должна выкупить свой платок. За «выкуп» девушки «платили» поцелуем.

2. Ой, хрен, мой хрен. 0432-37. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0424-23).

3. Мы пше́ну засиём. 0408-6. Вилегодский с/с, д.Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0409-24, 0414-8, 0419-13, 0427-34, 0410-21, 0441-22,28, 0429-13, 0432-41, 0433-47, 0436-14,67, 0416-23, 0404-18, 0403-22, 0401-10,36, 0442-33, 0448-75, 0449,52, 0473-3, 0480-8, 0481-11, 0466-19, 0430-1, 0471-44,45, 0470-39,50, 0086-33, 0487-103,104, 0493-24, 0491-28). Играющие становятся в два ряда и ходят ряд на ряд. В соответствии со словами текста один ряд отдает другому девушку, затем разыгрывается «препирательство» между группами участников. Вариант игры: после слов «Давайте нам ворота» в «ворота» проходит весь ряд, последнюю девушку оставляют, а ряд возвращается на свое место.

4. Купила горошку на денежку. 0462-15. Фоминский с/с, д.Слободка, Носова Наталья Александровна, 1913 г.р. (Вар.: 0410-20, 0483-43, 0479-29, 0491-42).

5. Хожу я, гуляю вдоль спо хороводу. 0427-23. Павловский с/с, д.Залесье, Федяева Ольга Дмитриевна, 1911 г.р., Пахтусова Евдокия Дмитриевна, 1905 г.р., Федяева Мария Семеновна, 1914 г.р., Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р., Суворова Манефа Александровна, 1925 г.р. (Вар.: 0424-40, 0433-32,33, 0435-12, 0436-13, 0403-25, 0413-6, 0460-44, 0462-73, 0492-24). Парень («жених») выбирает поочередно «невесту» и ее родственников, затем отказывается от них и остается с невестой.

6. Царь-от сын да хоробёр. 0449-62. Ильинский с/с, д.Конгур, Елзова Алевтина Алексеевна, 1909 г.р. Участники игры становятся кругом, за кругом - парень. В соответствии с текстом он входит в круг, выбирает девушку, кланяется ей, берет за руку и выводит из круга.

7. По загороду гуляет. 0451-31. Никольский с/с, д.Рябовская, Сухих Изосим Александрович, 1912 г.р. Разыгрывается как и текст № 6.

8. Хожу, хожу в кругом города. 0463-24. Беляевский с/с, д.Саранчиха, Елезарьева Таисия Ивановна, 1908 г.р. Разыгрывается как и текст № 6.

9. Со вьюном я хожу. 0406-12. Вилегодский с/с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р. (Вар.: 0409-10, 0451-29, 0478-30, 0491-14, 0493-11). Играющие становятся кругом, парень стоит в кругу, выбирает себе пару, кладет платок выбранной девушке сначала на правое, потом на левое плечо. Игра заканчивается поклоном. Варианты игры: 1) под песню ходили парами; 2) плясали «кругом».

10. В караводе были мы. 0440-10. Павловский с/с, д.Замятино, Головина Улита Петровна, 1907 г.р. (Вар.: 0440-41, 0416-3, 0403-12, 0430-4, 0415-9, 0447-59, 0449-37, 0483-41, 0482-25, 0480-10). Имеются лишь фрагментарные описания игры: 1) в конце песни парень кланяется девушке («кого любишь - поклонись»); 2) девушки становятся в круг, парень - посередине; 3) «кому поклонюсь - тот и выходит».

11. Во саду было во саде. 0438-15. Ильинский с/с, д.Прислон, Кулешова Любовь Петровна, 1906 г.р. (Вар.: 0447-48, 0450-6). Девушки и парни пляшут по кругу, взявшись за руки. В кругу ходят парень и девушка. Со словами «Добру молодцу поклон - с головы шапочка вон» девушка снимает с парня шапку и кладет на пол. Со словами «Красна девица пошла - наклонилась, подняла» девушка поднимает шапку, надевает парню на голову. Игра заканчивается поцелуем. Затем выходит другая пара.

12. Среди-то поля дуб стоит. 0414-15. Вилегодский с/с, д.Гришинская, Шевелева Елизавета Михайловна, 1903 г.р., Вепрева Лидия Михайловна, 1918 г.р. (Вар.: 0413-13, 0479-16, 0420-13, 0432-18, 0461-48). Играющие становятся кругом, в кругу ходят парень или девушка. В соответствии с текстом песни выбирают себе пару и кланяются. Игра заканчивается поцелуем, после которого пара расходится.

13, 14. А на что нам капусту садить. 0492-1. Вилегодский с/с, д.Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р.; 0430-18. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. Под песню плясали кругом, взявшись за руки.

15. Вдоль по улице в конец шёл удалой молодец. 0410-4. Фоминский с/с, д.Кондаково, Кондакова Евдокия Степановна, 1913

г.р. (Вар.: 0415-10, 0478-45). Имеется указание, что под эту песню плясали на Рождество.

16. Я бегу, бегу по пожженке. 0429-18. Ильинский с/с, д.Осиновец, Аникиева Анна Афанасьевна, 1904 г.р. (Вар.: 0479-14, 0488-5,16, 0490-21, 0493-22, 0455-32). Имеется указание, что под песню плясали и целовались.

17. Пещию к обиденке не ходят. 0483-23. Павловский с/с, д. Нылога, Губкина Великанида Степановна, 1914 г.р. (Вар.: 0441-26). Имеется указание на то, что песня исполнялась на Рождество.

18. Как на улице на Шведской. 0401-20. Селянский с/с, д. Большой Двор, Тропникова Александра Ильинична, 1916 г.р. (Вар.: 0401-23, 0404-8). Имеется указание на то, что под эту песню плясали или просто пели на свадьбе.

19. Вдоль по речке, вдоль по Казанке. 0464-17. Никольский с/с, ст.Виледь, Гомзикова Елена Михайловна, 1914 г.р. (Вар.: 0415-8, 0435-40, 0491-27,44, 0486-39). Имеется указание, что под эту песню плясали.

20. Как во лужях. 0421-5. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0432-19а, 0433-44, 0442-35, 0446-16, 0450-12, 0470-27, 0471-46). Парни и девушки ходят по кругу, держась за руки; одна девушка ходит в кругу.

21. Как со вечера-то дождь. 0408-4. Вилегодский с/с, д.Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0409-27, 0410-18, 0430-9, 0402-15, 0481-36). Имеется указание, что под эту песню плясали.

22,23. Как спо морю. 0406-11. Вилегодский с/с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р. (Вар.: 0421-4, 0426-9, 0427-27, 0432-19, 0433-39); 0471-43. Беяевский с/с, с.Шалимово, Вагина Александра Афанасьевна, 1913 г.р. (Вар.: 0424-46, 0449-50, 0479-17а, 0482-15). Исполнители относят эти песни как к свадебным, так и к «рождественским». Участники хоровода становятся кругом, в центре пляшут парень и девушка.

24. Пошла в тонеу. 0408-7. Вилегодский с/с, д.Самино, Меньшикова Клавдия Семеновна, 1911 г.р., Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0409-7, 0420-9, 0431-13, 0432-46, 0433-54, 0435-18, 0415-2, 0403-14, 0401-2, 0442-26, 0448-74, 0450-11, 0449-53, 0463-5, 0463-29, 0481-37, 0486-36, 0493-12,29,40). Участники хоровода становятся кругом, в центре-парень и девушка; сначала парень садится на стул, в соответствии со словами текста, к нему на колени садится девушка.

25. Стало не с кем попить, погулять. 0420-23. Ильинский с/с,

д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0432-10, 0448-47, 0448-47, 0427-21, 0490-76,77, 0493-31, 0492-3). Исполнители относят песню как к свадебным, так и к «рождественским». Имеется указание на то, что под эту песню плясали.

26. Как у наших у ворот. 0432-21. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0436-20, 0430-3, 0420-18, 0416-3, 0480-10). Имеется указание на то, что под эту песню плясали.

27. Как за речкой хмель родился. 0401-69. Фоминский с/с, д.Большой Двор, исполнитель не указан. (Вар.: 0420-15,46, 0424-26, 0411-23, 0479-15, 0429-17, 0432-20а, 0450-3, 0570-26, 0464-20). Зафиксированы следующие описания хореографии: 1) плясали парами; 2) ставят три столба в разных местах и вокруг этих столбов ходили «цепью»; нужно пройти так, чтоб цепь не спуталась; 3) ходили вьюном.

28. В саду девицы гуляли. 0467-16. Никольский с/с, с.Никольск, Бушуева Таисия Николаевна, 1907 г.р. (Вар.: 0467-18,29, 0463-28, 0493-47,47а). Зафиксированы следующие описания хореографии: 1) участники хоровода пляшут по кругу, а две пары в кругу; 2) ряд на ряд.

29, 30. Посиели девки лён. 0426-8. Павловский с/с, д.Горка, Пунонова Манефа Федоровна, 1912 г.р. (Вар.: 0404-17, 0464-40, 0401-35); 0478-31. Вилегодский с/с, д. Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р. (Вар.: 0491-39). Плясали кругом.

31. Со вечера цепочка горит. 0432-29. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р.

32. Услыхала девка масленку. 0424-16. Ильинский с/с, с.Ильинско-Подомское, ансамбль. (Вар.: 0424-18,19, 0463-25, 0467-15, 0493-45,48, 0489-32). Плясали кругом, парень и девушка в кругу, в соответствии со словами текста они целуются.

33. Дуня Фомина Еремина была. 0427-18. Павловский с/с, д.Залесье, Федяева Ольга Дмитриевна, 1911 г.р., Пахтусова Евдокия Дмитриевна, 1905 г.р., Федяева Мария Семеновна, 1914 г.р., Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р., Суворова Манефа Александровна, 1925 г.р. (Вар.: 0433-23, 0490-66, 0487-33). Разыгрывается «ряд на ряд».

34. Ах вы, сени, мои сени. 0432-33. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0424-38, 0410-17) Имеется указание на то, что песня исполнялась на посадках.

35. Как у Гурьинских у ворот. 0430-47. Ильинский с/с, д.Борисовец, Пироговская Таисия Ивановна, 1912 г.р. (Вар.: 0432-42, 0424-29, 0443-23).

36-41. Пал, пал перстень. 0424-47. Ильинский с/с, с.Ильинское, Байбородина Ида Анатольевна, 1932 г.р. (Вар.: 0481-68,69а); 0410-1. Фоминский с/с, д.Кондаково, Кондакова Евдокия Степановна, 1913 г.р.; 0442-32. Никольский с/с, д.Казакова, исполнитель не указан; 0493-15. Вилегодский с/с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1913 г.р.; 0462-48. Павловский с/с, д.Голодуха, Пахтусова Александра Ивановна, 1917 г.р. (Вар.: 0403-15, 0404-5, 0408-5, 0493-39, 0492-22, 0430-8, 0481-10, 0401-3, 0409-13, 0480-9, 0438-36); 0404-11. Фоминский с/с, д.Большой Двор, ансамбль. (Вар.: 0401-28, 0414-10, 0433-60, 0411-9, 0441-5, 0426-4, 0427-41, 0408-23, 0486-34, 0471-47, 0439-19, 0432-31,45). Зафиксированы следующие описания игры: 1) Один из участников игры незаметно кладет кому-либо перстень и спрашивает: «У кого перстень?» Тот, кому положили перстень, быстро выходит и танцует вместе с водящим; 2) Одна из участниц игры, водящая, пляшет, парни и девушки, сидящие парами, незаметно передают друг другу перстень. Водящая должна угадать, у кого перстень, если не отгадает, то продолжает плясать; 3) Просто плясали.

42. Да посмотрите, каки девицы пошли. 0449-49. Ильинский с/с, д.Елезово, Собашникова Серафима Григорьевна, 1906 г.р., Собашникова Мария Ивановна, 1904 г.р. (Вар.: 0449-36, 0490-7). Имеются следующие описания хореографии: 1) Наборный хоровод; 2) Две девушки ходят по избе.

43. Вдоль было по лавице. 0432-20. Ильинский с/с, д.Роженец, Собашникова Варвара Федоровна, 1903 г.р. (Вар.: 0435-38, 0462-13, 0479-41,41а, 0480-2, 0486-42, 0430-46). Исполнители относят эту песню как к свадебным, так и к «рождественским». 1) Наборный хоровод; 2) «Плясовая».

А.В.Григораш

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Заговор своими корнями уходит в глубокую древность. С помощью слова человек пытался активно воздействовать на окружающую среду. «Слово одновременно было мыслестроительно, промыслительно и действенно» [1]. Заговоры существовали как в устном, так и письменном виде. Устные заговоры запоминались при передаче так же, как и другие произведения устного поэтического творчества. Письменная традиция заговоров восходит к «низовой»,

книжной культуре Древней Руси (лечебники, травники и др.).

Заговорное искусство на Виледи мы застаем уже в том виде, при котором оно является «обыкновенным знанием». Сами исполнители относятся к своему магическому знанию, как к явлению весьма заурядному, и потому не выдают себя за знахарей. Как правило, здесь мы имеем дело с заговорами против «легких» болезней, таких как чирей, ожог, испуг и т.п. Профессиональные же исполнители заговоров по характеру их репертуара делятся на две основные группы: колдунов (еретиков) и знахарей. Однако такого понятия, как колдун-знахарь, не существует на Виледи, встречаются сходные этому понятию обозначения: «шептунь», «бабушка, что много знает». Сами заговоры часто называют «словами».

Вилегодская коллекция насчитывает до 105 единиц записей лечебных заговоров. Весь этот материал можно разделить на три группы. Первую группу составляет собственно информация о бытовании жанра заговора и носителях сакрального знания (колдунах и знахарях) (18 единиц). Во вторую группу входят описания болезни и способы ее лечения (29 единиц). Третью группу составляют непосредственно сами заговоры - словесные формулы с ритуально-магическим статусом (49 единиц) [2].

Не все имеющиеся у нас тексты (29 единиц) сопровождаются практическими разъяснениями, а именно: сколько раз надо произнести заговор, в какое время, в каком месте, какие действия при этом должны производиться, на какие предметы наговариваются слова. Отсутствие в заговорах описания действий нельзя объяснить только тем, что вербальный компонент в них занимает наиболее сильную позицию, так как весь ритуал лечения в отдельных случаях сводится действительно только к произнесению заговорного текста.

Многие записанные тексты сопровождаются пояснениями обрядовых действий, которые представляют собой манипуляции с предметом, на который наговариваются «слова». При этом обычно наблюдается соответствие совершаемого в действии и требуемого в словах [3]. Действия, которыми сопровождался заговор, должны были усилить магическую роль слова.

Определенные действия обусловлены прежде всего представлениями человека о той или иной болезни. А.М. Астахова указывает на два вида таких представлений: «заговоры, в которых речь идет о болезнях и явлениях душевного порядка (любовь, тоска и т.п.), являются, с одной стороны, анимистическими представлениями (болезнь, тоска и т.п., как личные существа, вселяющиеся в челове-

ка), с другой стороны, понимание физического и душевного состояния как чего-то вещественного, материального, что могло быть принесено ветром, вызвано словом, передано взглядом, прикосновением, через посредство разных предметов. Когда болезнь попадала внутрь человека, она занимала в нем определенное место или оседала на его теле и тоже получала ту или иную локализацию» [4]. Болезнь отождествляется с «порчей», которую тоже считали овеществленной. Так, любовь, любовная тоска могла быть «наслана» или «вложена» в человека, в его тело: сердце, печень, жилы и т.п.

Все эти виды представлений о болезнях встречаются и в текстах вилегодских заговоров. Характер указанных представлений, видимо, определял формы борьбы со злом. Это простейшие виды прямого физического воздействия - удаление болезни из мест, где она находилась. Так, в текстах встречаются указания на действия: «смыть». «смахнуть», «слизать», «выгрызть», «выцарапать», «выдавить».

Наиболее распространенное в вилегодских заговорах лечебное средство - вода и соль: обрызгивание водой, омывание различных частей тела больного, смачивание больного места (обычно при грыже), наговаривание на воду; обсыпание наговоренной солью, при зубной боли заговоренную соль держали во рту (0422-11). При этом производились следующие обрядовые действия: расчерчивали крест-накрест стол, сначала обмывали один его конец, затем другой и выливали воду за порог (0492-33); наговоренной водой, взятой из «целебного» ручья, умывали больного, а оставшуюся воду выплескивали на улицу (0438-27); от глаза солью посыпали дорогу (0433-3). Наговоренный песок также считался лечебным средством (0460-36).

Если заговоры произносились без помощи этих «лечебных средств», то чаще всего после «слов» нужно было дунуть или плюнуть три раза: «Тьфу, тьфу, тьфу на пустой лес» (0456-75).

Троекратность действия, которая встречается в вилегодских заговорах, соотносится с троекратностью повторения самого текста. Это является общим признаком в заговорном искусстве [5].

Распространенным магическим действием, сопровождающим заговор, является очерчивание круга вокруг какого-либо предмета с ножом или прутиком от веника в центре. Очерчивание чаще всего применялось при чирии («веред»): «Игличёнку возьмёшь от помела соснова, вот игличёнкой-то за сук, сук на стене, кругом того сука водишь, потом кругом вереда водишь. Девять эдак раз надо» (0445-44).

Удаление болезни могло происходить и опосредованно, путем

«пересаживания» ее на какой-либо предмет, чтобы потом легче было уничтожить. Например, чтобы свести бородавки, завязывали на нитке узелки соответственно числу бородавок, а затем закапывали нитку под порогом или на огороде (0454-16) [6].

Значимыми в сознании исполнителей являются указания на место произнесения заговора: у ручья (0438-27), «когда вкруг дому обносят» (0481-8), «под иконой, в сутном углу» (0459-18), на крыльце (0456-52), в огороде (0454-16), в бане (0453-49, 0450-31), около печи (0483-59).

Анализ текстов вилегодских заговоров позволяет выделить девять основных мотивов. Один из них может быть обозначен как мотив «сметания болезни». В этом мотиве реализуется представление о болезни как о соре, поэтому и средством избавления от нее служит веник (метелка). Последний играет большую роль не только в заговорах на болезнь, это и предохранительное средство от колдовства [7]. Эта функция веника, как полагает Е.Г.Кагаров, возникла в связи с поверьем о том, что сор является обителью духов, а соответственно веник приобретает значение магического средства против нечистой силы [8]. Мотив «сметания болезни» чаще всего встречается в заговорах от сглаза. «Сглаз», «урок», «переполох» - все эти названия болезни основаны на вере в силу дурного глаза. Надо полагать, что сглаз в представлении народа являлся существом, наделенным способностью движения, до некоторой степени своей волей, поэтому его просили удалиться в другое место из человека [9].

Встречаются заговоры, в которых просьба избавиться от болезни адресована Богородице:

...У океанского моря стоит престол,
На престоле сидит золотая метелка.
Я ее попрошу: «Пойдем ко мне на помощь,
Возьми метелку, смети и убери уроки, призоры...»

(XI.1)

В вилегодских заговорах можно выделить также мотив «ссылания болезни». Болезнь отсылается в лес («беленый», «пустой») (0460-31, 0461-13), в зеленые луга (0461-13), на черную грязь (0460-31), «за тысячу домов, за тысячу замков» (0461-52), в глубь земли («в поле-в корень») (0450-31) - туда, где по народным представлениям находится «чужое» пространство. Признаком «чужого» пространства является сухота, именно это свойство дерева [10] реализуется в заговорном тексте с отсылкой болезни на дерево:

Чирий-выпей,
Нет тебе места на белом теле,
Есть тебе место на дереве.
Как оно сохнет, так и чирий сохни. (I.3)

Следующим является мотив «загрызания» болезни. В нем реализуется представление о болезни как об антропоморфном существе, которому угрожают или которого уговаривают покинуть тело. Эти уговоры и угрозы порождают тексты заговоров с вокативными формулами:

Не грызи меня, родимая.
Я сама мати загрызу на родимом месте.
(0481-52)

Болезнь загрызала, выкусывала щука. Образ чудесной щуки на Виледи встречается в заговорах от глаза и на килу:

Попрошу рыбу-щуку:
Рыба-щука, приди на помощь,
Возьми и выкуси
Из белой кожи,
Из красного мяса,
Из черной крови,
Из желтого мозгу,
Из белой кости
Уроки, призоры, переполоки...

(XI.1)

В черном море ходит щука,
Железный нос, железный хвост, железные зубы,
У рабы Божьей /имя/ схватывает килу,
Килу коставую, моровую, килу ломовую,
Килу жильную, поджилльную, ветреную, опашную
И синюю, красную и светлую.

(VIII.1)

В вилегодских заговорах встречается образ щуки, которая выполняет также иную роль: она уносит ключи, брошенные в море (0461-13).

Множество заговоров от крови строится на мотиве зашивания раны. «Словесное выражение рисует картину, всю построенную на понятии «зашивать». Здесь упоминается и игла, и нить, и лицо, которое шьет [11]. В вилегодском заговоре рану зашивает девка, сидящая на медном, серебряном, золотом стуле (VI.1).

Как в общерусской традиции, так и на Виледи, в заговорах от зубной боли присутствует мотив мертвеца и сопутствующий ему мотив месяца:

Помолюсь я, раба Божья /имя/,
Святому месяцу:
- Спускался ли ты с небес, сходил на повозку?
- Спускался с небес, сходил на повозку.

- Видел ли ты мертвеца во гробе?
- Видел мертвеца во гробе.
- Болят ли его белые зубы?
- Не болят его белые зубы...

(IX.1)

Обращение к месяцу можно объяснить отождествлением его с мертвецом как по внешнему облику, свету его в ночное время, так и отстраненностью от всего живого [12]. В образе мертвеца реализуется идея переноса своей боли на предмет нечувствующий:

Месяц-батюшко,
Как у мертвого зубы не болят,
Кости не ноют,
Так чтобы и у меня рабы Божьей /имя/,
Зубы не болейте
И кости не нойте...

(IX.4)

Следующим мотивом, реализующимся в заговорах, является мотив покоя. Этот мотив присутствует в самой многочисленной группе заговоров «под зорю», эти заговоры «стоят на переходе к заговорам молитвенного характера» [13]. Они используются прежде всего при детской бессоннице. Считалось, что над ребенком «тешится полуношница». На Виледи известны следующие названия этой болезни: бессонница, несонница, полуношница, бессонница-неугомонница. В тексте «под зорю» исполнители обращаются к заре как избавительнице от этой болезни, называя ее «зорей матушкой», «красной девицей», «зоряницей», «зорюшкой», в некоторых случаях наделяя ее именем собственным - Марья, Настасья, Дарья. Явная антропоморфизация образа зари имеет целью более действенного обращения к ней как к существу, способному устранить злых духов, воплощенных в образе бессонницы.

Таким образом, в вилегодских заговорах функционирует, за небольшим исключением, почти весь известный набор мотивов, представляющих общерусскую традицию. Все это свидетельствует о высокой степени сохранности заговорных формул в местной традиции.

* * *

1. **Топоров В.Н.** К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтические формулы (по материалам заговоров) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Вып.4. С.13.

2. См. Тексты.

3. **Познанский Н.Ф.** Заговоры. Опыт исследования, происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917. С.50.

4. **Астахова А.М.** Художественный образ и мировоззренческий элемент в заговорах // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С.2.

5. **Песков А.М.** Заговоры // Обрядовая поэзия Пинежья. М., 1980. С.166.

6. На Виледи не встречаются такие обрядовые действия, широко распространенные в общерусской традиции, как обрезание ногтей и волос, подкладывание больного под куриный насест, очерчивание человека ножом и др.

7. **Познанский Н.Ф.** Заговоры... С.229; **Сумцов Н.Ф.** О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков, 1881. С.194.

8. **Кагаров Е.Г.** Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник музея антропологии и этнографии. Т.8. Л., 1929. С.8.

9. **Ветухов А.В.** Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1907. С.175.

10. О связи мотива отсылки болезни на дерево с мотивом мирового древа как медиатора на пути болезни в иной мир см.: **Свешникова Т.Н.** Структура восточнороманского заговора в сопоставлении с восточнославянским (Формула отсылки болезни) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С.145.

11. **Елеонская Е.Н.** К изучению заговора и колдовства в России. М., 1917. С.36.

12. **Ветухов А.В.** Заговоры... С.220.

13. Там же.

ТЕКСТЫ

I

Заговоры от чирей:

1. Чирей-веред, нет тебе места
Ни на кости, ни на жиле,
Ни на белом теле.
Как этот сучок подсыхает,
Так и чирей - веред подсохнет.

2. Чирей-веред, банья погань,
Не водился бы ни на кости,
Ни на жиле, ни на белом теле
У рабы Божьей /имя/.

Нет тебе места на полном семечке.
Сверху сохни, снизу тухни,
Подсыхай, подгорай.

3. Чирей-веред, нет тебе места
На белом теле,
Есть тебе место на дереве,
Как оно сохнет,
Так и чирей сохни.

II

Заговор на ожог:

1. Огонь, не гори,
Котел, не кипи,
Рабу Божью /имя/
Не щипи, не ломи,
Ни на кости, ни на жиле,
Ни на белом теле.

III

Заговор от бессонницы:

1. Полуношница-бессонница,
Не тешься надо мной,
Рабой Божьей /имя/,
Тешься над холодной водой.

2. Не мотай, полуношница, /имя/,
Нить да ножницы мотай.

3. Не тешься над рабом Божьим /имя/,
А тешься, полуношница,
Над парком, над горшком.

IV

Заговор от скрипуна:

1. Не скрипи, скрипун, в руке,
Скрипи в завертке.

V

Заговор на то, чтобы дети спокойные были:

1. Уж каменница стоит неподвижно,
Так бы и ребенок был бы спокойный,
Неподвижный.

2. Как топор не шевелится,
Так и ребенок пусть.

3. Родила я, раба Божья, /имя/,
Родила младенчика,
Младенчика чистого, обиходного,
Спокойного, утомонного.
Как Пресвятая Богородица
Родила младенчика чистого,
Обиходного, спокойного, утомонного,
Так же и я родила,
Раба Божья /имя/,
Младенчика чистого, обиходного,
Спокойного, утомонного.
Аминь.

VI

Заговор на кровь:

1. Сидит девка на медном стуле,
Зашивает у рабы Божьей /имя/ рану,
Медна нитка оборвалась,
У рабы Божьей кровь перенялась.
Сидит девка на серебряном стуле,
Зашивает у рабы Божьей /имя/ рану,
Серебряна нитка оборвалась,
У рабы Божьей кровь перенялась.
Сидит девка на золотом стуле,
Зашивает у рабы Божьей /имя/ рану,
Золотая нитка оборвалась,
У рабы Божьей кровь перенялась.
Ссит на камень, кровь не канет.
Ссит на камень, кровь не канет.

VII

Заговоры на грыжу:

1. Я как головой качну, ты меня
Спрашивай: «Чего, старик, делаешь?»
А я буду тебе отвечать: «Грызу грыжу».
А ты мне говоришь: «Грызи пуще,
чтоб вперед больше не было».
Вот эдак девять раз проймут,
это все вят прочитают, и
человеку-то, либо ребенку ее загрызет.

2. Сама мати родила
Сама мати носила,
Не грызи, грыза родима,
Сама мати загрызу.

VIII

Заговор на килу:

1. Я, раба Божья /имя/,
Встану я благословясь
Пойду перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В чистое поле к черному морю.
В черном море ходит щука,
Железный нос, железный хвост, железные зубы,
У рабы Божьей /имя/ схватывает килу,
Килу коставую, моровую, килу ломовую,
Килу жильную, поджилную,
Ветреную, опашную
И синюю, красную,
И светлую.

IX

Заговоры на зубную боль:

1. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.
Выйду я, раба Божья /имя/,
На широкую улицу,

Под млад светел месяц,
Помолюсь я, раба Божья /имя/,
Святому месяцу:
- Спускался ли ты с небес, сходил на повозку?
- Спускался с небес, сходил на повозку.
- Видел ли ты мертвеца во гробе?
- Видел мертвеца во гробе.
- Болят ли его белые зубы?
- Не болят его белые зубы.
Так бы у меня, у рабы Божьей /имя/,
Не болели белые зубы,
Не ныли бы десна,
Не ломило бы щеку,
Не воротило бы щеку,
Будьте мои слова крепки, лепки,
Не боялись бы мои слова ветру.
Аминь.Аминь.Аминь.

2. Я тебя избаваю от жизни,
А ты меня от своей болезни.

3. Встану я благословясь, перекрестясь,
Из избы в избу,
Из дверей дверями,
Из ворот в ворота,
Выйду на чистое поле,
Стоит на чистом поле престол,
На том престоле сидит Святой Лазарь,
Я его спрошу:
Не болят ли у него зубы,
Не ноют ли десны?
Он мне ответит:
Не болят у меня зубы,
Не ноют десны.
И так бы у меня, рабы Божьей /имя/,
Ни зубы не ноют, ни десны.

4. Месяц-батюшко,
Как у мертвого зубы не болят,
Кости не ноют,
Так чтобы и у меня рабы Божьей /имя/,

Зубы не болейте
И кости не нойте.
Век по веку, отныне и до веку.
Аминь.

X

Заговоры «под зорю»:

1. Заря,
Заря Марья,
Заря-матушка,
Возьми бессонницу,
Дай мне сну.

2. Вечерошна заря Марья,
Утрошна заря Марья,
Возьми бессонницу,
Дай мне, раба Божья /имя/ сну.

3. Утрешняя Марья,
Вечерошна Дарья,
Возьми у меня бессонницу,
Унеси ее за темные леса, за высокие горы,
Отнеси мне рабе Божьей /имя/...

Спи, спи.
4. Заря-зарница,
Дай рабу Божьему /имя/
Сонницу.
А возьми несонницу.
Как мать сыра-земля спит,
Так же и раб Божий /имя/ спал.

5. Выйду я, раба Божья /имя/,
По святую зорю-матушку,
Помолюсь пресвятой зоре-матушке:
«Зоря-зорница,
Сними с раба Божия /имя/
Полуношницу».
Лететь тебе, полуношница,
Над рабом Божьим /имя/,
Лететь тебе, полуношница,
Над темными лесами,
Над темными ведами,

Над зелеными лугами.
Щука в море,
Ключи в роте,
Свят духами.

6. Зоря-зорнича,
Как вот ты спишь - отдыхаешь,
Так же бы вот у меня раб Божий /имя/
Спал - отдыхал.

7. Зоря-зорюшка,
Вечерня матушка Анна-Мария,
Вечерня Евдокия,
Полуночна Маремьяна,
Дай рабу Божию /имя/
Сонницу - спокойницу
И мне -
Бессонницу -неугомонницу.

XI

Заговоры от глаза:

1. Встану благословясь, перекрестясь.
Пойду в чистое поле, к океанскому морю,
У океанского моря стоит престол
На престоле сидит Пресвятая Божья Матерь,
Перед ней стоит золотая метелка.
Я ее попрошу:
Пойдем ко мне на помощь,
Возми метелку,
Смети и убери уроки, призоры;
12 уроков, 12 переполоков, 12 болезней.
Попрошу рыбу-щуку:
Рыба-щука, приди на помощь,
Возми и выкуси
Из белой кожи,
Из красного мяса,
Из черной крови,
Из желтого мозгу,
Из белой кости
Уроки, призоры, переполоки;
12 уроков, 12 переполоков, 12 болезней.
Будьте мои слова крепки, лепки.

Все слова закрою на замок,
В море опушу,
А ключ в землю зарюю.

2. Еретик,еретик,
Еритичный зуб.
В поле - в корень,
Слова на ветер,
Чья порча,
Того и корчи.

3. Как к соли ничего не летат,
Так бы на раба Божия /имя/
Ничего не прилетало.

4. Тьфу, тьфу, тьфу
На пустой лес!

5. Как сольце ничего не принимает,
Так и мое дите
Не приняло ничего, никакие слова.

6. Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш.
Помоги, Господи, царя Давида,
Крепость его, милость его.
От думы пришло,
От думы пойдет,
От людей пойдет,
От ветру пошло,
От ветру пойдет,
Раба Божья /имя/
От всех уроков,
От всех злых людей.
От приносливых, от злосливых.
Полетайте все уроки
На беленый лес, на черну гресь.
С рабы Божьей /имя/
Будьте мои слова все сполна,
Которые говорила,
Которые не добавляла;
Будьте мои слова крепки, лепки
Как замки в небе, ключи в море,
Язык вот ветром не сдувало,
Водой не смывало.
Будьте мои слова булаты-улаты,
Крепче стального ножа.

7. Заговариваю я рабу Божью /имя/
На весь круглый год.
Замыкаю я тебя тремя замками,
Тремя ключами
От еретика и еретицы,
Колдуна и колдуницы.
Еретику и еретице - язык стальной,
Во рту - смола,
На зубах - дресва,
Огнем не сжигается,
Водой не смывается,
Ветром не сдувается.
Ангел твой,
Хранитель твой,
Спаситель твой,
Спаси тебя, сохрани тебя,
Спаси душу твою,
Скрепи сердце твое.
Все враги и болезни
Отступитесь от тебя
За три тысячи домов,
За три тысячи замков.

XII

Универсальные заговоры:

1. Стою я, раба Божья /имя/, благословясь,
Пойду перекрестясь,
Из избы дверями,
Из ворот воротами,
Во чистой широкий луг;
Во чистом широком лугу
Стоит мак лазоревый цвет,
Этот цвет - всем цветам цвет,
Так же я раба Божия /имя/,
Всем людям человек,
Всем девицам молодыцам,
Молодым и неженатым,
Холостым и кудреватым,
Старикам и старухам.
Будьте мои слова крепки, лепки
Отныне и до веку.

2. Я, раба Божия /имя/,
Стану благословясь,

Пойду перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В чистое поле:
В чистом поле стоит церковь,
В этой церкви стоит престол,
На этом престоле сидит Пресвятая Богородица.
Как у Пресвятой Богородицы
Ни кости, ни тела,
Ни зубы, ни мясо,
Ни нервы не щипет.
Не ноет, не болят
Так бы у рабы Божьей /имя/:
Ни кости, ни тело,
Ни зубы, ни мясо,
Ни десны не щипили, не ныли,
Не знала
Ни щипоты, ни ломоты.

КОММЕНТАРИИ

I. Заговоры от чирья

1. 0445-44. Ильинский с/с, д.Кашино Пахтусова Прасковья Дмитриевна, 1905 г.р. (Вар.: 0453-41). «Игличёнку возьмёшь от: помела соснова, вот игличёнкой-то за сук, сук на стене, кругом того сука водишь, потом кругом вереда водишь. Девять эдак раз надо».
2. 0459-16. Ильинский с/с, д.Большие Куличи Кобылина Галина Яковлевна, 1916 г.р.
3. 0461-8. Фоминский с/с, д. Борок Тропников Алексей Николаевич, 1925 г.р.

II. Заговор на ожог

1. 0453-39. Ильинский с/с, д. Березники Кобылина Анна Николаевна, 1908 г.р.

III. Заговор от бессонницы

1. 0453-53. Ильинский с/с, д.Березники Сабанникова Лидия Николаевна, 1912 г.р. «Повторить три раза над тазиком с водой, смочить три раза лицо».
2. 0456-75. Ильинский с/с, д. Елезово Елезова Мария Михайловна, 1909 г.р. «Клала нить да ножницы в голову».
3. 0483-59. Павловский с/с, д. Новораспаханная Вепрева Софья Андреевна, 1910 г.р. «Надо говорить, когда печка русская топится. Дак вот эдак топится, припекает, и надо так сказать».

IV. Заговор от скрипуна

1. 0445-45. Ильинский с/с, д. Кашино Пахтусова Просковья Дмитриевна, 1905 г.р. «Тоненьку березку осекут, ее всю изомнут и завертку сделают, оглобли-то пихать. Знахарь этой заверткой и шваркает болелое-то место. Девять раз прочитает».

V. Заговор на то, чтобы дети спокойные были

1. 0453-49. Ильинский с/с, д. Березники Сабашникова Лидия Николаевна, 1912 г.р. «В бане мыла, дак к каменнице прикладывала ногами».

2. 0458-124. Ильинский с/с, д. Малые Куличи, Коршунова Глафира Дмитриевна 1909 г.р. «Бабушка клала топор рядом с ребенком и говорила это».

3. 0476-5. Фоминский с/с, д. Кондаково Соловьева Матрена Ивановна, 1915 г.р.

VI. Заговор на кровь

1. 0494-47. Вилегодский с/с, д. Шевелево Шевелев Александр Филимонович.

VII. Заговоры на грыжу

1. 0445-43. Ильинский с/с, д. Кашино Пахтусова Просковья Дмитриевна, 1905 г.р.

2. 0471-60. Беляевский с/с, с. Шалимово Вагина Александра Афанасьевна, 1913 г.р. (Вар.: 0481-52).

VIII. Заговор на килу

1. 0468-60. Никольский с/с, с. Никольск Ширяева Екатерина Николаевна, 1916 г.р. «Три раза проговорить».

IX. Заговоры на зубную боль

1. 0422-11. Ильинский с/с, д. Слудка Богданова Екатерина Антоновна, 1918 г.р. «Повторить три раза. Заговаривают соль или песок и кладут на зуб».

2. 0454-16. Фоминский с/с, д. Широкий Прилуг Киселева Домна Евгеньевна, 1908 г.р. «Надо идти к огороду, взять корочку и заговаривать, корочку глотать и приговаривать. Затем эту корочку ногой приступить и говорить три раза».

3. 0460-32. Селянский с/с, д. Шихи Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р.

4. 0476-6. Фоминский с/с, д. Кондаково Соловьева Матрена Ивановна, 1915 г.р. «Заговаривают, когда есть месяц на небе. Повторить три раза и перекреститься».

X. Заговоры «под зорю»

1. 0456-36. Ильинский с/с, д. Дьяконово Осокина Нина Васильевна, 1915 г.р. (Вар.: 0453-3). «Вечером, когда солнышко повечере-

ет, тогда в зорю-то и вынесут на улочку-то, к уголку-то к дому и приговаривают».

2. 0456-47. Ильинский с/с, д. Дьяконово Осокина Ульяна Корниловна 1910 г.р. (Вар.: 0456-52, 0456-76, 0457-13). «Неси, где сутный угол, икона, вот под то место».

3. 0458-25. Ильинский с/с, д. Выползово Патрушева Александра Васильевна, 1911 г.р. (Вар.: 0459-18).

4. 0460-36. Селянский с/с, д. Шихи Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р. «Ребеночка на землю поставишь, из-под правой-то руки, ноги возьмут, песочку да через его кидают. Надо три раза проговорить».

5. 0461-13. Фоминский с/с, д. Борок Тропников Алексей Николаевич 1925 г.р. (Вар.: 0462-91, 0468-11, 0473-20, 0476-7, 0479-33) «Возьмешь ребёночка на руки, говоришь перед зорю, вечером».

6. 0481-8. Вилегодский с/с д. Самино Меньшикова Алевтина Моисеевна, 1918 г.р. (Вар.: 0483-36). «К вечерней заре или утренней вокруг дома обносят».

7. 0492-34. Вилегодский с/с д. Лубягино Климова Мария Александровна, 1918 г.р.

XI. Заговоры от глаза

1. 0422-13. Ильинский с/с д. Слудка Богданова Екатерина Антоновна, 1918 г.р.

2. 0450-31. Ильинский с/с д. Пугатино Гомзикова Антонина Федоровна, 1911 г.р. «Надо говорить, когда выходишь из бани».

3. 0453-2. Ильинский с/с д. Березники Кобылина Анна Николаевна, 1908 г.р. «Соли на дорогу сыпали».

4. 0456-77. Ильинский с/с д. Елезово Елезова Мария Михайловна, 1909 г.р. «Вот думаешь, что этот человек сглазит, дак плюнешь три раза».

5. 0457-14. Ильинский с/с, д. Стрункино Ильина Александра Григорьевна, 1910 г.р. «Надо сольду класть».

6. 0460-31. Селянский с/с д. Шихи Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р.

7. 0468-52. Никольский с/с с. Никольск Ширяева Екатерина Николаевна, 1916 г.р.

XII. Универсальные заговоры

1. 0438-27. Никольский с/с д. Прислон Губкин Николай Афанасьевич, 1907 г.р. «Это нужно говорить три раза, воду из ручья брать и умываться».

2. 0468-59. Никольский с/с с. Никольск Ширяева Екатерина Николаевна, 1916 г.р. «Повторить три раза».

СКАЗКИ

В Вилегодской коллекции Фольклорного архива Сыктывкарского университета насчитывается 50 записей сказок от 18 исполнителей. Большую часть среди них составляют волшебные сказки - 18 сюжетов (25 вариантов записей); сказки бытовые (в том числе новеллистические и анекдотического характера) представлены в 11 сюжетах, сказки о животных - в 9 сюжетах.

С известной долей условности можно предположить, что некогда на Виледи существовала развитая сказочная традиция. Об этом можно судить по достаточно обширному кругу сюжетов разных групп сказок, относительно неплохой сохранности большинства текстов, а также по тому факту, что репертуар каждого третьего исполнителя-сказочника составляет три и более сюжета (до 6-9). Необходимо добавить также, что сказки на Виледи знают многие, но далеко не все берутся рассказывать их, признавая авторитет известных в округе сказочников и по традиции сохраняя особое отношение к этому жанру.

Судя по записям, наиболее популярными в Вилегодском районе являются волшебные сказки. Среди них можно выделить группу сюжетов, построенных на мотиве решения трудной задачи. Главным образом, это так называемые «мужские» сказки, в которых главный герой - молодец, царевич, младший брат-дурак - сам или при помощи чудесного помощника совершает ряд действий, направленных на достижение определенной цели, что приводит к повышению его статуса.

Так, Вася-охотник, за меткую стрельбу прозванный в армии Вася-стрелок (0412-2; СУС [1] 465 А «Красавица жена» / «Поди туда, не знаю куда») по воле генерала Бивака, желающего разлучить его с чудесной супругой, отправляется на поиски свинки-золотой щетинки, барана-тагана золотые рога и, наконец, получает третье задание: «Иди туда, незнамо куда, найди то, незнамо что». Как и при выполнении предыдущих заданий, герою помогают жена - найденная им на охоте «закленная» лебедь - и Баба Яга. Жена направляет Васю за искомым к Бабе Яге, от которой он возвращается с ее слугой Семеном Легкопятым. Выполнив самую трудную задачу, Вася-стрелок окончательно расправляется с генералом при помощи дубинки, которую он получил от Бабы Яги.

Герой сказки «Про Кати-горох» (0444-22; СУС 312 Д «Катигоро-

шек») сначала испытывается царем в силе (Кати-горох мизинцем поднимает камень), а затем спускается на 40 ремнях из 40 быков в подземелье, чтобы вызволить царскую дочь, и возвращается с будущей женой на Жар-птице. Мотив боя с похитителем царевны, как и само имя похитителя, в вилегодской записи отсутствует.

Иванушка-дурачок («диконькой», «дикарек») с помощью пойманного в пшенице коня Сивки-Бурки вешего воронки становится красавцем и побеждает в «состязании женихов» царской дочери: «выскакивает» «на третий этаж» (0445-22), «третье звено» (0460-56), «сдергивает ширинку» (0454-24). Золотая «печать» на лбу, от которой светилась вся изба, доказала его право жениться на дочери царя («Сивка-Бурка»; СУС 530).

В сказке «Жар-птица» (0413-3; СУС 550 «Царевич и серый волк») младший сын царя Иванушка выполняет также типичные для данного сюжета задания: добывает «птицу-жар», коня золоторивого и царевну Елену.

В сказках «Фома Скоробогатый» (0441-25; СУС 545 В «Кот в сапогах»), «Про Емелюшку/Иванушку» (0460-57, 0445-24; СУС 675 «По щучьему велению») роль главных героев еще менее активна; в сказке «Про Ивана-царевича» (0403-42; СУС 519 «Слепой и безногий») герой женится на «царевой дочери» благодаря помощи своего дяди - Котовой Шапки, Котомы (Котома загадал ей трудную загадку, объездил жеребца).

В группе вилегодских сказок, где главным действующим лицом является девушка - младшая сестра, падчерица, - героиня обычно выступает в роли «жертвы»: две девушки «задавили» младшую сестру «за ягодку земляночку, за самоцветный камешок» («Самоцветный камешок», 0407-10; СУС 780 «Чудесная дудочка»), Снегурочка тает от пламени костра (0471-16; СУС 703*), падчерицу изгоняет из дома мачеха.

Вилегодские сказки о падчерице представлены в наших записях в двух версиях. По первой (0407-8; СУС 480, АА 480*В) старик-отец увозит дочь «на пустырьку», садит ее «в баню, в избушку», в которую приходит Морозко. Героине не приходится выполнять какую-либо работу; решение «чудесной задачи» сводится к вежливому поведению «в гостях» по отношению к хозяину, причем образ Морозки в этой вилегодской сказке приобретает черты домашнего покровителя, что видно из обращения к нему:

- Ой, девка красная, каково тебе: холодно или жарко?

- Ой, соседюшка-братанушка, шибко хорошо, тепло и хорошо.

В другом варианте (0427-3, 0433-63; СУС 480, АА 480*С) старик оставляет дочь в избушке, где живут «шелиханы». Так же, как

и в первой версии, за вежливое обращение с представителем того мира, в котором оказалась героиня, - в данном случае с мышкой - последняя помогает падчерице справиться с заданием шелиханов - напрясть шерсть («Девка-девчонка, по нитке на веретешко - кудельку в печь» - 0433-63).

Вернувшись домой, падчерица подвергается вторичному изгнанию из дома и попадает к Морозке аналогично первой сказке. После испытания падчерица получает вознаграждение, родные дочери мачехи погибают («Шелиханы воткнули веретё, катнули под лавку, она и укатилась. Отец-от приехал - она мёртвая»; « [Морозко] как ей в лоб-от дал, дак она туто-ка и зубы оскалила» - 0433-63). Обе вилегодские сказки о падчерице включают своеобразное «предсказание» собакой такого финала испытаний героинь («Ву-ву-ву, девушку везут, денежки бренчат да стучат», «Ву-ву-ву, девушку везут, косточки бренчат» - 0407-8; «Отец дочь везет, звенит да бренчит»; «Отец дочь везет, костки в пороги стучи да бреки» - 0433-63).

В традиционной версии сюжета «О семи богатырях и мертвой царевне» (СУС 709 «Волшебное зеркальце/Мертвая царевна») главная героиня также выступает изгнанницей своей мачехи. В вилегодском же варианте этой сказки (0471-17) мотивы выпрашивания волшебного зеркала и изгнания падчерицы отсутствуют; героиня - не царевна, а простая девушка - попадает в «большущой дом» к семи богатырям в результате того, что сама заблудилась в лесу. Изначальная бесконфликтность ситуации привела к немотивированному появлению антагониста - «отравительницы», чье имя точно не называется исполнительницей: «А назналась эта Баба Яга - не баба Яга, ну, она такая деревенская. И взяла яблочко. И пришла».

Далее сюжет развивается традиционно; жених девушки («ухажер») отыскивает ее, оживляет поцелуем, и сказка оканчивается их свадьбой.

На этом же сюжете строится первая половина вилегодской сказки «Про купеческую дочь и двенадцать разбойников» (0405-7), которая в целом представляет собой традиционную контаминацию двух сюжетов (СУС 709 «Волшебное зеркальце» + 707 «Чудесные дети»). Здесь героиня становится жертвой не мачехи, а наговора ксендза, по которому отец велел сыну убить сестру, но брат ее отпускает, и она приходит «на золотую поляну» к дубу, где живут двенадцать разбойников. Мачеха-волшебница, узнав о девушке, посылает к ней слугу с заколдованным платьем, которое приносит ей временную смерть. Оживляет девушку молодой воевода, он же становится ее супругом.

Далее героиня еще раз становится жертвой клеветы злой мачехи,

которая сообщает молодому мужу о рождении «не сына, не зверюшки, не лягушки, а чуда».

Сказка в основном соответствует традиционной версии (СУС 707): следует мотив изгнания оклеветанной жены с ребенком; мальчика усыновляет король другого королевства, через несколько лет на его свадьбу приезжает настоящий отец.

К группе сюжетов «Чудесные дети» относится еще одна вилегодская сказка - «Бова-королевич» (СУС 707 В*). Сказка записана в двух вариантах, в одном (0412-1) сюжет передан лишь частично, во втором (0405-6) несколько сокращенно выглядит окончание сказки. Это единственная в вилегодских записях сказка, сохранившая мотивы героического характера, которые тесно переплетаются со сказочной фантастикой: Бова-королевич бьется с войском татарина («коса сажень, голова с пивной котел, а сила неумеренна тоже была»), вступает в поединок с Полканом («был такой богатырь - по поясу конь, по пояса человек»), который оканчивается братанием. В долгих поисках жены Бова-королевич применяет не только физическую, но и волшебную силу: сонное, молодое и старое зелье и копье старика-колдуна.

Вилегодская волшебная сказка «Про войну зверей и птиц, про царство медное, серебряное и золотое, про Елену Премудрую» (0418-26) может служить еще одним примером контаминированной сказки (СУС 212 В* + 313 В). Купец-охотник, выходявший пострадавшего в битве зверей и птиц Орла, получает в золотом царстве в награду от сестры Орла два чемодана с условием не раскрывать их до возвращения домой. Нарушив запрет, он соглашается на помощь «беса из моря» (собрать обратно в чемоданы дом и стадо коров), за что обещает ему «то, чего дома не знает» - сына Ивана. Спустя шестнадцать лет последний отправляется к «водяному батюшке», по дороге получив советы Бабы Яги, и после ряда приключений благополучно возвращается домой с «заколдованной русской Еленой».

Вилегодская сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» (0471-15; СУС 450 - из группы сюжетов «Чудесный супруг или иной родственник») в целом совпадает с другими известными вариантами этой сказки. К наиболее заметным особенностям относится начало сказки: осиротевшие брат и сестра нашли в амбаре горошину, посадили ее в голбе и по выросшему растению поднялись на небо, где и произошли основные события сказки. Кроме того, интересен эпизод появления будущего супруга Аленушки: «Шли-попошли, до колодца дошли ... Пришли, стали пить. Черпалку потащила, за

черпалку там кто-то схватился. Потащила-потащила - там мужчина. Он говорит: «Если женщина, дак будь моей женой, а если мужчина, дак будь моим отцом». Она вытащила мужчину, а это Иван-царевич в колодец был брошен. Оне и пошли. Он повел ее домой».

Интересно начало вилегодской сказки «Маково зернышко» (0427-42, 0433-62; СУС 715 А «Петух и жерновцы»), а также сам объект притязаний петуха и боярина: «Вышла курочка на улочку, гремет сзади петушок. Вот они наши маково зернышко. Петушок-от говорит: «Курочка, ты склюнь». А она говорит: «Нет, петушок, ты склюнь-ка». Склюнул - у него вышла бобровая шапочка, выросла. Вот боярин стал сына женить. И посылает к нему за шапочкой-то, к петушку-то. «Отдай мне шапочку. Сына буду женить, дак нету шапочки». Он унес шапочку, унес да ему и не несет» (0427-42).

К новеллистическим сказкам, записанным на Виледи, можно отнести три: «Про мудрую деву» и две сказки о разбойниках.

Сказка «Про мудрую деву» (0404-26) построена на комбинациях мотивов этого сюжетного типа: два брата спорят о жеребенке, обращаются к судьбе (СУС 875 Е*); судьба разрешает спор путем загадывания загадок; правильный ответ дает дочь владельца кобылы и т.д. (СУС 875).

Герои сказок о разбойниках, как правило, активны: встретившись с разбойниками, они проявляют сообразительность и смелость; в отличие от героев волшебной сказки у них нет чудесных помощников и волшебных средств, и противоборство с разбойниками приобретает напряженный драматический характер. Так, младшая купеческая дочь Василиса, не испугавшись разбойника - убийцы ее старших сестер, заманивает его в подполье; оказавшись в доме разбойников, решается на побег («Разбойники», 0413-4; СУС 955 «Жених-разбойник»); солдат Гриша («Солдат и царь Петр первый», 0418-2; СУС 952), не прибегая к помощи спящего «царского охотника Алеши», убивает всю семью разбойников.

Хозяин-поп и батрак являются героями многочисленных бытовых сказок. На Виледи также имеются подобные сюжеты. В сказке «Про Балду, попа и попадью» (0445-21; СУС 1000 «Уговор не сердиться») скупой поп нанимает казака Балду на год за три щелчка и платит за свою скупость жизнью: «Он ему щелкнул раз - поп до потолка выскочил. Другой раз щелкнул - у его язык выпал. А третий раз щелкнул - поп помер». В другой сказке этой же сюжетной группы поповский казак «дикой Иван» предстает глупым неумехой («Про Ивана - поповского казака», 0433-74; СУС 1004* «Медведь в упряжке»).

Среди бытовых сказок, зафиксированных на Виледи, преобладают сюжеты анекдотического характера: о глупцах - «Старик, старуха и корова» (0407-6; СУС 1210), «Как старик искал, кто дичее его старухи» (0433-71; 0407-7 - «Про Торонушка»; СУС 1384), «Про глупую поповскую дочь» (0418-25; СУС 1543 А «Чесалка», в вилегодском варианте - «гадалка»); о дураках - «Ермошка» (0423-19; СУС 1685 А «Дурак ставит капкан около дома» + 1537 «Мертвое тело» + 1725 «Влюбленный поп»), «Про дурачка» (0471-50; СУС 1696). Все эти сказки построены на цепи нелепых комических ситуаций: мужики пытаются растянуть бревно, затянуть корову на баню («Про Торонушка»), «тетенька» решетом выносит дым из избы («Как старик искал, кто дичее его старухи»), работник «гадает» девушке, та становится беременной и видит такую же «гадалку» у отца («Про глупую поповскую дочь»), Ермошка проверяет капкан для зайца на матери («Ермошка») и т.д.

Сказки о животных вилежане считают детскими, возможно поэтому они преподносятся взрослому слушателю (собирателю) в редуцированном виде, как хорошо известные с детства рассказы, не требующие пересказа всех подробностей. Исполнителями они передаются легко, эмоционально, с заметной долей иронии по отношению к персонажам. Вилегодские сказки о животных практически во всем схожи с вариантами, зафиксированными в «Сравнительном указателе сюжетов»: «Кот, петух и лиса» (0402-33, 0407-9, 0428-9; СУС 61 В), «Заяц и лиса» (0402-34; СУС 43 «Лубяная и ледяная хата»), «Заяц и коза» (0402-35; СУС 212 «Коза луплена»), «Репка на баньке» (0433-65; СУС 37 «Лиса-плачя»), «Лиса и медведь» (0454-39; СУС 15 «Лиса-повитуха»), «Курочка Ряба» (0453-6; СУС 2022 В), «Репка» (0423-18, 0436-59, 0460-41; СУС 2044).

Исключение составляет сказка «Про медведя» (0460-38; СУС 179* В «Медведь захватывает девушку»), которая в исполнении вилегодской сказочницы Т.Е.Тропниковой приобретает несколько усложненный вид. Две внучки по очереди носят в лес деду, который уходит рубить дрова, хлеб и, сбившись с дороги благодаря хитрым уловкам медведя, становятся его жертвой. Третья внучка остается жить у медведя, оживляет сестер мертвой и живой водой, и сам же медведь относит их домой в кузове «с соковыми пирожками».

В числе тех сказочников, чьи сказки отличаются полнотой сюжета, традиционной манерой изложения, можно назвать А.Д.Пахтусову (1902 г.р., жительница д.Залесье Павловского с/с),

К.С.Журавлеву (1912 г.р., д.Дресвянка Вилегодского с/с), Ф.М.Синицыну (1912 г.р., д.Беляевская Белевского с/с), И.П.Вепрева (д.Новораспаханная Вилегодского с/с), Д.С.Бобкова (д.Закурье Селянского с/с), Л.П.Байбородину (1913 г.р., д.Карино Ильинского с/с).

Репертуар Клавдии Семеновны Журавлевой составляют сказки о животных. Она употребляет множество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (избушечка, домичек, лисичка, елочка). Сокращая некоторые повторяющиеся эпизоды (например, диалоги персонажей), К.С.Журавлева останавливается на тех из них, которые считает особенно значимыми. В сказках этой исполнительницы встречаются «общие места» с ритмически оформленным текстом («Козонька ела ли пила? - Ни ела, ни пила, бежала через ручеечек,хватила кленовый листочек, капельку водички...»). Ритмический рисунок сохраняется К.С.Журавлевой и в песенках героев-животных в ее сказках:

Я коза-нереза,
Полубока луплена,
За три гроша куплена.
Топы-топы ногами,
Забоду тебя рогами,
Хвостиком замечу.

(0402-35).

От Афанасии Дмитриевны Пахтусовой было записано 6 сказок, среди них волшебные, животные, бытовые. Отличительной особенностью сказок, исполненных А.Д.Пахтусовой, является подробное воспроизведение всех повторов, а также преимущественное использование диалогов вместо описаний: «Жили старик и старуха, у них не было муки.

- Старуха, как мне охота колобов.
- Уже я схожу в амбар, позаметаю мучки да и растворю»

(0433-66).

Меня интонации в диалогах, А.Д.Пахтусова передает типичный облик разных героев сказки: «Мышка под шесточком жила.

- Девка-девчонка, дай мне на красной ложке кашки хлебнуть.

- Ой, ты, мышка, ой, ты, милая, у меня все невкусное»

(ответ падчерицы).

- Ух, тебе жабу в хайло, у меня не вкуса»

(ответ родной дочери мачехи - 0433-63).

Начиная сказку с традиционного «жили-были», сказочница динамично развивает повествование, включающее формульные пов-

торы и диалоги, и лаконично завершает рассказ: «Колобок-от сел, она его и съела, свистнула» (0433-66), «Они тюкнули дак по боярину-то, жопу-то и отсекли» (0433-62).

В спокойной, но не лишенной эмоциональной окраски манере рассказал две сказки Дмитрий Сергеевич Бобков. Одна из них открывается присказкой: «В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был царь-король по имени Гвидон, по прозванию Храбрый».

В сказки Д.С.Бобков включает традиционные формулы, но передает их таким образом, что создается эффект присутствия рассказчика: «И как встряхнул он ее, и перед им такая красавица образовалась - Господи, помилуй! - Ни в сказке сказать, ни пером описать» (0412-2); «Пир, вино пили, конечно, по усам текло, но в рот, правда, не попало, чё там» (0412-1). Сцена побега Бовы-королевича пересказывается Д.С.Бобковым как лично пережитая, «восстанавливаемая» в памяти при рассказывании с мельчайшими эмоциональными подробностями: «Когда настала ночь, значит, он попробовал, двери отворил, открылись двери, но светло еще, значит, помешкал, дождался ночи. Когда ночь пришла, вышел из темничи, сдохнул так легко, легонько свежего воздуха и отправился на все четыре [стороны]. Из этой темничи надо убрачча... Ну, и пошел. Вот шел-попшел. Пришел к морю. Пришел к морю - ну, куда? Сел на бережок, сидит» (0412-1).

Наибольшее количество сказок (9) было записано от Ивана Павловича Вепрева. Среди них нет «детских» сказок о животных; предпочтение И.П.Вепрев отдает волшебным и бытовым сказкам, в том числе анекдотического характера. Героями его сказок по преимуществу являются мужчины деятельного склада: солдат, убивающий разбойников; братья-охотники; отважный Бова-королевич; дядька-Котома, выполнивший за племянника ряд заданий и от него же пострадавший. По тем сказкам, которые рассказал И.П.Вепрев, можно судить, что и в женских типах его привлекают близкие названным героям-мужчинам качества: мудрая дева, хитрая старуха-ворожея (0418-5 «Про старуху-ворожею»). И.П.Вепревым также был рассказан анекдот про глупую поповскую дочь, вероятно не единственный в его репертуаре рассказ с «острым элементом» [2].

И.П.Вепрева в сказках интересуется сама фабула. Именно поэтому его сказки осложнены разными подробностями, для них характерны импровизация, отступления от известной схемы, контаминации. Рассказчик придает своим сказкам авантюрный характер, преподносит их с явной иронией, вводит в них элементы современного быта.

Характеризуя в целом современную сказочную традицию на Виледи, необходимо отметить, что в ней обнаруживается тенденция к сближению сказочной ситуации с миром реальным.

Встречаются тексты, где уже в начало сказки, нередко утратившее инициальную формульность, рассказчиком вводится конкретное название места действия, что создает иллюзию правдоподобности, а не вымысла. Это особенно характерно для сказок И.П.Вепрева: «Вот примерно в Москве ишло в царское время, прежде» («Правда и Кривда», 0418-4); «Дело-то происходило в Литве. Жил купец богатый, у него была жена, дочь и сын. Сын учился за границей уже» (0405-7); «Работал по Выгегде по реке-то, Сольвычегодский сельсовет. Вот в Слободчиково работал, у попа работал, на год к ему подрядился работать, у попа-то. ... У его была дочка Нюра. Мы с ей вместе всё ходили в лес дрова рубить. А она почти взрослая была. Вот сидели раз, я говорю: «Нюра, тебе не надо ничё погадать? Я гадать умею ведь, у меня гадалка есть» (0418-25). Последний приведенный рассказ «Про глупую поповскую дочь» передается от первого лица, что еще больше делает его похожим не столько на сказку, сколько на повествование о случае из жизни.

Стремление к правдоподобности обнаруживается не только в конкретизации места и времени сказочного действия, но и в изменении характеристик пространственных образов, стирании границы между своим и чужим мирами.

Местожителство Бабы Яги - одного из самых колоритных персонажей волшебной сказки - мало привлекает современного сказочника. Вместо устрашающей избушки на курьих ножках об одном окошке, путь к которой лежит за тридевять земель, в вилегодских сказках имеются лаконичные указания на «избушку на пустонке», «баню», «ближний остров».

Сам образ Бабы Яги также трансформируется: она предстает как помощница, советчица главных героев сказки («Она им указала, где «хороши» глаза водятся и живая вода» (0403-42); «Ему эта колдунья-та, Баба Яга подсказала, как ее найти, какие приметы у нее» (0412-2); «Шел да шел и вот тоже к Бабе Яге зашел, ночевать приворотил. И та ему подсказала, как там быть и как всё делать» (0418-26).

Часто имя Бабы Яги заменяется словами «ведьма», «колдунья»; образ ее выглядит расплывчатым, сохраняет лишь общую принадлежность к представителям «чужого» мира, нечистой силе. В «Падчерице» героиня попадает к шелиханам, которые в данной сказке замещают образ Бабы Яги, выполняя ее функции испытую-

щей и дарительницы и даже выражаясь ее словами: «Чу, кипит, чу, шипит» (0433-63).

Некоторое изменение образов, характеристик персонажей влечет за собой корректировку в отношениях между ними. Так, если Баба Яга и обладает неким чудесным предметом, то получение его в вилегодских сказках не сопровождается какими-либо испытаниями или борьбой: «Ему Баба-то Яга дала дубинку. Вот говорит: - Я тебе дубинку дам, а этой дубинкой ты вот и команду» (0412-2).

Указанная тенденция к замене сказочно-неопределенного (далекого, волшебного) на реальное проявляется также в сглаживании драматизма сказочных конфликтов, его бытовизации или даже снятии. Так, падчерица не изгоняется мачехой, а сама идет в лес и сбивается с пути (0471-17); вражда братьев из-за женщины разрешается не свойственным сказке путем, поэтому и передается отчасти посредством современной разговорной лексики («А тот взял да рассердился, да его ножом пырнул, брата-то Васю, да и зарезал. Потом, короче сказать, нашли живой и мертвой воды, оживили их. С той поры зажили дружно» (0418-1).

Иногда драматизм поддерживается за счет введения мотивов или собственно сцен расправы, убийства («Сестра умерла. И вот они решились ее похоронить. Сделали гроб, его положили на дубы, этот гроб повешали, а потом решились больше не жить никому, все по команде сами себя убили» (0405-7); «Убили Иванушку, зарезали» (0413-3); см. уже приведенной отрывок из варианта 0418-1, а также сказку «Падчерица», 0433-63).

Приближая сказку к современному слушателю, рассказчики заменяют некоторых действующих лиц: вместо царя и царевны появляются купец, барин и простая девушка; царевич называется «воеводой», «ухажером», Баба Яга - «деревенской».

Наибольшую активность герой проявляет в сказках новеллистических, бытовых, когда он оказывается в более реальных (знакомых и понятных и рассказчику, и слушателю) ситуациях.

Финальные формулы сказок редко имеют отвлеченный характер («Шука да елец, сказке конец»), в некоторой степени они также создают иллюзию достоверности рассказанного указанием на существование героев в настоящее время («Вот и сошлись и стали жить-поживать, может, и сейчас живут») или на участие рассказчика в свадебном пиру («Я на свадьбе был у их, они ишо женились»).

Сохраняя традиционные художественные приемы и средства, вилегодская сказка обнаруживает явную тенденцию к сокращению текста, сближению сказочных пространственно-временных харак-

теристик с реальностью, размыванию конфликта. На наш взгляд, это отражает процесс разрушения фольклорной традиции на Виледи в целом.

* * *

1. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. **А.Г. Барга, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков.** Л., 1979.

2. **Азадовский М.К.** Сказки Верхнеленского края. Иркутск, 1925. С.ХІХ.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ СКАЗОК*

КОММЕНТАРИИ

15. Лиса и медведь. 0454-39. Фоминский с\с, п.Широкий Прилуг, Мымрина Александра Михайловна, 1900 г.р.

37. Репка на баньке. 0433-65. Павловский с\с, д.Залесье, Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р.

43. Заяц и лиса. 0402-34. Вилегодский с\с, д.Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р.

61В. Кот, петух и лиса. 0402-33. Вилегодский с\с, д.Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р.; 0407-9. Павловский с\с, д. Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1927 г.р.; 0428-9. Ильинский с\с, д.Курипины. Исполнитель не указан.

179*В. Про медведя. 0460-38. Фоминский с\с, д.Шихи, Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р.

212. Заяц и коза. 0402-35. Вилегодский с\с, д.Дресвянка, Журавлева Клавдия Семеновна, 1912 г.р.

303. О двух братьях-охотниках. 0418-1. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович, 1905 г.р.

312Д. Про Катигорох. 0444-22. Ильинский с\с, д.Карино, Кучина Пелагея Ивановна.

313 В + 212 В*. Про войну зверей и птиц, про царство медное серебряное и золотое, про Елену Премудрую. 0418-26. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

450. Сестрица Аленушка и братец Иванушка. 0471-15. Беяевский с\с, д.Беяевская, Сеницына Фаина Михайловна, 1912 г.р.

465 А. Вая-стрелок. 0412-2. Фоминский с\с, д.Закурье, Бобков Дмитрий Сергеевич.

480. Падчерица. 0407-8. Павловский с\с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1927 г.р.(АА 480* В); 0427-43, 0433-63. Павловский с\с, д.Залесье, Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р. (АА 480* С).

510 А. Про царь-птицу. 0468-37. Никольский с\с, с.Никольское, Шушина Авдотья Семеновна, 1910 г.р.

519. Про Ивана-царевича. 0403-42. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

530. Сивка-Бурка. 0445-22. Ильинский с\с, д.Карино, Байбородина Людмила Павловна, 1913 г.р.; 0454-14. Фоминский с\с, п.Широкий Прилуг, Киселева Домна Евгеньевна, 1908 г.р.; 0460-56. Ильинский с\с д.Курипины.

545 В. Фома-скоробогатый. 0441-23. Павловский с\с, д.Нылога, Губкина Великанида Васильевна, 1914 г.р.

550. Жар-птица. 0413-3. Фоминский с\с, п.Фоминское, Тропникова Варвара Петровна, 1905 г.р.

675. Про Емелошку (Иванушку). 0445-24. Ильинский с\с, д.Карино, Байбородина Людмила Павловна, 1913 г.р.; 0460-57. Фоминский с\с, д.Шихи, Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р.

613. Кривда и Правда. 0418-4. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

703*. Снегурочка. 0471-16. Беяевский с\с, д.Беяевская, Сеницына Фаина Михайловна, 1912 г.р.

709. О семи богатырях и мертвой царевне, 0471-17. Беяевский с\с, д.Беяевская, Сеницына Фаина Михайловна, 1912 г.р.

707 В*. Бова-королевич. 0405-6. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович; 0412-1. Фоминский с\с, д.Закурье, Бобков Дмитрий Сергеевич.

709 + 707. Про купеческую дочь и двенадцать разбойников. 0405-7 Вилегодский, с\с д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

715 А. Маково зернышко. 0427-42, 0433-62. Павловский с\с, д.Залесье, Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р.

780. Самоцветный камешок. 0407-10. Павловский с\с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1927 г.р.

875. Мудрая дева. 0404-26. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

952. Солдат и царь Петр 1. 0418-2. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.

955. Разбойники. 0413-4. Фоминский с\с, п.Фоминское, Соловь-ева Марфа Ильинична, 1910 г.р.
1000. Про Балду, попа и попадью. 0445-21. Ильинский с\с, д.Карино, Байбородина Людмила Павловна, 1913 г.р.
- 1004*. Иван - поповский казак. 0433-74. Павловский с\с, д.Залесье, Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р.
1210. Старик, старуха и корова. 0407-6. Павловский с\с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1927 г.р.
1325. Старуха-ворожея. 0418-5. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.
1384. Как старик искал, кто дичее его старухи. 0407-7 Павловский с\с, д.Сафроновская, Климова Анна Яковлевна, 1927 г.р.; 0433-71. Павловский с\с, д.Залесье, Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р.
- 1543 А. Глупая поповская дочь. 0418-25. Вилегодский с\с, д.Новораспаханная, Вепрев Иван Павлович.
- 1685 А + 1537 + 1725. Ермошка. 0423-19. Ильинский с\с, д.Соколова Гора, Попова Елизавета Петровна, 1923 г.р.
1696. Про дурачка. 0471-50. Белевский с\с, д.Шалимово, Вагина Александра Афанасьевна, 1913 г.р.
- 2022 В. Курочка-ряба. 0453-6. Ильинский с\с, д.Березники, Кобылина Анна Николаевна, 1908 г.р.
2025. Колобок. 0433-66. Павловский с\с, д.Залесье Пахтусова Афанасия Дмитриевна, 1902 г.р.
2044. Репка. 0423-18. Ильинский с\с, д.Соколова Гора, Попова Елизавета Петровна, 1923 г.р.; 0436-59. Ильинский с\с, д.Новомухинское, Дуракова Татьяна Ивановна, 1882 г.р.; 0460-41. Фоминский с\с, д.Шихи, Тропникова Татьяна Ефимовна, 1913 г.р.

* Номера даются по указателю СУС, названия сказок - по Сиктывкарскому собранию.

А.В.Панюков

УСТНАЯ НЕОКАЗОЧНАЯ (СУЕВЕРНАЯ) ПРОЗА

В последние годы в фольклористике стали появляться специальные работы, посвященные современному состоянию устной несказочной прозы. И хотя традиционный подход к народной демонологии как к замкнутой системе известных по быличкам фольклорных персонажей в настоящее время представляется явно недостаточ-

ным, он необходим как этап при изучении традиционной культуры в целом. В данной статье мы также попытались рассмотреть жанровые и локальные особенности современных суеверных рассказов Вилегодского района Архангельской области, по возможности ориентируясь на весь культурно-этнографический контекст.

Анализ устной суеверной прозы в фольклорно-лингвистическом аспекте позволяет дать общую характеристику уровня сохранности традиционного мировосприятия, так как народная демонология пронизывает все сферы и уровни традиционной культуры.

Из 400 единиц рассматриваемых записей можно выделить 37 текстов, которые являются фабулатами, к собственно быличкам относятся 80 сюжетов. Остальной материал составляют, кроме такого фольклорно-речевого жанра, как поверье, также и т.н. малые жанры: запреты и предписания, мотивировки обрядовых действий, различные интерпретации реальных явлений, сравнения, приговоры и т.п., которые привлекаются для характеристики того или иного мифологического персонажа. Такая «открытость» системы суеверной прозы позволяет поддерживать необходимый онтологический статус традиционной модели мира и может быть использована информаторами как способ доказательства его «достоверности».

Как черту, характерную для суеверной прозы, исследователи отмечают и тенденцию к *циклизации сюжетов*, которые могут группироваться вокруг одного мифологического персонажа, а также на основе личного «демонологического» опыта. Цикличность также может быть связана с доказательством достоверности сообщаемого, и как показывает наш анализ, иногда довольно трудно отделить один сюжет от другого, т.е. происходит кумуляция текстов в единый мифологический метатекст информатора. В первую очередь это необходимо учитывать при подаче такого фольклорного материала, как суеверный рассказ.

В целом же, состояние устной суеверной прозы Вилегодского района характеризуется некоторой расплывчатостью внутри самого жанра. При общей тенденции перехода быличек в бывальщины, связанной часто с деформацией текстов, с утратой конкретизирующих деталей, иногда возможен и обратный переход сюжетов-бывальщин в былички. Это тоже может быть использовано как способ заполнения лакун, неизбежно возникающих при том уровне разрушения современной традиционной культуры в целом. Например, из пяти записанных вариантов сюжета «коновал наказывает девушку за непочтительное отношение к нему» два являются быличками, т.е. меморатами, в которых тот же текст-фабулат

привязывается к конкретным лицам и месту действия (0431-32, 0462-76, 0461-64, 0459-5, 0459-13).

Фольклорно-этнографический анализ текстов целесообразно начать с рассказов о людях, обладающих сверхъестественными способностями. К этой группе относятся такие мифологические персонажи, как еретик, колдун, коновал, килач, шоптун. По шкале «негативности» еретики стоят на первом месте, иногда они могут контаминироваться с нечистой силой вообще - «еретики-шелихань», «небаски». Исследуемый материал представляет нам серию быличек о колдуне Буче (0475-33, 0475-11, 0475-38); о Еленке, которая зналась с чертями (0453-54, АС 04 РФ 13); о Владимирке, который ходил к чертям в гости (АС 04 РФ 12). Из традиционных мотивов о злокозненных действиях колдунов, в первую очередь, можно выделить представления о «киле», под которой может восприниматься любая болезнь, напущенная на человека колдуном или «килачом». «Кила» обычно ассоциируется с контагиозной магией - колдуну достаточно что-либо украсть у своей жертвы, остричь кусок одежды, волосы или просто прикоснуться к человеку. Рассказы о порче скота также довольно размыты и реалистичны: «раньше говорили нокоть какой-то, а теперь это колики» (0476-47). Чаще всего они связаны с пропажей молока или с неожиданным падежом животных. Для суеверных рассказов, связанных со свадебным обрядом, характерны мотивы «колдун останавливает свадебный поезд», «невеста кажется медведицей». Более схематично представлен мотив «колдун оборачивает участников свадьбы в волков/медведей», зафиксирован единственный сюжет о том, как колдун напустил в избу воды во время свадьбы. К положительным действиям рассматриваемых МП можно отнести избавление от порчи, всеведение, связанное с поиском пропажи или предсказанием какого-либо события, привораживание парня к девушке или примирение мужа с женой.

Записано несколько фрагментов, сообщающих о трудной смерти колдунов. Здесь также можно отметить и представления о смерти «неправедных» людей, например: «Этих еретиков схоронят, а, ишь, новую копают могилу и натываются на эти гроба...посмотрим, как он там лежит. Он уж, тот покойник, который еретик, он лежит как головеха, не тлеет, а если какой честной человек умрет, откроешь, там как пепелок лежит, все изотлеет, изотлеет» (0476-38).

В разрушенном виде зафиксированы представления о заложенных покойниках. С ними связаны поверья о «нечистых» местах: водоворот, в котором утонули люди (0468-20), баня, в которой повесилась

девушка (0458-75). В одном из сюжетов вышеупомянутого цикла о Еленке говорится о том, что она видела души самоубийц, которые сорок дней ходят у реки, дожидаясь своей участи (0424-8).

Среди рассказов, связанных с другими представителями «нижнего» мира, наиболее широко представлены сюжеты о домовом. Домового называют «суседушкой-батанушкой», «суседушкой-бртанушкой», имеются сведения, что есть «суседка летной и зимней» (0440-11). В исследуемом районе было записано 18 сюжетов, и почти в каждом из них дается описание «суседки». Внешний облик домового охватывает все три уровня, нередко делается акцент на то, что он может «приглянуться» кем угодно: зооморфный облик - «как коточка» (0483-7, 0453-7, 0456-15, 0462-95 и др.); в образе собаки (0457-56, 0462-3, 0465-75), «как зверек черненькой, маленькой» (0471-2, 0469-42); в роли домового может выступать ласка (0465-41); обобщенное описание - «над головой сидит белый, как заячий хвост, этот на кормушке» (0412-8); в одном сюжете домовый появляется из голбца в образе жеребенка (0456-49). Домовой может иметь антропоморфный облик: маленький старичок с белой бородой, в белой одежде (0430-57); мужик или ребенок (0460-27, 0483-36, 0477-48, 0412-8, АС 04 РФ-6). Есть былички, в которых домовый представлен в образе птицы, например: «вдруг птичка прилетает, как ласточка, села в колоду, крыльем все овес вычихала. Вот это суседушко-батанушко и был» (0456-31), или в образе голубя (0430-57). В противовес этому имеются сведения о невидимости домового (0435-53, 0444-24, 0402-40, 0451-4 и др.). Сфера обитания домового обозначена в достаточной степени: голбец (0461-62, 0471-2, 0463-3), стая (0412-8, 0458-85, 0461-82), иногда это может быть огород (0460-24). И хотя в Вилегодской традиции этот мифологический образ совместил в себе представления о других домашних духах (овинника, дворового), функции домового традиционны. Наиболее распространены сюжеты о том, что суседко давит во сне и может предсказывать («к худу или к добру») будущее (23 варианта). Интересны сюжеты о вмешательстве домового в жизнь дома в случае необходимости: домовый напоминает хозяйке, что надо повесить икону (0430-57); предупреждает о пожаре (0469-27). Домовой связан с благополучием домашнего скота; по традиционным представлениям, скотина должна соответствовать домовому «по масти», иначе она может оказаться «не ко двору». Если «суседко невзлюбил» скотину, он может мучать ее по ночам (0460-27, 0475-47, 0483-37); представления о любви домового связаны обычно с тем, что он плетет косы животным, которые нельзя

отрезать, иначе скотина умрет (0465-41, 0475-48, 0469-42, 0451-49 и др.); косу домовый может плести и хозяйке дома (0453-38, 0475-48, 0444-21 и др.). При переселении в новый дом домового «перевозили» на помеле, при этом обязательно исполнялся приговор: «Суседушко-батанушко, пойдём в новый дом» (0453-55 и др.). Новую скотину всегда «сдавали» домовому с приговором: «Суседушко-батанушко, пой и гладь на свой лад, на меня не надейся» (0471-7); или «в стаю приведешь, в четыре угла поклонись»: «Суседко-батюшко, суседка-матушка, пойте мою Пеструшеньку, пойте, кормите, чисто, гладко водите, только в руки не берите. Аминь, аминь» (0478-52; всего 28 вариантов).

Восприятие домового как «положительного» персонажа, связанного с пространством «своего», освоенного мира, послужило и некоторой христианизированности этого мифологического образа: связь с иконами, антропоморфный облик домового близок к описанию христианских персонажей - белый старичок в длинной белой одежде, старичок в белой ризе (0469-27).

В таком качестве домовый противопоставляется другим представителям «нижнего» мира, выступающим под общим названием «небаские». «Небаскими» могут называться и черт, и леший, и русалка, и банник, соответственно их можно разделить по месту обитания. Наиболее распространенное представление о месте обитания «небаских» (лешаиха, банница - зеленая старуха с зелеными глазами, «лесистой», черт) - это баня (17 единиц записи). Традиционно существовала целая серия запретов, связанных с баней: перед баней нельзя было ругаться (0468-19, 0429-1, 0444-25), хвастаться (0444-25, 0457-55), причитать, реветь по покойнику, когда собираешься в баню (0408-18, 0481-14), в бане нельзя мыться одному, мыться слишком поздно или дожидаться, ждать кого-либо в бане (0437-16, 0457-55, 0442-16, 0456-14). В противном случае «небаской» обязательно покажется или проявит себя какими-либо действиями. Другие места обитания «небаских» («большие волосатые лешаки», маленькие лешаки без рогов, большие - черные с рогами, «большая черная баба», «где-то чертом зовут, а на Виляди - это лешак») - лес, река («красные черти на осинах сидят у реки», русалка, лешаки в пруду, «в воде, как копна»), озеро, или «лешаковые ямы» (0478-55). К рассказам об этой группе МП относятся традиционные сюжеты о «проклянных», которых носят лешаки (0457-23, 0468-9, 0460-28, 0463-49, 0430-61, 0444-25). В двух вариантах записан сюжет о «проклянной» девушке, сидевшей в бане за каменницей, пока парень в двенадцать часов ночи не вывел

ее оттуда (0461-28, 0468-19). Традиционны также рассказы о встрече с «небаским» в образе знакомого, родственника (0429-1, 0453-75, 0477-40, 0430-67, 0475-54), человека, которого ждут (0458-85, 0401-43, 0401-43). В двух текстах «небаской» является в облике коровы, быка (0461-65, 0456-41), есть сюжеты о «невидимых» МП (0435-54, 0422-22, 0478-60 и др.). Несколько быличек связано с посещением «того» мира, находящегося под водой, людьми, знавшими с «небаскими». В текстах дается и обобщенное описание «того» мира в рамках сказочных представлений о богатстве и изобилии (0408-18, 0444-26, 0478-57).

Среди текстов о проявлении нечистой силы как наиболее устойчивые можно выделить «зимние» мотивы: «нечистый (невидимый, в саване) садится в сани», «нечистая сила ведет к проруби». Широко распространены мотивы об акустических проявлениях нечистой силы: свист, песни, пляски, разные голоса, рев.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ

Былички и бывальщины о людях, обладающих сверхъестественной способностью:

1. Порча и лечение скота/охотничьей собаки.
2. Колдунья «отбирает» молоко/урожай.
3. Привязывают «килу».
4. Указывает местонахождение скота/пропажи.
5. Засаживает девок.
6. Привораживает жениха/мужа.
7. Заговаривает скот от лесных зверей.
8. Заставляет петуха молчать 40 дней.
9. Заставляет чертей собирать семена.
10. Заставляет сидеть на месте(идти за собой/считать камни)

человека/другого колдуна.

11. Колдун ловит зайцев из озера.

12. Свадебные мотивы:

- а) загораживает дорогу;
- б) превращает свадебный поезд в волков/медведей;
- в) напускает в избу воду;
- г) втыкает в свадебный стол иглу без ушка - никто не ест;
- д) невеста показывается жениху медведицей.

13. Смерть колдуна:

- а) умирает после того, как выворачивают в печи две половицы (сбрасывают с крыши девятый жолоб/шевелют охлупень/«перволакивают» через матицу);

- б) встает после смерти;
- в) не гниет в могиле.

14. Средства против колдовства:

- а) если лошадь не везет - перезапрячь/найти подложенный в сани горюх;
- б) благословляться, носить крест;
- в) невесте зашивают в одежду ладан, ртуть, ладан насыпают на порог - еретик не может зайти в дом;
- г) если невеста кажется « в шерсти», надо ее переодеть/перепоясать;
- д) чтобы девушка вышла замуж, шевелят охлупень (разметают дорогу на святки/разрубают дорогу топором в Великий Четверг).

О нечистой силе:

- 1. Мужчина бросает нож в вихрь - попадает в ногу/руку лешему.
- 2. Коровы выходят из озера, одну уводят люди, лешачиха требует корову назад.
- 3. Заколдованная девушка в бане хватается парня за руку, парень женится на ней.
- 4. Леший уносит «проклятых» детей/скотину.
- 5. Нечистая сила приходит в образе умершего (человека, которого ждуг/соседки/крестного/знакомого/незнакомца).
- 6. Человек в гостях у нечистой силы: 3 раза шагнуть в воду, не благословясь.
- 7. Садится в сани.
- 8. Заставляет человека плутать по лесу, создает препятствия - вода/лес.
- 9. Ночью в бане/реке расчесывает волосы, оставляет гребень.
- 10. Из болота выходит умершая дочь.

Средства против нечистой силы:

- 1. Отслужить молебен по проклятому.
 - 2. Если лошадь не идет, надо обойти ее, благословясь.
 - 3. Когда запрягают, нельзя класть рукавицы на лошадь, иначе леший сядет в сани.
 - 4. Если заблудишься, надо переобуться/обматериться.
 - 5. Нельзя ничего есть из того, что дает нечистый; нельзя делать то, о чем просит нечистый; в лесу нельзя плакать в голос.
 - 6. В бане на двери вырезают крест; когда носят воду, сразу закрывают крышкой кадлушку.
 - 7. Нельзя хвалиться.
- Обзор мотивов, связанных с домовым, подробно дан в статье.

О колдунах: 0424-8, 0450-21,22,33, 0453-37, 0460-20, 0461-9, 0463-15,59, 0464-28, 0565-67,142, 0466-85, 0468-24,45,46, 0471-12,22, 0475-34; 0476-38,47, 0477-44,44а,45, 0478-61,62, АС РФ 04 13.

О коновалах: 0431-32, 0453-32,62,78, 0459-5,13, 0461-64, 0462-76, 0471-13, 0472-2, 0473-21, 0475-51,53, АС 04 РФ 13.

О еретиках: 0433-64, 0450-31, 0453-54, 0461-6а, 0468-16, 0469-11, 0470-68, 0472-4, 0475-30,40, 0476-38,46,48,52, 0478-12, 0479-25,27, 0481-64, 0483-15,54,55.

О невесте, которая кажется медведицей: 0451-16, 0456-35, 0457-27, 0459-11, 0462-65,75,88, 0463-54,63, 0464-26, 0468-33, 0475-50, 0473-15, 0477-46, 0478-13, 0479-26, 0481-58а,82, 0483-13,54.

О «небаских» («лешаках»): 0401-43а,43б,49, 0402-37, 0408-18б,18в,18г,18д,18е,18ж, 0412-8, 0418-19,20, 0422-22, 0429-1,2,3, 0430-61,64,67, 0431-30, 0433-72, 0435-54, 0437-16, 0441-21в, 0442-6,16, 0444-25,25а,26, 0451-23,49, 0453-8,75, 0455-27,28, 0456-14,49, 0457-23,40,55,56, 0458-75,85,122, 0459-9, 0460-14,27,28,29, 0461-65, 0462-77,96, 0465-42,68, 0466-86, 0468-9,17,18,20, 0469-44, 0471-29, 0472-5,7, 0475-52,54,55, 0477-38,40а,40б,42,47, 0476-49,50, 0478-53,54,55,56,58,60, 0481-14,15,56,57,57б,64, 0483-14.

О суседе: 0402-40, 0412-8, 0418-21, 0441-21а,21б, 0430-57,59, 0431-28, 0433-73, 0435-25,53, 0444-24,25, 0449-70, 0451-49, 0453-7,38, 0454-17, 0456-15,31, 0457-17,22,49,56, 0458-1,84,85,121, 0459-23, 0461-10,61,62,84, 0462-3,95, 0464-33,37,38,47, 0465-41,75,141, 0466-84, 0468-7, 0469-42, 0470-16,69,84, 0471-2, 0472-10, 0475-10,47,48а,48б, 0477-3,47, 0478-52а,52б, 0481-5,65,72,75,83,84, 0482-14, 0483-36,52а, АС 04 РФ 6.

С.Г.Низовцева

ЗАГАДКИ

В жанровой системе вилегодской фольклорной традиции значительное место занимают загадки. Это один из древних и самобытных жанров, который сохранил свою специфику до настоящего времени. Загадка давно привлекала внимание собирателей и исследователей. В XIX-XX вв. появились наиболее полные и интересные публикации загадок: это сборники В.И.Даля (он разместил загадки среди пословиц), И.А.Худякова, Д.П.Садовникова, М.А.Рыбниковой [1] и др.

В это же время началось и изучение загадок (интересные наблюдения над генезисом жанра, средой распространения, особенностями формы можно найти во вступительных статьях составителей сборников). В последующие годы появляются работы, посвященные как общей характеристике данного жанра - это статьи в учебных пособиях Ю.Соколова, В.П.Аникина, В.И.Чичерова и т.д. [2], монография В.В.Митрофановой [3], так и отдельным проблемам, например статьи С.Г.Лазутина о поэтике жанра [4]. В настоящее время интерес к исследованию загадок как одной из малых форм активизировался в области структурной паремиологии (Ю.И.Левин, Э.Кенгэс-Маранда) [5].

В нашей работе мы позволим себе ограничиться отдельными наблюдениями над использованием загадок в определенных условиях жизни человека, выдвинуть некоторые предположения о древней функции народных загадок, бытующих на Виледи, рассмотреть тематику и поэтические особенности загадок данного региона.

Как известно, загадки на ранних этапах развития имели обрядовое значение (входили в календарно-обрядовый цикл), были связаны с тайной, иносказательной речью. Древние функции с течением времени сменились новыми: теперь загадки выполняют в основном развлекательную и познавательную роль, являются средством познания окружающего мира, развивают внимание. Тем не менее черты былой функциональной прикрепленности к календарному и семейно-бытовому обряду, магической функции загадки на Виледи сохранились.

Вопрос о бытовании загадок в изучаемом нами регионе может быть прояснен на основании сообщений собирателей и исполнителей, которые отмечают функционирование загадок на вечерках («...загадки шли порой целыми вечерами, они были из домашнего обихода» [6]), праздниках, в ходе которых устраивались «своеобразные соревнования по загадыванию и отгадыванию загадок» [7]. Интерес вызывает то, что в вилегодской фольклорной традиции существовали и временные ограничения в загадывании. Загадывание загадок приурочивали к периоду, связанному с окончанием полевых работ (в дни жатвы), и, как правило, оно происходило в вечернее время. В связи с этим интересны сведения В.П.Серебренникова о том же явлении, записанные им в Пермской губернии: «Время загадывания загадок точно определяется народными приметам - «запутами». Нельзя загадывать загадок днем, летом и в пост, ибо, если будешь загадывать загадки в это время, то коровы не будут ходить «с воли» домой или их может в лесу задрать волк, или же сам

заблудишься в лесу. Загадывать загадки могли по окончании полевых работ, когда начнут по вечерам сидеть с огнем...» [8]. Это все шло от древних обычаев, строго регламентировавших порядки и жизнь рода, имело сакральное значение.

Кроме того что вилегодские загадки бытуют на вечерах, посиделках, праздниках, они также функционируют в свадебном обряде. Довольно часто подруги невесты загадывают дружке жениха загадки и не пускают его в избу до тех пор, пока не получат правильного ответа. В данном контексте загадка стала элементом свадебного обряда и вошла в группу так называемых приговоров-диалогов у закрытых дверей [9].

О функционировании загадок в свадебном обряде можно судить и по существованию текстов эротического характера. Еще М.А.Рыбникова считала, что их появление до некоторой степени объясняется тем, что «во время свадебного обряда было принято загадывать загадки не только при выкупе места для жениха рядом с невестой, но и когда ведут молодых спать. Именно в связи с этой сексуальной установкой мы имеем среди загадок громадное количество двусмысленных» [10]: Стоит корова, дыра готова, пришел бык, корову тык, корова мык. (Замбук) (0456-77). Более того, традиция эротических загадок продолжала развиваться до недавнего времени. Так, например:

Спереди - по блату, сзади - кому хошь,
молодым - когда захочешь, старикам - когда стоит.
(Машина) (0476-3).

Это загадка позднего происхождения, но имеет традиционный характер построения текста.

Как уже отмечалось, загадки в древности были связаны кроме обряда с тайной речью, с запретами на прямое название вещей и явлений в определенных условиях. Человек, прибегавший к особой иносказательной речи, был убежден, что, скрывая свои приготовления, не называя зверей и орудия охоты, не даст возможности зверям узнать об опасности и тем самым обеспечит себе удачный промысел. Вилегодская загадка также сохранила следы иносказательной речи, связь с так называемыми «подставными словами»: Пошел я в лес на лыштахта, увидел я барахтахта, кабы не лыштахта да не пухтахта, съела бы меня барахтахта. (Лыжи, собака, медведь) (0476-3).

В загадках нашли отражение окружающий мир, быт и мировоззрение человека. Обширна тематика вилегодских загадок, мы сгруппировали их по десяти тематическим разделам:

- 1) о явлениях природы, небе, земле, воде;
- 2) о растительном мире;

- 3) о животном мире (о рыбах, птицах, животных и насекомых);
- 4) о человеке;
- 5) о пище и питье;
- 6) о посеве и уборке хлеба;
- 7) о предметах быта, жилище, средствах передвижения, одежде;
- 8) о письме;
- 9) о религии;
- 10) понятие о времени.

Более всего на Виледи встречается загадок о бытовых предметах, которые каждый день видит и которыми пользуется крестьянин. В том числе загадки **о жилище и хозяйственных постройках**: На улице кисти, а в избе пояски (мох между бревнами) (0481-59); Все кишки в горшок вошли, одна кишка поперек горшка (потолок и матица) (0482-26); Стоит бычок, вырван бочок (залавочек) (0481-59); Два ворона летят, одну голову едят (два воронца в избе)*; Ротоушка недотыка, брюкоушечкой прикрыта (печь и заслонка); На горе-горище стоит беленище, в этом беленище деготь и леготь, и смерть недалеко (ветряная мельница); **о посуде и предметах, используемых в домашнем быту**: Утка в море, хвост на воле (ковш в воде); Колом был и полон был, на пожаре был и на базаре был, стар стал - пеленаться стал, в ямку бросили и собаки не гложут (горшок) (0483-55); Скок по лавке, скок, седет в уголок - не поворотица (веник) (0490-20); **о сельскохозяйственных орудиях труда**: Маленькой, горбатенькой, все поле обегал, домой прибежал (серп) (0453-26); Летят гуськи, дубовые носки, шейки кожаные (молотила); **о средствах передвижения**: Два волка бежат, оба на небо глядят (сани) (0478-69); Еду, еду следу нету, режу, режу крови нет (лодка по реке) (0481-59); **о шитье и ткачестве**: Железная кошка - портяной хвост (игла с ниткой); Сто кряжов, а не будет печки истопить (берда из ткацкого станка) и др.

Немало загадок **о явлениях природы**: гром, молния, звезды, лед, снег и т.д. нашли образное воплощение в вилегодских загадках. Например: Плот плывет, поп поет, ладан пышет, вичи горят (туча, гром, молния, звезды); На улице столбом - в избе скатертью (дым); Лежит дерево беспрутое, на него летит птица безкрылая, приходит девица безротая и съедает птицу безкрылую. (земля, снег, солнце)

Также бытует небольшое количество загадок **о животном и растительном мире**: Сидит баба на грядках вся в заплатках (лук) (0460-40); Маленький попок, сорок ризок оболоч (капуста) (0460-42); Стоит дряво, зелено-кудряво, на этом дряве сусло и масло, и заднице лекарство, ногам тепло и всему миру светло (береза) (0457-26); Под полом, под полом стоит барышня с колом (мышь); За

амбаром, за амбаром стоит бочка с товаром не сучков, не облучков. Вот и отгадай чего? (курица несет яйцо) (0454-35); Малый мой спит со мной, в трауре ходит - не знает по ком (блоха); **о посеве и уборке хлеба**: Дети родятся раньше родителей. Что это? (копны сена); Покойник, покойник умер во вторник, пришел поп кадить, а он в окошко глядит (хлебное зерно); **о человеке**: Сечки секут, деревяшки везут, а мокрый Мартын поворачивает (зубы, ложка, язык); За стеной, стеной таракашек костяной (младенец во чреве); **о религии**: Под мостом, под вирстистом были вороны, да вылетели, один каркун и тот спорхнул (церковь, прихожане, поп) и другие.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа текстов загадок, бытующих в Вилегодском районе Архангельской области с текстами из наиболее полных собраний загадок И.А.Худякова, Д.П.Садовникова, М.А.Рыбниковой, В.И.Даля и др. установлено, что в данном регионе в основном бытуют тексты, представляющие общерусскую традицию. Однако, наряду с общими для всех указанных источников загадками (типа: «Бежит свинья из Питера вся истыкана» (наперсток) и «Белое поле, черное семя, кто его сеет, тот разумеет» (письмо) (0483-34)) на Виледи были записаны тексты, не зафиксированные ни в одном из сборников (это будет рассмотрено ниже).

Сравнительный анализ показал, что дословное текстологическое совпадение встречается редко, чаще имеют место лексические, грамматические, синтаксические варианты текста. Существование вариантов позволяет сделать вывод о том, что на территории Вилегодского р-на Архангельской обл. общеизвестные тексты трансформируются в соответствии с иными условиями бытования: загадка входит в систему местной традиции, но со своим значением, формой выражения, образными средствами и т.д., приспособленными к условиям бытования, иногда, приобретая местный, севернорусский контекст. Многое зависит и от исполнителя, который по своему передает ту или иную загадку, или забывает точную трактовку исходного текста и рассказывает, как нравится ему.

Рассмотрим ряд примеров:

Ср.: у Даля В.И., у Садовникова Д.П.:

Загануть ли те загадку -

Перекинуть через грядку,

Через плетень, через барский двор (гребень, мочка)

на Виледи:

Загану загадку, заброшу за грядку,

Год пройдет - сто рублей взойдет (посев) (РФ 11, РФ-12)

Подобный вариант отмечен и у Д.П.Садовникова, и в собрании

М.А.Рыбниковой, но с пометой «Архангельская губерния», т.е. собиратели отмечают бытование данного варианта в северных областях.

Ср.: в указанных выше сборниках:

Вымою, вымету чисто полюшко.

Напушу, напушу белых лебедей (хлеб пекут)

на Виледи: Выметешь, выметешь в чисто поле.

Нагоню, нагоню белого скота (мекки) (0490-47)

В данном варианте представляет особый интерес именно отгадка. Как отмечает Мария Ивановна Сабашникова, мекки - это вид хлеба, выпекаемый в их местности: «Это раньше мекки катали. На ладошки выкладывали, потом в печь... Мекки - ярушник, ковриги все...» Подобный ответ не встречался ранее в сочетании с данным текстом. Отгадка приобретает более конкретное значение.

Ранее мы упоминали, что в Вилегодском р-не Архангельской обл. имеются загадки, не зафиксированные ни в одном из сборников. Вполне возможно, что они бытовали на данной территории, носят ярко выраженный региональный характер. Загадки описывают предметы и явления, характеризующие севернорусский быт и особенности хозяйственной и климатической среды, которые не присущи южным областям. Это же подтверждают некоторые диалектные черты. Приведем некоторые примеры:

Сидит баба в углу вся в своробу

(каменица в бане) (0460-40)

Идет свинья из овина о два рыла (ночвы) [16]

- Косо-лукаво, куды побежало?

- Зелено-кудряво, тебя стерегчи (огород стережет озимь).

Н.Колпакова в своей статье «Северная загадка» отмечает особенность таких огородов. Она пишет: «Пинежские и Мезенские пожни, перебегающие с холма на холм вдоль речных берегов, прихотливо изрезаны в разных направлениях «огородами», предохраняющими посевы от скота» [12]. В этом их назначение, отличное от общераспространенного.

Среди вилегодских загадок встречается группа так называемых «эмоциональных» [13], или двусмысленных. Все они сексуальной тематики и функционально были рассчитаны на создание атмосферы, окрашенной эротикой. Специфика такого рода загадок заключается в том, чтобы вопросом, содержащимся в первой части структуры, спровоцировать ложный эротический ответ. Отгадка в «эмоциональных» загадках носит чисто бытовой характер:

У девки у красотки загорелось в середке,

У молодого молодца закапало с конца

(самовар) (0490-20)

Язык загадок всегда отличается яркой образностью и поэтичностью. Среди загадок, бытующих на Виледи, самыми распространенными являются так называемые загадки-метафоры. В них «предметы отгадывания», названные в отгадках, полностью заменяются другими предметами и явлениями путем уподобления, сравнения их признаков, качественных свойств или функций: Утка в море, хвост на воле (ковш в воде).

Кроме метафорических образов в описательных загадках часто встречаются олицетворения (уподобления живому существу): Маленька собачка, не лает, не кусает, в дом не пускает (замок) (0490-47).

В ряде загадок используются собственные имена. Этот прием можно назвать частным случаем олицетворения: Маленький Ерофейчик, в петельке задавился (пуговица); Стоит Митрошка на одной ножке, крошонинки крошит (лучина) (0473-9)

В вилегодских загадках построения образа при помощи сравнительного оборота с союзом «как» практически не встречается, что является характерным для русского фольклора в целом. Сравнение может иметь и отрицательную форму - это так называемое «выключение» сходных предметов из загадываемого предмета: Черен - да не ворон. Рогат - да не бык. О шесть ног - да без копыт (жук).

Многие вилегодские загадки основываются на звуковом образе, построенном с помощью аллитерации и звукоподражания: По повите хожу, шырыхало ишу, шырыхаться хочу (метла) (0490-47).

В загадках используется и числовая традиция, которая восходит к религиозному, магическому значению числа. Различные числа употребляются, как правило, в качестве гиперболы. В текстах часто встречаются числа 7, 40, 70, 77, доминирует число 100. Включаются в загадки и другие числа (2,3,4,5).

В структурном отношении можно выделить загадки простые и сложные. Среди вилегодских загадок наиболее распространены краткие сообщения, состоящие из одного - двух суждений: Крут кола золотая трава (кольцо) (0476-3). Нередко загадка представляет развернутую картину, рассказ об изготовлении или действии того или иного предмета: Голова трясется, губы дрожат, зубы вертятся, а из горла белый пар валит (мельница).

В загадках, бытующих в Вилегодском р-не Архангельской обл., описание ведется не только от третьего лица (основное количество текстов), но и от первого.

Вместо обычного описания встречается диалогическая форма построения сюжета: - Криво-лукаво, куда побежало?

- Брито-беда, а тебе што до меня?
(река и пожня) (0476-19)

По-видимому, подобные загадки служат для фиксации взаимосвязи вещей и явлений, и часто такая форма направлена на возможное двойное отгадывание.

Иногда в тексте вилегодских загадок используется прямая речь: Сидит девушка в терему и говорит девушка: «Не бывать моей дырочке на кожаной палочке» (наперсток накладывают) (0490-47). По нашему мнению, в данном случае исполнитель таким способом как бы отстраняет себя от произнесения слов эротического характера, вкладывая эти слова в уста дополнительного персонажа. В подобных загадках всегда используется начальное предуведомление, типа:

Летели колбики через нашу горенку.

Говорили колбики: «У нашей матушки каменное сердечушко»
(стуга, крошки, пест)

«Такие своеобразные вступления,- отмечает В.В.Митрофанова,- встречаются и в загадках-притчах. Они не включаются в загадку, в её ритмический строй» [14]. На Виледи также зафиксирована загадка-притча: Летела птица орёл, садилась на престол, Говорила со Христом: «Дай ты мне волю в царе и в короле, А не дай воли в рыбе в море» (муха).

Кроме типичного метафорического вида загадок, в данном районе бытует и другой, менее распространённый вид - загадка-вопрос. Подобные загадки представляют собой прямой вопрос о каких-либо качествах или свойствах предмета: Чего в решете не унесешь? (воды); Чего в коробку не запрядешь? (солнышко) (0470-31).

Среди загадок-вопросов встречаются и шуточные, они отличаются тем, что шуточные вопросы не заключают в себе иносказания. Они не обладают существенными признаками загадок. «Это не сокрытие предметов за иносказанием, поэтическим тропом, перечислением его качеств. Их смысл в том, чтобы посмеяться над несообразительным человеком, не понявшим шуточки, подвоха в вопросе, омонимической игры словами» [15]:

Летел пух час, летел пух два,

Летел пух с/утки.

Откуда пух летел? (0457-26)

Существует ещё один вид загадки - загадка-задача, которая тоже носит шуточный характер:

Летело стадо гусей, а один гусь навстречу.

Он говорит: «Здравствуйте, сто гусей.» А они говорят:
«Нас-то сто гусей, а надо столько, да пол столько,
да четверть столько, да тогда уже сто будет, отгадай?»
(36 гусей) (0458-28)

Исключительно многообразны формы ритмического строя загадок. Ритмика усиливает выразительность, четко членит загадку на композиционные части и тем самым облегчает произношение текста и его запоминание: Висится, болтается, всяк за него хватается (умывальник) (0458-108); Что в избе за тоньчик? (ворончик).

Рифмованное строение загадки не является обязательным. На Виледи бытуют и прозаические варианты загадок (их образы не менее поэтичны):

Красная ракушечка, беленький серок (малина) (0456-42).

В настоящей статье мы ограничились только общей характеристикой материала, представляющего современное состояние жанра загадки в вилегодской фольклорной традиции.

* * *

1. **Даль В.И.** Пословицы русского народа. М., 1861; **Худяков И.А.** Великорусские загадки. М., 1861; **Садовников Д.П.** Загадки русского народа (сборник загадок, вопросов, притч и задач). СПб., 1875; **Рыбникова М.А.** Загадки. М.; Л., 1932.

2. **Соколов Ю.** Русский фольклор. М., 1938; **Аникин В.П.** Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957; **Чичеров В.И.** Русское народное поэтическое творчество. М., 1959.

3. **Митрофанова В.В.** Русские народные загадки. Л., 1978. С.133.

4. **Лазутин С.Г.** Метафоры в загадках // Поэтика русского фольклора. М., 1989. С.93-105.

5. **Левин Ю.И.** Семантическая структура загадки // Паремно-логический сборник. М., 1978. С. 281-314; **Пермяков Г.А.** От пословицы до сказки: Заметки по общей теории клише. М., 1970; **Кенгэс-Маранда Э.** Логика загадок // Там же. С.249-282. и др.

6. **Сухих В.А.** Из недалекого прошлого вилегодского народа (рукопись) // СГУ. КФ N5. С.129.

7. **Частушки, пословицы, загадки / Сборник состав. К.Конищевым.** Архангельск, 1954. С.30.

8. **Серебренников В.П.** Загадки, как народное развлечение (загадки крестьян Оханского уезда Пермской губернии). Пермь, 1918. С.9.

9. См. статью **Ю.Крашенинниковой** в настоящем сборнике.

10. **Рыбникова М.А.** Указ. соч. С.49.

11. Ночвы - чем «полюют», т.е. подкидывают овес, чтобы освободить его от пыли.

12. **Колпакова Н.П.** Северная загадка // Звезда Севера. 1935. №6. С.67.

13. Термин Э.Кенгэс-Маранды. См.: **Кенгэс-Маранда Э.** Указ. соч. С.249-282.

14. **Митрофанова В.В.** Указ. соч. С.120.

15. Там же. С.133.

* Все тексты, данные в статье без указания шифра, приводятся из Архива ГМЭ народов СССР. Фонд №7. (Тенишева). Опись №1. Дело №323. Вологодск. губ. 1899.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

Коляда, коляда.
Пришла коляда накануне Рождества.
Мы ходили, искали везде коляду:
По селам, городам, по приулочкам.
Мы наши коляду во Петровом дворе.
Во Петровом-то дворе стоят три терема.
Как во первом терему - сам хозяин во дому,
как Адам во раю.
А хозяйка выходила, всем по рублику дарила,
Малым деткам - всем по гривенничку.
Маленький Юльчик сел на стульчик,
В дудочку играет, Христа потешает.
Вам на потешки, нам на орешки.
Денежка-копеечка и руб не мешает.

2

Коледа, коледа,
Пришла коледа накануне Рождества.
Мы ходили, искали святую коледу.
Нашли мы коледу во Петровом дворе.
Чей тот двор, железной тын?
Посреди-то тына да три терема стоят.
Как во первом терему - светлый месяц, Петр Иванович,
Во втором-то терему - ясны звездочки, ихны деточки,
А во третьем терему - красно солнышко, Марья Павловна.
Катилаась колесница по самой по полице,
Схватила пирог да шаньгу, пива шайку,
Медную копейку, грош на вино.
Хозяин, хозяйюшка, открывайте сундучки
да подавайте пяточки.
Вам на потешки, нам на орешки.

3

Накануне Рождества пришла коледа,
Коледа, коледа.
Мы ходили, мы искали пресвятую коледу.
Нашли коледу.
Среди тына стоят три терема.
В одном терему - ясно солнышко,
А в другом терему - часты звезды,
А в третьем терему - ихние дети.
Пожалуйте, хозяин, хозяйюшка,
На многие лета, на долгие века.

4

Маленький Юльчик сел на стульчик,
В дудочку играет, Христа потешает.
Нам на орешки, вам на потешки.
Денежка-копеечка и руб не мешает.

5

Дева Мария по полю ходила, Бога просила:
«Уроди, Боже, ... пшеницу, всякую пошеницу».
Сею-вею, посеваю, с Новым годом поздравляю.
Хозяину жить сто лет, хозяйке - не болеть.

6

Коледа, коледа,
Пришла коледа на чужой двор.
На эту коледу платочек навяжу.

КОММЕНТАРИИ

1. 0461-22а. Фоминский с/с, д.Борок, Тропникова А.Н. 1925 г.р.
Вариант: 0461-22. Фоминский с/с, д.Борок, Тропникова А.Н. 1925 г.р.

2. 0443-8. Ильинский с/с, д.Стрункино, Ильина Серафима Павловна, 1913 г.р.; Варианты: 0443-7. Ильинский с/с, д.Стрункино, Ильина Серафима Павловна, 1913 г.р.; 0457-32. Ильинский с/с, д.Берег, Ильина Алевтина Александровна, 1914 г.р.

3. 0479-12. Вилегодский с/с, д.Мышково, Костина Марина Николаевна, 1903 г.р. Вариант: 0449-60. Ильинский с/с, д.Елезово, Сабашникова Мария Ивановна, 1904 г.р.

4. 0461- 44б. Фоминский с/с, д.Борок, Кондакова О.А. 1902 г.р. Варианты: 0461-44, 44а. Фоминский с/с, д.Борок, Кондакова О.А. 1902 г.р.; 0427-39. Павловский с/с, д.Залесье, ансамбль.

5. 0427-40. Павловский с/с, д.Залесье, ансамбль.

6. 0436-24. Ильинский с/с, с.Ильинско-Подомское, Кашинцева Александра Михайловна, 1906 г.р.

**ТРАДИЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР
ВИЛЕГОДСКОГО РАЙОНА
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
(в записях 1986-1991 гг).**

Исследования и материалы

Отв. редактор А.Н.Власов

Редактор С.Б.Свигова
Компьютерный макет Е.Б.Кокшаровой
Корректор О.В.Жилина

Подписано в печать 25.12.96.

Формат 60x84/16. Бумага тип. № 2. Печать офсетная.

Усл.п.л. 9,1. Уч.-изд.л. 8,85.

Тираж **300** экз. С 397.

Заказ № 49.

ИПО СГУ. 167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.

